

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Кафедра общей философии

Кафедра социальной философии

З.З. ИБРАГИМОВА

Т.М. ШАТУНОВА

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Конспект лекций

Казань – 2014

УДК 130.2

ББК 71.0

Принято на заседании кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций

Протокол № 1 от 3 сентября 2015 года

Рецензент:

кандидат философских наук,

доцент кафедры социальной философии КФУ **Губина Е.В.;**

Ибрагимова З.З., Шатунова Т.М. Философия культуры.

Конспект лекций /З.З. Ибрагимова., Шатунова Т.М. –
Казань: Казан. федеральный ун-т, 2015. –107 с.

Современная философская мысль по-прежнему с интересом относится к феномену культуры. Понимая всю сложность и разнообразие понимания самой культуры, философия рефлексивует условия ее возникновения, ее важнейшие компоненты, проявления, выделяя особо её духовную составляющую. Культура привлекает философию своей творческой природой, смысловым наполнением артефактов, символической формой выражения и многим другим. Причиной тому тотальность и всеобщность всех культурных процессов в социальной сфере, начиная с середины XX века.

Настоящее пособие адресовано, в первую очередь, студентам таких специальностей, как «Религиоведение», «Теология», «Философия» и т.д., а также широкому кругу читателей, интересующихся указанными проблемами.

© Ибрагимова З.З., Шатунова Т.М., 2015.

© Казанский университет, 2015.

Направление: 033300.62 - Религиоведение

Название учебного плана: историко-религиоведческий профиль.

Дисциплина: Философия культуры. БЗ.ДВ.10

бакалавр, 4 курс, 8 семестр, очное обучение .

Количество часов: 72 ч. (в том числе: 14 - лекции, 22 - практические, 2 зачетных единиц), форма контроля: зачет.

Темы:

1. Культура: понятие, структура, функции.
2. Типологии культур.
3. Культура как мир человека.
4. Культура как социальный феномен.
5. Игровые основания культуры.
6. Культура как знаковая система.
7. Генезис философии культуры (конец XVIII в.- начало XIX века). Современная культурная ситуация.

Аннотация: Данная учебная дисциплина включена в раздел " БЗ.ДВ.10 Профессиональный" основной образовательной программы 033300.62 Религиоведение и относится к дисциплинам по выбору. Осваивается на 4 курсе, 8 семестр. Курс "Философия культуры" требует знания этики и эстетики, предполагает завершение изучения общего курса философии и культурологии, необходим для изучения курса философии религии в качестве общетеоретической основы и методологической базы.

Ключевые слова: религия, генезис, культура, цивилизация, искусство, диалог, игра, калокагатия, феномен, духовная культура, игра.

Авторы курса: Ибрагимова Зульфия Зайтуновна, к .филос.н., доцент кафедры общей философии, e-mail: yuldyz@gambler.ru , Шатунова Татьяна Михайловна, д.филос.н., профессор кафедры социальной философии, e-mail: Tatiana.Shatunova@kpfu.ru

Дата начала эксплуатации:

URL:

Оглавление

№	Названия тем	Стр.
1	Культура: понятие, структура, функции.	5
2	Типологии культур.	16
3	Культура как мир человека.	26
4	Культура как социальный феномен.	33
5	Игровые основания культуры.	41
6	Культура как знаковая система.	48
7	Генезис философии культуры (конец XVIII в.- начало XIX века). Современная культурная ситуация.	66
8	Глоссарий	83
9	Примерные тесты	92
10	Вопросы к зачету	97
11	Основная и дополнительная литература	100

Тема 1. Лекция 1. **Культура: понятие, структура, функции.**

Аннотация: Данная тема описывает объективные закономерности культурного процесса, как мирового, так и национального;

- памятники и явления материальной и духовной культуры;
- факторы и предпосылки, управляющие возникновением, формированием и развитием культурных интересов и потребностей людей, их участием в приумножении, сохранении и передаче культурных ценностей.

Ключевые слова: общечеловеческое и национальное, культурный процесс, памятник, социокультурное явление, рефлексия.

Методические рекомендации по изучению темы.

Необходимо внимательно изучить как развиваются культурные интересы и потребности людей; исследовать участие людей в создании, приумножении, сохранении и передаче культурных ценностей; Обратить внимание на содержание лекций, словарей, контрольных вопросов. Попытаться найти интересующие аспекты, пытаться выполнить задания.

Источники информации:

Литература:

1. Волков Г. Три лика культуры. – М., 1986.
2. Гуревич П. С. Культурология. – М., 1996.
3. Гуревич П. С. Философия культуры. – М., 1995.
4. Ерасов Б. С. Социальная культурология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1996.
5. Каган М. С. Философия культуры. – СПб., 1996.
6. Кнабе Г. С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М., 1993.
7. Культура в свете философии. – Тбилиси, 1979.
8. Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. – Таллинн, 1992-1993.
9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М., 1992.
10. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983.
11. Межуев В. М. Культура и история. – М., 1977.

12. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М., 1994.
13. Пивоев В. М. Культурология: Введение в историю и философию культуры: Учеб. пособие в 2 ч. – Петрозаводск, 1997. Ч. 1.
14. Пивоев В. М. Рациональное и иррациональное в гуманитарном знании // М. М. Бахтин и проблемы методологии гуманитарного знания. – Петрозаводск, 1999. С. 7-27.
15. Пивоев В. М. Философия культуры: Учеб. пос. в 2 ч. – Петрозаводск, 1999. Ч. 1. Гл. 1.
16. Соколов Э. В. Культурология: Очерки теорий культуры. – М., 1994.
17. Фейнберг Е. Л. Две культуры: Интуиция и логика в искусстве и науке. – М., 1992.
18. Философия и культура. – М., 1987.
19. Философия культуры: Становление и развитие. – СПб., 1998.
20. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1293/%D0%A4%D0%98%D0%9B%D0%9E%D0%A1%D0%9E%D0%A4%D0%98%D0%AF

Глоссарий

Антропогенез (от греч. *antrōpos* – человек и *genesis* – происхождение, возникновение) – процесс историко-эволюционного формирования физического типа человека.

Искусство – 1) художественное творчество в целом – литература, архитектура, скульптура, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, музыка, танец, театр, кино и т.д.; 2) В узком смысле – изобразительное искусство

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, обрабатывание, воспитание, образование) – исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, все, созданное им помимо природы (*natura*), включая одомашнивание животных и селекцию культурных растений. Культура делится на материальную и духовную, но грань между ними весьма условна. Многозначность понятия “культура”. Массовая культура. Элитарная культура. Субкультура. Контркультура.

Мифология (от греч. *mythos* – предание, сказание) – 1) совокупность мифов (рассказов, повествований о богах, героях. Демонах, духах и т.д.); 2) наука, изучающая мифы.

Религия (от лат. *religio* – набожность, святыня, предмет культа) – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и действия (культ). Основанное на вере в существование бога или богов, той или иной разновидности сверхъестественного и священного

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ - филос. исследование принципов и общих закономерностей культуры. Может существовать как специальная теория или как аспект более широкой концепции. От философии культуры следует отличать культурологию как специальную гуманитарную науку, не требующую сверхэмпирической интерпретации (однако четкого размежевания философии культуры и культурологии пока не произошло).

Как самостоятельная дисциплина философия культуры формируется лишь в 20 в., однако можно говорить о ее достаточно содержательной предыстории. В мышлении древних цивилизаций культура не становится предметом исследования хотя бы потому, что в своих «высоких» версиях она была полностью включена в религиозный культ, в «низких» же, фольклорных, версиях она существовала как данность в традиции.

Первым отчетливо выраженным актом филос. рефлексии о культуре были учения ранних греческих софистов, которые противопоставили мир человеческих творений и отношений миру природы. Этим не только была намечена будущая граница гуманитарного и естественно-научного знания, но и указана специфика культуры как особого типа реальности. В целом, однако, философия культуры не нашла почвы в античности из-за фундаментальной установки на толкование природы как единственной и всеохватывающей реальности. Субъективный аспект культурного творчества рассматривался как то, что надо изживать в пользу объективно верного «подражания» (мимесиса) природным образцам (как бы при этом ни понималась природа). Правда, античность знала понятия, близкие к нашей «культуре»: таковы греч. «пайдейя» и римская «гуманитас», общий смысл которых — воспитание и образование, делающие из природного человека достойного гражданина. Было и понятие «мусейя», которое обозначало область духовных достижений образованного человека. Но все эти понятия, по сути дела, обозначали совокупность общезначимых ценностей. Достаточно было общего учения о природе и бытии, чтобы понять их смысл. К тому же древние не видели здесь специфического предмета науки: «мусическое» отличает свободного и образованного грека от варвара, но само оно не наука, и в нем нет особых законов его собственного бытия.

Вопросы для изучения:

Что такое процесс социализации? Какова этимология термина «культура»?

Каков современный смысл термина «культура»?

1. "Культурология и философия культуры. Основные методы изучения культуры".
2. "Культура как предмет философского исследования". Основоположителем феноменологии был немецкий философ Э. Гуссерль (1859-1938), который в

целях создания «философии реальности» положил в фундамент философского здания «стабильные очевидности». Гуссерль уверен, что строить любую теорию (в том числе и культурологию) можно только на непосредственных данных. Девиз феноменологии - обращение к самим «вещам», очищенным от словесных нагромождений. Но для получения этих «вещей» необходимо произвести «феноменологическую редукцию», оставив за скобкой внешний мир, усомниться, как Декарт, во всем, кроме сознания, и свести философию к анализу его явления. Как человек считал Гуссерль, философ не может не верить в реальность мира, но как философ за точку отсчета он должен взять нечто иное. Неофрейдистская концепция культуры Представитель неофрейдистской концепции культуры шведский ученый К.Г Юнг (1875-1961) изложил свои взгляды в работе «Архетип и символ», где проанализировал понятие «коллективное бессознательное» и его образы – «архетипы», которые определил как источник общечеловеческой символики (мифов, сновидений и т.д.). В чистом виде архетип в сознание не входит, он всегда соединяется с какими-то представлениями опыта и подвергается сознательной обработке. Ближе всего к архетипу «архетипические образы» стоят в опыте сновидений, галлюцинаций, мистических видений, когда сознательная обработка минимальна. «Это спутанные, темные образы, воспринимаемы как что-то жуткое, чуждое, но, в то же время, переживаемое как нечто бесконечно превосходящее человека?

Элементы лекции.

Информационная лекция. "Предмет и задачи курса. Основные подходы к осмыслению культуры". Термин «культура» восходит к латинскому слову cultura, которое означало возделывание почвы, ее культивирование изменение ее в природном объекте под воздействием человека, его употребляли в трактатах и письмах Древнего Рима. Уже в этом первоначальном содержании термина язык выразил важную особенность - единство культуры, человека и его деятельности - в средние века понятие «культура» концептуализировалось и стало служить для качественной оценки личностных и общественных творческих сил; - путь от варварства к культуре, отождествляемой с христианским вероисповеданием, разворачивается во времени и дает картину эволюции общества от сотворения мира, от язычества к полной христианизации человечества; - в значении самостоятельного понятие «культура» появилось в трудах немецкого юриста Самюэля Пуфендорфа (1632 - 1694): он употреблял его для обозначения результатов деятельности общественного человека. Культура была им противопоставлена природному, или естественному, состоянию человека. Она понималась как противостояние человека и его деятельности дикой стихии природы, ее темным и необузданным силам; - по сей день в понятии «культура» сохранился этот

смысл чего-то развитого и специально поддерживаемого. Рождение понятия «культура» не случайно совпало по времени с появлением и развитием новых отношений в обществе к человеку и природе; - ныне понятие «культура» все чаще употребляется в значении просвещенности, образованности, воспитанности человека.

По подсчетам американских культурологов Альфреда Кребера и Клайда Клакхона, с 1871 по 1919 гг. было дано 7 определений культуры. Одним из первых они считают определение английского историка XIX в. Эдуарда Бернетта Тайлора в его книге «Первобытная культура». С 1920 по 1950 гг. появилось еще 157 определений этого понятия. Сейчас, по некоторым оценкам, существует уже более 500 определений культуры...

Термин «культура» восходит к латинскому слову *cultura*, которое означало возделывание почвы, ее культивирование изменение ее в природ. объекте под воздействием человека, его употребляли в трактатах и письмах Древнего Рима. Уже в этом первоначальном содержании термина язык выразил важную особенность - единство культуры, человека и его деятельности.

- в средние века понятие «культура» концептуализировалось и стало служить для качественной оценки личностных и общественных творческих сил;

- путь от варварства к культуре, отождествляемой с христианским вероисповеданием, разворачивается во времени и дает картину эволюции общества от сотворения мира, от язычества к полной христианизации человечества;

- в значении самостоятельного понятие «культура» появилось в трудах немецкого юриста Самюэля Пуфендорфа (1632 - 1694): он употреблял его для обозначения результатов деятельности общественного человека.

Культура была им противопоставлена природному, или естественному, состоянию человека. Она понималась как противостояние человека и его деятельности дикой стихии природы, ее темным и необузданным силам;

- по сей день в понятии «культура» сохранился этот смысл чего-то развитого и специально поддерживаемого. Рождение понятия «культура» не случайно совпало по времени с появлением и развитием новых отношений в обществе к человеку и природе;

- ныне понятие «культура» все чаще употребляется в значении просвещенности, образованности, воспитанности человека.

В философско-энциклопедическом словаре (М., 1983.- с. 292293) «культура» означает исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материалах и духовных ценностях.

Культура не существует вне человека. Она изначально связана с человеком и порождена тем, что он постоянно стремится искать смысл своей жизни и деятельности, совершенствовать себя и мир, в котором живет. Человек овладевает культурой в процессе своего обучения и воспитания, т.е. в процессе передачи культур, опыта от одного поколения к другому. Овладение культурой осуществляется в форме межличностных отношений (в ДОУ, школе, ВУЗе, предприятии, фирме, путешествии, семье); через самообразование (чтение, посещение музея без сопровождения и т.п.); через средства массовой информации - радио, телевидение, печать.

Процесс социализации - это процесс непрерывный, процесс овладения культурой и вместе с тем процесс индивидуализации личности, т.к. ценности культуры ложатся на конкретную индивидуальность человека, его характер, психический склад, темперамент, менталитет.

Культура - это сложная система, вбирающая и отражающая противоречия своего мира: В чем они проявляются ?

1. В противоречии между социализацией и индивидуализацией личности: с одной стороны, человек неизбежно социализируется, усваивая нормы общества, а с другой - стремится сохранить свою индивидуальность.

2. В противоречии между нормативностью культуры и той свободой, которую предоставляет человеку. Норма и свобода - два полюса, два борющихся начала.

3. В противоречии между традиционностью культуры и тем обновлением, которое происходит в ее организме. Эти противоречия являются сущностью культуры и ее источником развития.

В культуре существуют собственные законы функционирования, которые помогают объяснить изменения, происходящие в ней, что помогает выделять в культуре определенные этапы, периоды, эпохи. Например, эпоха античной культуры и Возрождения. В истории России выделяются культура Киевской Руси, Московской Руси и золотой век русской культуры XIX столетия, серебряный век поэзии XX в. и др.

Функции культуры.

1- я классификация:

1. Преобразование мира - с появлением в мире человека появляется и особый фактор изменения и преобразования мира. Этот процесс невозможен без появления материальных результатов человеческой деятельности.

2. Познание мира - познание окружающего мира означает познание человеком самого себя. Человек не может жить в мире, не зная его строения и законов функционирования. Результаты познания и самопознания передаются с помощью особых символов от одного поколения к другому и от одного народа ко всем другим народам.

3. Обеспечение условий общения. Культура не может существовать, если

отсутствует общение в его различных формах. Благодаря общению достигаются необходимая организованность, согласованность и единство действий отдельных людей, социальных групп и культур, их взаимопонимание и сплоченность, общность мыслей, воли, чувств, настроений;

- ни одна культура не существует изолированно, всегда так или иначе взаимодействует с другими культурами, воспринимая опыт других людей, других поколений и культур, находящихся в других областях пространства и в будущем времени;

- реальные посредники всех форм общения - это элементы не только духовной культуры (идеи, ценности, нормы), но и материальные предметы, средства и продукты труда. Передача социального опыта путем общения сквозь пространства и времена не делает различия между материальными и духовными посредниками этого общения.

4. Регулирование деятельности и поведения - ни одна человеческая общность не существует без тех или иных ценностей в качестве побудительного мотива и нормы деятельности и поведения. Благодаря культуре обеспечивается следование определенным образцам деятельности и поведения - регулирование деятельности и поведения;

- передача культурой социального опыта предполагает создание средств и способов, которые приходят на смену традиционным формам преемственности - интуитивному подражанию в процессе обучения или в процессе самой деятельности;

- единство и взаимопонимание, то есть обеспечение условий совместной жизни людей, предполагают наличие определенных социальных норм, «отсекающих» вредные и разрушительные для культуры формы деятельности и поведения;

- при регулировании поведения возникают особые социальные институты, которые должны не только следить за соблюдением определенных норм поведения, но и карать за их нарушение, - судебные и карательные органы.

5. Установление и поддержание системы ценностей - все окружающее человека может рассматриваться как ценность, то есть оцениваться в плане добра и зла, допустимого или запретного и т.д. Ценности служат для ориентации предпочтений и интересов как отдельных людей, так и социальных групп.

2-я классификация:

1. Защитная - при помощи искусственно созданных орудий и приспособлений - орудий труда, лекарств, оружия, транспортных средств, источников энергии - человек невероятно увеличил свои возможности приспособления к окружающему миру, подчинения себе сил природы.

2. Креативная, т.е. преобразование и освоение мира (лат. creatio -

созидание). - исследуя виды растений и животных, систематизируя типы элементарных частиц, экспериментируя над физическими явлениями, осваивая космическое пространство, человек расширяет среду обитания; проявляется его любознательность, а не желание защищаться (овладение силами внешней природы идет параллельно с овладением внутренними силами психики).

3. Коммуникативная - включает передачу информации: устное и письменное сообщение, общение людей, групп, народов, использование технических средств и т. п.

4. Сигнификативная (тесно связана с коммуникативной), от англ. sign - знак, - буквально - функция приписывания значений и ценностей; - расширяя среду культурного освоения мира, человек одновременно расширяет область обозначенных предметов и этот предмет приобретает иное значение и смысл.

5. Нормативная - создание норм, стандартов, правил и рецептов поведения людей: обычаи и традиции, приказы, постановления, распоряжения, законы, конституционные акты, этикет, манеры, нравы; из этого строится право, мораль, идеология.

(З. Фрейд разработал теорию, согласно которой культура - это нечто репрессивное, насильственное, т.к. нормы и правила подавляют наши желания, а всякое подавление связано с неудовлетворением, напряжением)

6. Релаксационная функция (от лат. Relaxation - ослабление) - искусство физического и психического расслабления, разрядки. Естественные средства разрядки - индивидуальные - смех. Плач. Приступы гнева, физическое насилие, крик, объяснение в любви, исповедь, а также есть стилизованные формы снятия напряжения, увеселения, праздники, фестивали, ритуалы. Посещение театров, музеев, созерцание природы, отдых на природе, - приобщение человека к высокому искусству оказывает на личность созидающее влияние - катарсис - очищение (от греч. katharsis) - возвышение духа.

Тексты.

Л. Н. Гумилев. Этногенез и биосфера Земли.

Часть девятая.

Этногенез и культура,

XXXVII. Отрицательные значения в этногенезе

Кристаллизованная пассионарность

До сих пор мы говорили о понятии пассионарности как результате эмпирического обобщения разнообразных фактов истории этносов. А можем ли мы, наблюдатели, увидеть пассионарность непосредственно? В какой-то мере да!

Все, что доступно познанию, проходит через призму сознания и при фиксации воплощается в творения рук человека. Людские чувства, являющиеся частью природы внутри человеческих тел, отображены в произведениях искусства и изящной словесности. Как известно, научиться рисовать или сочинять стихи очень трудно. При наличии некоторых способностей ремеслу художника можно научиться, но этого делать не стоит ибо без творческого озарения перешагнуть границы подражания или копирования невозможно. Однако и такого сочетания мало, так как без упорного стремления к цели, т. е. к завершению творения, ничего создать нельзя: «искусство требует жертв» от художника, а способность жертвовать собою ради иллюзии – это и есть проявление пассионарности. Но если так, то в каждом оригинальном и прекрасном творении искусства, философии или литературы содержится комбинация из трех элементов: ремесленной работы, мысли и пассионарности художника, «перелившего» часть своей энергии в свое произведение. Следовательно, если пассионарное напряжение коллектива фиксируется историей или археологией, науками сложными и требующими длительной подготовки, то в шедеврах искусства каждый может отличить традицию от ремесла и темы, а то, что останется, это след пассионарности мастера.

Увы, историки привыкли изучать следы, забывая о тех, кто их оставил, памятники – помимо тех, кто на них смотрел и ради кого их творил художник, философы, а не реакцию на них современников. Так создалась идея «осевого времени» К. Ясперса. Обожаемая им Эллада на самом деле была далека от его представлений.

В славный период своей истории – V–IV вв. до н. э. главными государствами (субэтносами) были Спарта, Афины, Фивы, Сиракузы; на втором месте – Коринф, Агригент и Фессалия.

«Спартанцы жили дома сурово и скудно, но, вырываясь на свободу, предавались оргиям. Павзаний, правя Византией, жил как персидский сатрап и даже хотел подчинить Элладу Персии, только бы стать в ней наместником. Так же держали себя гармосты Лизандра. Спарта не дала миру ни поэтов, ни ученых.

Фиванцы были, по уверению современников, обжоры и пьяницы, находившиеся в умственной апатии. Фессалийцы тоже были пьяницы и развратники, презиравшие умственную деятельность. Сиракузцы и агригенцы не знали воздержанности ни в чем, как сибариты, а коринфян эллинские авторы уподобляют азиатам».

К кому же применима распространенная хрестоматийная характеристика эллинов? «Любовь к искусству, тонкое эстетическое чувство, предпочтение изящного роскошному, воздержанность в наслаждениях, умеренность в еде. Пирры греков были веселы, но чужды пьянства и обжорства. Только к афинянам двух поколений, живших между Марафонской битвой и началом Пелопоннесской войны. Ни до, ни после этих дат! И если на этом, довольно мрачном фоне жило несколько десятков талантливых людей, сочинения коих дошли до нас и пленяют наше воображение, то надо помнить, что при жизни концепции Демокрита, Платона, Горгия, Аристотеля были достоянием немногих их собеседников. В этом и разница между жизнью, исчезающей без следа, т. е. этногенезом, и культурой, заключающей природные материалы в строгие формы колонн и статуй, поэм и философских учений. Последние, переживая первых, заслоняют их собой, и подмену очень трудно открыть.

Немецкие философы приписывают глобальное значение сложным, очень тонким логическим построениям, которых большинство современников и понять-то не могло. Конечно, Аристотель – гений. Кто спорит?! А где его знали в IV в. до н. э.? В просвещенных Афинах, на родине – в Эвбее и при дворе македонского царя. Вероятно, его труды читали в Сиракузах, Таренте, может быть, даже в Ольвии, но кто?.. Небольшая кучка снобов и правдоискателей, число коих составляло, допустим, десятки людей, а скорее – единицы. А основа населения, два миллиона эллинов?! Беотийские крестьяне, этолийские разбойники, ионийские торгаши, спартанские воины, аркадские пастухи? Да им было и некогда, и незачем! А ведь свободу Эллады отстаивали они. Персию завоевали и диадохы поддерживали они. Торговлю со Скифией вели они. И природу Пелопоннеса исказили тоже они. И, представьте, не читая Аристотеля!

Зато, когда покоренные греки обучали римских юных бездельников, Аристотеля они им преподавали. И когда в Болонье готовили студентов-юристов для того, чтобы отстаивать права Гогенштауфенов от притязаний папского престола и самовольства городских коммун, Аристотеля изучали. И в наше время, чтобы сдать кандидатский минимум по философии, Аристотель тоже нужен, хотя он, безусловно, устарел.

Вот так и возникают исторические aberrации, из-за которых несохранившееся считается несуществующим. Рожденное живет и умирает, а сделанное переживает своих создателей, и тех, для кого оно было сделано, и их наследников, ибо косное вещество, заключенное в форму, – вневременно. В нем время отделено от пространства. Оно, – памятник того, что ушло; оно – след минувшей жизни. Но ведь люди живут на Земле не для того, чтобы создавать памятники для будущих археологов. Не так ли?

Последовательность

Надо отдать должное К. Ясперсу: он последователен. Его постулат о значении «осевого времени» для создания «философской веры», которая заменит доосевые религии, это постулат предвзятости, а не результат наблюдения. Он сам это понимает, утверждая в ранней работе «Психология мировоззрений», что мировоззрения можно рассматривать как выражения разных психологических типов. При этом, разумеется, их сравнение по ценности, т. е. по степени истинности, неуместно. Различие мировоззрений исключает возможность взаимопонимания людей разных этносов или разных культурных регионов, за исключением того, что лежит в сфере рациональности: наука, экономика, право. Но вот «экзистенциальная коммуникация» адептов философской веры способна преодолеть этническую ограниченность и, добавим от себя, органичность. Так, ли?

Но мало этого, Ясперс отлично понимает, что все культурные ценности, материальные и духовные, созданы коллективами людей, объединенных в природные системные целостности, т. е. в этносы. Человек всегда работает для своих близких и в своем ландшафте, на базе опыта предков – своих, а не чужих. Поэтому-то человеческие творения разнообразны, но отнюдь не калейдоскопичны и не беспорядочны. Что же тогда можно вынести за скобки этнических типов и считать «экзистенциальной коммуникацией»? Только осознанное незнание «последних» истин, трактующих о смысле жизни. Только оно одно может объединить философов Китая, воспитанных на чтении нравоучений Конфуция, с пандитами Индии, почитающими Вишну – консервацию жизни и Шиву – изменение через смерть, с богословами Византии и естествоиспытателями Западной Европы. Позитивные системы всегда различны и взаимоисключающи. Обща только пустота, т. е. бездна.

Однако, согласно Ясперсу, «Пустота» не ничто, а нечто трансцендентное мысли и потому лежащее за пределами любого возможного знания: мифологического, богословского или научного. С этой точки зрения любое объединение людей вокруг любой позитивной истины должно быть неподлинным, даже неполноценным. Ведь вокруг любого позитивного тезиса возникают споры, а тем самым противоречия, а вот о кантовской трансценденции или «шуньяте» Нагарджуны (II в. н. э.) говорить нечего. Поэтому при отсутствии знания не возникает разногласий и осуществляется экзистенциальное объединение, упраздняющее разнообразие как принцип.

По существу, в плане истории мысли, экзистенциализм – это изощренный вариант философского иконоборчества и попытка ухода от христианства к иудаизму. Поэтому в число предшественников Ясперса, пусть не идейных, но исторических, следует зачислить Жана Кальвина и в какой-то мере Иоанна Скота Эригену, а в число противников его учения – Пелагия и естествоиспытателей, изучающих окружающий нас мир, а также историков как

эрудитской школы, так и теоретиков, например О. Тьерри, стремившихся уловить каузальные связи и закономерности процессов, протекавших реально в реальном времени. Цепи этих двух направлений противоположны. В отличие от естествоиспытателей и теологов, изучающих то, что есть, Ясперс хочет, «пребывая в истории, выйти за пределы всего исторического, достигнуть всеобъемлющего, что недоступно нашему мышлению, но коснуться чего мы все-таки можем – пояснить смысл истории»

Но если экзистенциализм – концепция последовательная, то и мы, естественники, не уступим спекулятивной философии. Не пытаюсь открыть смысл истории, мы хотим описать феномен и, исходя из внутренней логики его развития, указать причины появления концепции, с нашей точки зрения несправедливой. И сделать это надлежит не на основе философских постулатов, которые каждый может выбирать по своему вкусу, а на почве фактов и изложенной выше схемы. Предметом спора будет проблема «осевого времени».

Нет!

Как мы уже отмечали, К. Ясперс заметил совпадение акмеатических фаз этногенеза разных пассионарных толчков. Поскольку это отнюдь не начальные, исходные фазы, они всегда бросаются в глаза при поверхностном наблюдении. Отсюда и выводы Ясперса, хотя и логичные, но ведущие к заблуждению.

Начальные фазы этногенеза всегда крайне своеобразны, так как формируются в специфических ландшафтных и климатических условиях при неповторимом сочетании этнических субстратов и наличии различных традиций, преображаемых новым этносом. А при акматической фазе рефлексия мятущейся персоны, негодующей на устоявшийся быт, неизбежно единообразна. Поэтому-то и есть элемент сходства у Сократа, Заратуштры, Будды (Шакья Муни) и Конфуция: все они стремились упорядочить живую, кипучую действительность внесением того или иного рассудочного начала. Только это их и сближало, потому что принципы упорядочения у всех них были равные.

Ясперс, уловив то и другое, вынес за скобки общее для всех деятелей акматической фазы, не принимающих жизнь, обманувшую их слишком большие надежды, – незнание чужой жизни и нелюбовь к ней, поскольку своей-то не получилось. Как будто логично, но все эти негативные философии выросли на почве отвергаемой ими жизни. Значит, они – ее порождение, неблагодарное и в пределе убийственное. Вот пройдет фаза их успеха – фаза надлома этногенеза, обеспложивающая окружающую людей природу и иссушающая их собственные души, и когда наступят сумерки – царство субпассионарных теней, выползающих из темных закоулков подсознания, то

окажется, что хрустальные дворцы спекулятивной философии при таком перепаде температур трескаются и рассыпаются в осколки.

Контрольные вопросы по теме:

Как формируется термин «культура»? Каков ее предмет? Что означает философия культуры

Тема 2. Лекция 2. Типологии культур.

Аннотация: Основными логическими параметрами культурологической типологии являются диахрония - синхрония и линейность - дискретность. Диахрония реализует исторический подход к типологии культуры, рассматривая ее в системе пространства-времени, горизонтали и вертикали. Синхрония рассматривает культуру только в системе пространственных координат, выделяя, как основную, горизонталь. Синхрония изучает культуру в определенный период времени, делая как бы одновременный срез, что используется, прежде всего, при сравнительном изучении культур в рамках вполне конкретного временного отрезка.

Ключевые слова: культура, мировой культурно-исторический процесс, культурный тип, формационная теория.

Методические рекомендации по изучению темы. Есть смысл придерживаться теории относительности Альберта Эйнштейна. Тогда при дискретном подходе мы можем сказать, что рассматриваемые нами культуры лишь “относительно” рождаются и “относительно” умирают. Линейный подход проявится, если ввести некую абсолютную систему координат, тогда ясно можно увидеть, что культуры отдельных эпох, будь то, Античность или Средневековье, в целом представляют собой настоящую цепь, в которой каждое звено соединено с предыдущим и последующим. Таким образом, с одной стороны, каждая культурно-историческая эпоха развивается относительно автономно, с другой же стороны, она преобразовывает и сохраняет в ином качестве остатки ушедшей культуры и сама служит фундаментом для своей преемственницы. Необходимо обратиться к первоисточникам помимо справочной литературы. Обратит внимание на контрольные вопросы. Попытаться найти в поставленных вопросах интересные аспекты.

Источники информации:

Литература:

1. Багдасарьян Н.Г. Культурология: учебник для бакалавров. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – Глава 3 (с.108-146).
2. Баткин М. Пристрастия: Избр. эссе и статьи о культуре. – М., 1994.
3. Бергер Л.Г. Пространственный образ мира (парадигма познания) в структуре художественного стиля // Вопр. философии. –1994. № 4.
4. Гуревич П.С. Культурология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. –
5. Кнабе Г.С. Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М., 1993.
6. Кобрин К. Описания и рассуждения. Книга эссе.– М., 2000.
7. Культурология. XX век: Антология. – М., 1995.
8. Культурология: учебник для бакалавров/ под ред. Ю.Н.Солонина, М.С.Кагана. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – Раздел 4 (с.261-337).
9. Культурология: Хрестоматия / Сост. П.С.Гуревич. – М.: Гардарики, 2000. – Глава 5 (с.151-186)
- 10.Левинас Э. Философское определение идеи культуры // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности.– М., 1990.
- 11.Лики культуры. Альманах. Том первый.– М., 1995.
- 12.Лихачев Д.С. Прошлое - будущему: Ст. и очерки. –Л., 1985.
- 13.Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Том 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. – Таллинн, 1992.
- 14.Маркуш Д. Общество культуры: культурный состав современности // Вопросы философии, 1993, № 11.
- 15.Маркуш Д. Общество культуры: культурный состав современности // Вопр. философии. – 1993. № 11.
- 16.Махлина С.Т. Язык искусства в контексте культуры.– СПб., 1995.
- 17.Мердок Дж. П. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры.– СПб., 1997.
- 18.Моль А. Социодинамика культуры.– М.,1973.
- 19.Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс.– М., 1996.
- 20.Немировская Л.З. Культурология: история и теория культуры.– М., 1992.
- 21.Неретина С., Огурцов А. Время культуры. – СПб., 2000.
- 22.Самосознание европейской культуры XX века. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе.– М., 1991.
- 23.Свасьян К.А. Человек как творение и творец культуры // Вопр. философии. – 1987. № 6.
- 24.Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Культурология: краткий курс лекций. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – Глава 4. (с.125-139). Тема 5,6 (с.78-125).
- 25.Токарев С.А. Разграничительные и объединительные функции культуры.– М., 1973.

26. Уайт Л.А. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб., 1997.
27. Уайт Л.А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб., 1997.
28. Фейблман Дж. Концепция науки о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб., 1997.
29. Фейблман Дж. Типы культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. – СПб., 1997.
30. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.
31. Хиггинс Р. Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
32. <http://www.countries.ru/library/texts/berdok.htm>

Глоссарий

Культура обыденная - совокупность идей, принципов, процессов, явлений культуры, связанных с повседневной жизнью людей.

Культура этническая - культура определенного этноса творческая форма его жизнедеятельности по воспроизведению и обновлению бытия.

Культурная картина мира - конкретно-историческая система миропредставлений и мироощущений, включающая совокупность как рационально-понятийных, так и чувственно-образных способов восприятия и постижения мира.

Культурные нормы - понятия, очерчивающие стандарты деятельности людей.

Культурные универсалии - понятия, выражающие те черты культурных явлений, которые встречаются в любых культурах: древних и новых, малых и больших, отличающихся по этническим характеристикам.

Типология культур - классификация, упорядочение всех явлений выявленных в истории культур по какому-либо критерию (основанию, признаку), присущему всем культурам.

Вопросы для изучения:

1. Общественно-исторические типологии. Социологические типологии. Психологические типологии.
2. "Принципы типологии культур: исторический (хронологический); синхронический; синергетический; локальный (топологический); функциональный (аксиологический); динамический. Культуролог О. Шпенглер. (1880-1936). Первая работа на тему кризиса культуры Западной Европы была ошеломляюще одобрительно воспринята во всем мире, потому что ее пессимистический настрой совпал с мироощущением поколения, пережившего Первую мировую войну и последовавшие за ней кризис, хаос,

разруху и упадок во всем. Западную культуру Шпенглер считает одной из трех самых великих культур, наряду с античной и арабской. Ее характеризует символ бесконечности, с которым Шпенглер связывает особенности европейца как культурного феномена. Именно тяга к расширению окружающего пространства заставляла европейцев пускаться в авантюры крестовых походов, совершать кругосветные путешествия и превратила путешествия для европейца в модус вивенди (лат. образ жизни) вообще. Тяга к бесконечности побудила европейцев построить устремленные ввысь готические соборы, изобрести парополет и автомобиль, микроскоп и телескоп

1. Типология культуры как научная проблема.
2. Общественно-исторические типологии.
3. Социологические типологии.
4. Психологические типологии

Элементы лекции.

Проблемная лекция "Типология культуры как научная проблема".

Основоположником феноменологии был немецкий философ Э. Гуссерль (1859-1938), который в целях создания «философии реальности» положил в фундамент философского здания «стабильные очевидности». Гуссерль уверен, что строить любую теорию (в том числе и культурологию) можно только на непосредственных данных. Девиз феноменологии - обращение к самим «вещам», очищенным от словесных нагромождений. Но для получения этих «вещей» необходимо произвести «феноменологическую редукцию», оставив за скобкой внешний мир, усомниться, как Декарт, во всем, кроме сознания, и свести философию к анализу его явления. Как человек считал Гуссерль, философ не может не верить в реальность мира, но как философ за точку отсчета он должен взять нечто иное. Неофрейдистская концепция культуры Представитель неофрейдистской концепции культуры шведский ученый К.Г Юнг (1875-1961) изложил свои взгляды в работе «Архетип и символ», где проанализировал понятие «коллективное бессознательное» и его образы – «архетипы», которые определил как источник общечеловеческой символики (мифов, сновидений и т.д.). В чистом виде архетип в сознание не входит, он всегда соединяется с какими-то представлениями опыта и подвергается сознательной обработке. Ближе всего к архетипу «архетипические образы» стоят в опыте сновидений, галлюцинаций, мистических видений, когда сознательная обработка минимальна. Это спутанные, темные образы, воспринимаемые как что-то жуткое, чуждое, но, в то же время, переживаемое как нечто бесконечно превосходящее человека.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ

К. Н. Леонтьев и его концепция культуры как организма и трех этапов в жизни культуры: первичная простота, цветущая сложность и вторичное смесительное упрощение. Эстетизм Леонтьева.

Теория локальных культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Четыре вида заданий, лежащих в основе зародыша культуры: религиозное, художественно-культурное, политическое и нравственно-экономическое. Изоляционизм.

Освальд Шпенглер и его теория локальных культур, переходящих в цивилизацию. Три вида души, лежащих в основе культуры: аполлоновская, фаустовская и магическая. Цивилизация как закат культуры, начало ее конца. Творческий потенциал культуры и его историческое предназначение. Возрасты культуры.

Понятия «культуры» и «цивилизации». Культура как духовно-аксиологическая и творческая, а цивилизация как организационно-технологическая и охранительно-эксплуатационная сторона жизни общества.

Единство и многообразие культур. Понятие «метакультуры». Основные модели развития общества. Принципы типологии культур: исторический (хронологический); синхронический; синэргетический; локальный (топологический); функциональный (аксиологический); динамический. Бинарные и тернарные культуры. Особенности культур Запада и Востока. Традиционные и динамические культуры. Исторические типы европейской культуры.

Бердяев о природе культуры и ее связи с цивилизацией

Всю свою творческую жизнь Н.А. Бердяев (1874-1948) писал о свободе и о культуре.

Но самым неангажированным произведением на эту тему была «Философия неравенства», в 13-м письме «О культуре». Бердяев очень четко, в духе формальной, а не диалектической логики высказывается по всем острейшим в тот год, «России страшный год», вопросам культуры. Прежде всего, он четко разводит культуру и цивилизацию.

«Культура и цивилизация не одно и то же. Культура родилась из культа. Истоки ее - сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органически свой период была связана с жизнью религиозной».

Культура не демократична по своему характеру и по самой природе чужда реализму.

«Культура благородного происхождения. Ей передался иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы. Это нужно считать

установленным с самой позитивно-научной точки зрения. Культура символична по своей природе. Символизм свой она получила от культовой символики. В культуре не реалистически, а символически выражена духовная жизнь».

Бердяев выводит основной закон культуры - преемственность и тем признает действие в культуре консервативного начала, наряду с творческим, обращенным к будущему и созидающим новые ценности.

У цивилизации нет столь благородного происхождения, как у культа. Бердяев подчеркивает мирское происхождение цивилизации.

«Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура всегда идет сверху вниз, путь ее аристократический. Цивилизация идет снизу вверх, путь ее буржуазный и демократический. Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же имеет лишь методы и орудие».

В силу наличия у культуры консервативной компоненты развития культура и революция, по Бердяеву, несовместимы.

Концепция «кризиса культуры» О. Шпенглера

Эту проблему, но несколько с иной точки зрения, с точки зрения кризиса культуры одновременно с Бердяевым в том же 1918 году в работе «Закат Европы» поставил немецкий культуролог О. Шпенглер. (1880-1936).

Первая работа на тему кризиса культуры Западной Европы была ошеломляюще одобрительно воспринята во всем мире, потому что ее пессимистический настрой совпал с мироощущением поколения, пережившего Первую мировую войну и последовавшие за ней кризис, хаос, разруху и упадок во всем.

Западную культуру Шпенглер считает одной из трех самых великих культур, наряду с античной и арабской. Ее характеризует символ бесконечности, с которым Шпенглер связывает особенности европейца как культурного феномена. Именно тяга к расширению окружающего пространства заставляла европейцев пускаться в авантюры крестовых походов, совершать кругосветные путешествия и превратила путешествия для европейца в модус вивенди (лат. образ жизни) вообще. Тяга к бесконечности побудила европейцев построить устремленные ввысь готические соборы, изобрести пароход и автомобиль, микроскоп и телескоп.

Символ бесконечности, по мнению Шпенглера, лежит и в основе христианства: христианский Бог бесконечен и вечен, ему присущи бесконечная мудрость и бесконечное могущество.

Идея бесконечности пронизывает науку и философию Нового времени. Картезианская физика, ньютоновская механика, европейская математика

бесконечных множеств, бесконечных рядов, бесконечно малых величин и все крупнейшие философские системы Нового времени, по мнению Шпенглера, подтверждают эту идею.

Душу европейской культуры Шпенглер назвал «фаустовой душой», поскольку нацеленная на бесконечное движение к неизведанному, она символически представлена в «Фаусте» Гете.

Итак, по Шпенглеру все направления европейской культуры - архитектура, скульптура, живопись, литература, театр, музыка - характеризуются «фаустовой душой» и пространственной бесконечностью, органически связанной со временем, которое для любой культуры не является бесконечным, и для западной культуры этот конец наступил в XX в.

«Культурные души» Шпенглер представляет замкнутыми образованиями по образу и подобию монад Лейбница. Различные души создали различные культуры, каждая из которых после периода своего расцвета увядает, превращаясь в цивилизацию. Цивилизация, по мнению Шпенглера, это умирающая культура.

Близкую и неизбежную гибель западной культуры Шпенглер связывает с характером той цивилизации, в которую она выродилась в XX веке; в этой цивилизации философия оказалась никому не нужной, искусство перестало быть таковым и выродилось в массовые зрелища, наука стала служанкой техники и политики, интересы людей сосредоточились вокруг власти и денег. Все это напомнило Шпенглеру состояние Римской империи накануне ее конца: огромные города, огромные здания, разрушительные войны, державы, империализм.

Символическая концепция культуры Э. Кассирера

В своей работе «Философия символических форм» немецкий культуролог Э. Кассирер (1874-1945) показывает, что на определенном этапе своей эволюции на этапе возникновения самосознания человек «разрывает цепь, связывающую его с внешним миром» и, если «первые шаги интеллектуальной и культурной жизни человека можно представить как своего рода умственное приспособление к непосредственному окружению», то «по мере развития культуры выявляется и противоположная тенденция человеческой жизни». Она заключается в создании «символической системы», опосредующей все связи человека с миром. По мнению Э.Кассирера, человек находится в состоянии постоянного диалога с самим собой, и из этого диалога рождается «символический универсум», в котором человек отныне живет, составными частями которого являются язык, миф, искусство и религия.

«Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдаляется по

мере того, как растет символическая активность человека. Вместо того, что бы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя. Он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника».

Культура по Э. Кассиреру универсальна в том смысле, что она опосредует все его отношения не только в сфере теории, но и в сфере его практической повседневной жизни. Даже в этой жизни человек не живет «в мире строгих фактов», он живет среди «воображаемых эмоций», «среди собственных фантазий и грез

Тексты:

Бердяев Н. А. О культуре. <http://www.countries.ru/library/texts/berdok.htm>

В жизни общественной духовной примат принадлежит культуре. Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности. Давно уже происходящая в мире демократическая революция не оправдывает себя высокой ценностью и высоким качеством той культуры, которую она несет с собой в мир. От демократизации культура повсюду понижается в своем качестве и в своей ценности. Она делается более дешевой, более доступной, более широко разлитой, более полезной и комфортабельной, но и более плоской, пониженной в своем качестве, некрасивой, лишенной стиля.

Культура переходит в цивилизацию. Демократизация неизбежно ведет к цивилизации. Высшие подъемы культуры принадлежат прошлому, а не нашему буржуазно-демократическому веку, который более всего заинтересован уравнивающим процессом. В этом плебейском веке природы творческие и утонченно культурные чувствуют себя более одинокими и непризнанными, чем во все предшествующие века. Никогда еще не было такого острого конфликта между избранным меньшинством и большинством, между вершинами культуры и средним ее уровнем, как в наш буржуазно-демократический век. Ибо в прежние века конфликт этот ослаблялся более органическим складом культуры. Но в культуре, утерявшей «органичность», отступившей от иерархического своего строения, в культуре по своему строению «критической» этот конфликт становится невыносимо мучительным. Он вызывает невыразимую печаль лучших людей нашей эпохи. Вам, людям демократического духа, незнакома эта печаль и непонятно это зловещее чувство одиночества в современной культуре. Для вас культура — лишь

средство вашей политики и экономики, лишь орудие благоденствия, лишь культура для народа. Вы не в силах преодолеть своего исконного утилитаризма. И сколько бы вы ни пробовали украшать себя культурой, слишком видно и ясно, что никаких ценностей культуры для вас не существует. Вам нужна цивилизация, как орудие вашего земного царства, но культура вам не нужна.

Культура и цивилизация — не одно и то же. Культура родилась из культа. Истоки ее — сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. Так было в великих древних культурах, в культуре греческой, в культуре средневековой, в культуре раннего Возрождения. Культура — благородного происхождения. Ей передался иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы. Это нужно считать установленным и с самой позитивно-научной точки зрения. Культура — символична по своей природе. Символизм свой она получила от культовой символики. В культуре не реалистически, а символически выражена духовная жизнь. Все достижения культуры по природе своей символичны. В ней даны не последние достижения бытия, а лишь символические его знаки. Такова же и природа культа, который есть прообраз осуществленных божественных тайн. Цивилизация не имеет такого благородного происхождения. Цивилизация всегда имеет вид *parvenue* (выскачка (фр.)). В ней нет связи с символикой культа. Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура всегда идет сверху вниз, путь ее аристократический. Цивилизация идет снизу вверх, путь ее буржуазный и демократический. Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся. Переход от варварства к цивилизации имеет общие признаки у всех народов, и признаки по преимуществу материальные, как, например, употребление железа и т.п. Культура же древних народов на самых начальных ступенях своих очень своеобразна и неповторимо индивидуальна, как культура Египта, Вавилона, Греции и т.п. Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия.

Благородство всякой истинной культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами. Культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее. Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым. И на культуре почиет особого рода благодать священства. Культура, подобно церкви, более всего дорожит своей преемственностью. В культуре нет хамизма, нет

пренебрежительного отношения к могилам отцов. Слишком новая, недавняя культура, не имеющая преданий, стесняется этого своего положения. Этого нельзя сказать про цивилизацию. Цивилизация дорожит своим недавним происхождением, она не ищет древних и глубоких источников. Она гордится изобретением сегодняшнего. У нее нет предков. Она не любит могил. Цивилизация всегда имеет такой вид, точно она возникла сегодня или вчера. Все в ней новенькое, все приспособлено к удобствам сегодняшнего дня. В культуре происходит великая борьба вечности с временем, великое противление разрушительной власти времени. Культура борется со смертью, хотя бессильна победить ее реально. Ей дорого увековечение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников. Культура, в которой есть религиозная глубина, всегда стремится к воскресению. В этом отношении величайшим образцом культуры религиозной является культура Древнего Египта. Она вся была основана на жажде вечности, жажде воскресения, вся была борьбой со смертью. И египетские пирамиды пережили долгие тысячелетия и сохранились до наших дней. Современная цивилизация не строит уже пирамид и не дорожит тем, чтобы памятники ее имели тысячелетнюю прочность. Все быстротечно в современной цивилизации. Цивилизация, в отличие от культуры, не борется со смертью, не хочет вечности. Она не только мирится со смертоносной властью времени, но и на этой смертоносности временного потока основывает все свои успехи и завоевания. Цивилизация очень приятно и весело устраивается на кладбищах, забыв о покойниках. Цивилизация футуристична. В цивилизации есть хамизм зазнавшегося рагвену. Этот хамизм сообщается и культуре, которая хочет быть окончательно безрелигиозной.

В культуре действуют два начала — консервативное, обращенное к прошлому и поддерживающее с ним преемственную связь, и творческое, обращенное к будущему и создающее новые ценности. Но в культуре не может действовать начало революционное, разрушительное. Революционное начало по существу враждебно культуре, антикультурно. Культура немислима без иерархической преемственности, без качественного неравенства. Революционное же начало враждебно всякому иерархизму и направлено на разрушение качеств. Дух революционный хочет вооружить себя цивилизацией, присвоить себе ее утилитарные завоевания, но культуры он не хочет, культура ему не нужна. И не случайно вы, революционеры, так любите говорить о буржуазности культуры, о неправде, в которой родились все культуры, и с таким пафосом декламируете против слишком дорогой цены культуры, против неравенства и жертв, которыми она покупается. Никто из вас внутренне не дорожит культурой, не любит ее интимно, не чувствует ее своей собственной ценностью, своим

собственным богатством. Культура творилась людьми чуждого вам духа. Ничто в великих памятниках культуры не вызывает в вас священного трепета. Вы с легкостью готовы разрушить все памятники великих культур, все творческие их ценности во имя утилитарных целей, во имя блага народных масс. Пора окончательно разоблачить ваше двусмысленное отношение к культуре. Новой культуры вы не можете создать, потому что вообще нельзя создать новой культуры, не имеющей никакой преемственной связи с прошлой культурой, не имеющей никакого предания, не почитающей предков. Идея такой новой революционной культуры есть *contradictio in adjecto* (противоречие в терминах (лат.)). То новое, что вы хотите создать, не может уже именоваться культурой. Вы много говорите о революционной пролетарской культуре, которую несет в мир ваш класс-мессия. Но до сих пор нет ни малейших признаков возникновения пролетарской культуры, нет даже намеков на возможность такой культуры. Поскольку пролетариат приобщается к культуре, он целиком заимствует ее у буржуазии. Даже социализм он получил от «буржуазии». Культура раскрывается сверху вниз. «Пролетарская» настроенность и «пролетарское» сознание по существу враждебны культуре. Воинствующе сознавать себя «пролетарием» — значит отрицать всякое предание и всякую святыню, всякую связь с прошлым и всякую преемственность, значит не иметь предков, не знать своего происхождения. В таком душевном состоянии нельзя любить культуры и творить культуру, нельзя дорожить никакими ценностями как своими собственными. Рабочий может участвовать в жизни культуры, если он не будет сознавать себя «пролетарием».

Социализм не несет с собой в мир никакого нового типа культуры. И когда специалисты говорят о какой-то новой духовной культуре, всегда чувствуется ложь их слов. Социалисты даже сами чувствуют неловкость при разговоре на эту тему. И те социалисты, которые искренне хотели бы новой культуры, не понимают, что они безнадежно начали путь свой не с того конца. На этих путях не творится культура. Нельзя делать культуру приложением к какому-то существенному, основному делу, чем-то вроде воскресного развлечения. Культуру можно творить лишь тогда, когда она сама считается существенным, основным делом. Социалисты хотят направить волю и сознание человека исключительно на материальную, экономическую сторону жизни. А потом делают вид, что они не против культуры, что они жаждут новой культуры. Но из какого источника произойдет эта новая культура после того, как в душе человеческой иссякнут все творческие источники и дух будет угашен и задавлен социальной материей? Уже демократия понизила качественный уровень культуры и умела лишь распределять, а не творить культурные

ценности. Социализм же понизил этот уровень еще более. Раздел и распределение культуры не ведет к тому, что большее количество людей начинает жить подлинными интересами культуры. Наоборот, этот раздел и распределение еще более уменьшает количество людей, отдающих жизнь свою высшей культуре. И не удивляйтесь этому. Раздел и распределение вы совершаете не во имя самой культуры, не по творческому духовному мотиву и порыву, а исключительно из интересов экономических и политических, из соображений утилитарных, во имя земных благ. Но высшая духовная жизнь не прилагается тем, которые целиком направили свою энергию на интересы жизни материальной. Вы, которые учите о культуре, как надстройке над материальной, экономической жизнью общества, можете лишь разрушать культуру. Ваше отношение к культуре не может быть до глубины серьезным. Демократизация и социализация человеческих обществ вытесняет высший культурный слой. Но без существования такого слоя и без уважения к нему культура невозможна. Это нужно сознать и сделать отсюда все неотвратимые выводы.

Демократическим путем не могут создаваться «науки» и «искусства», не творится философия и поэзия, не появляются пророки и апостолы. Закрывание аристократических источников культуры есть иссякновение всяких источников. Придется духовно существовать мертвым капиталом прошлого, отрицая и ненавидя это прошлое. И сами источники культуры в прошлом все более и более теряются, отрыв от них все более и более углубляется. Вся европейская культура большого стиля связана с преданиями античности. Настоящая культура и есть античная греко-римская культура, и никакой другой культуры в Европе не существует. Эпоха Возрождения в Италии потому и была глубоко культурной эпохой, в отличие от эпохи реформации и революции, что она не только не совершила революционного разрыва в преданиях культуры, но возродила предания античной культуры и на них воздвигла свой небывалый творческий подъем. Духовный тип Возрождения есть культурный и творческий тип. Духовный тип реформации означает разрушение церковных и культурных преданий, начало революционное, а не творческое. Античная культура вошла в христианскую церковь, и церковь была хранительницей преданий культуры в эпоху варварства и тьмы. Восточная церковь получила предание античной культуры через Византию. Западная церковь получила предание античной культуры через Рим. Культ церковный насыщен культурой, и от него и вокруг него творилась и новая культура старой Европы. Европейская культура есть прежде всего и более всего культура латинская и католическая. В ней есть неразрывная связь с античностью. По ней можно изучать природу культуры. Если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что

через православную церковь, через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры. Все революции направлены против церкви и хотят порвать связь с преданиями античной культуры, в церковь вошедшими. И потому они представляют варварское восстание против культуры. Борьба против благородной культуры, против культурной символики началась еще с иконоборства, с борьбы против культа. Это — духовный источник культуроборства.

Контрольные вопросы по теме:

1. К. Н. Леонтьев о развитии культуры.
2. Концепция Н. Я. Данилевского о локальных культурно-исторических типах.
3. О. Шпенглер о переходе культуры в цивилизацию.
4. Типология культур.

Тема 3. Лекция 3. Культура как мир человека.

Аннотация: Человек как творец и творение культуры. Личность как носитель культурно-исторических ценностей. "Культурный" план поведения человека. Взаимоотношение природы и культуры: единство и конфликт. Основные направления взаимодействия природы и человека. Понятие культурного ландшафта. Эстетические традиции и отношение человека к природе. Структура общества и культура социальных групп. Социальные институты и культура. Понятие "субкультура". Многообразие субкультур.

Ключевые слова: индивид, человек, история, образ, мифологический герой, , личность, гуманизм, антропология, гуманитарная наука, этнология, деятельность, философская антропология, персонализм, самоопределение, самоутверждение, самообман, пайдейя, джентльмен.

Методические рекомендации по изучению темы.

Предполагается рассмотрение зарождения и эволюции представлений о культурном человеке. Представлены основные модели культурного человека: мифологический герой, конфуцианский, античный, средневековый, ренессансный, просвещенческий, романтический, буржуазный образы культурного человека. Необходимо обратиться к первоисточникам помимо справочной литературы. Обратить внимание на контрольные вопросы. При изучении данной темы рационалистический взгляд оказывается

непродуктивным. Попытаться найти в поставленных вопросах интересующие аспекты.

Источники информации:

Литература:

1. Багдасарьян Н.Г. Культурология: учебник для бакалавров. М.: Изд-во Юрайт, 2012. – Глава 5 (с.194-224).
2. Гуревич П.С. Культурология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – Тема 8,9,11 (с.151-184, 199-213). Дик П.Ф., Дик Н.Ф. Культурология: учеб.пособие. – Ростов н/Дону: Феникс, 2006. – Глав 6,7 (с.82-96).
3. Культурология: учебник для бакалавров/ под ред. Ю.Н.Солонина, М.С.Кагана. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – Глава 5, 7,8,11 (с.82-109, 134-182, 227-238).
4. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Культурология: краткий курс лекций. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – С.112-116, 119-120.
5. http://psylib.org.ua/books/_losew02.htm

Глоссарий

АНТРОПОЛОГИЯ – область научного познания, в рамках которой изучаются фундаментальные проблемы существования человека в природной и искусств, среде.

В современной науке встречаются различные варианты систематизации антропологических дисциплин, так, к антропологии относят: археологию, этнографию, этнологию, фольклор, лингвистику, физическую и социальную антропологию. Этот набор антропологических дисциплин постепенно расширяется, в него включают медицинскую антропологию (психологию человека, генетику человека), экологию человека и др. в литературе существует мнение, что антропология как область научного исследования объединяет собственно антропологию, или естественную историю человека (включающую эмбриологию, биологию, анатомию, психофизиологию человека); палеоэтологию, или предисторию; этнологию – науку о распространении человека на земле, его поведении и обычаях; социологию, рассматривающую отношения людей между собой; лингвистику; мифологию; социальную географию, посвященную воздействию на человека климата и природных ландшафтов; демографию, представляющую статистические данные о составе и распределении человеческие популяции. Из этих систематизаций вытекает расширительная трактовка антропологии, когда в нее

включаются и гуманитарные, и социальные науки, кроме того, термины этнография (появился в Германии в к. 19 в.), этнология (введен во Франции) и антропология (вошел в научный оборот в англоязычных странах) использовались для обозначения науки о человеке и его культуре.

Антропология культурная – особая область научных исследований, концентрирующая внимание на процессе взаимоотношения человека и культуры. Эта область познания сложилась в европейской культуре в 19 в. и окончательно оформилась в посл. четверти 19 в.

В зарубежной литературе существуют различные подходы к выделению предметного поля этой науки. Понятие культурной А. используется для обозначения относительно узкой области, связанной с изучением человеческих обычаев, т.е. сравнит. исследования культур и сообществ, науки о человечестве, которая стремится к обобщениям поведения людей и к самому полному возможному пониманию разнообразия человечества и др.

Культурная А. концентрирует внимание на проблемах генезиса человека как творца и творения культуры в филогенетическом и онтогенетическом плане. Главные проблемы культурантропологических исследований связаны со становлением человека как феномена культуры: культурирование осн. инстинктов человека, возникновение специфически человек. конституции, строение тела человека в его связи с культурной средой, поведение человека, становление норм, запретов и табу, связанных с включенностью человека в систему социокультурных отношений, процессы инкультурации, влияние культуры на половой диморфизм, семью и брак, любовь как культурный феномен, становление мироощущения и мировоззрения человека, мифология как культурное явление и др. Не менее важны в совр. эпоху вопросы экологии человека и культуры, исследование закономерностей функционирования **экокультуросистем**, поскольку становление человека как носителя культуры не может не включать в себя оценку его места и роли в сохранении природы и культуры современности.

АРХЕТИПЫ КУЛЬТУРНЫЕ – базисные элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни. Содержание А.к. составляет типическое в культуре, и в этом отношении А.к. объективны и трансперсональны. Формирование А.к. происходит на уровне культуры всего человечества и культуры крупных исторических общностей в процессе систематизации и схематизации культурного опыта. В силу этого сопричастность к А.к.

отдельным индивидом отчетливо не осознается и воспроизведение А.к. конкретной личностью выступает рационально непреднамеренным актом. А.к. раскрывают свое содержание не через понятие и дискурс, но иконически, т.е. посредством изобразительной формы. Иконическая природа А.к. обуславливает то, что они явлены в сознании как архетипические образы, изобразительные черты которых определяются культурной средой и способом метафорической репрезентации. Наиболее фундаментальны в составе культуры универсальные А.к. и этнической А.к. (этнокультурные архетипы). Универсальные А.к. – укрощенного огня, хаоса, творения, брачного союза мужского и женского начал, смены поколений, "золотого века" и др. суть смыслообразы, запечатлевшие общие базисные структуры человеческого существования. В культуре, понятой как "ненаследственная память коллектива" (Б.А. Успенский), А.к. выступают в качестве спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта. Сохраняя и репродуцируя коллективный опыт культурогенеза, универсальные А.к. обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития. Этнические А.к. (этнокультурные архетипы) представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. В каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности Мировоззрения, характера, художественного творчества и истории. Судьбы народа. В германской духовности Юнг выделяет архетипический образ Вотана – "данность первостепенной важности, наиболее истинное выражение и непревзойденное олицетворение того фундаментального качества, к-рое особенно присуще немцам" (Юнг, "Вотан"). Как о русских этнокультурных архетипах можно говорить об ориентации на потаенную святость, выраженную в образах "града Китежа" или фольклорного Иисуса, а также о таких первичных образованиях русской духовности, как "отзывчивость" или "открытость", как устойчивая модель претворения представлений о России в женский образ и др. В этнокультурных архетипах в сгущенном виде представлен коллективный опыт народа; собственно, они есть результат превращения этнической истории в базовые модели этнического культурного опыта. Актуализация этнокультурного архетипа включает этот опыт в новый исторический контекст. Согласно Юнгу, актуализация архетипа есть "шаг в прошлое", возвращение к архаическим качествам духовности, однако усиление архетипического может быть и проекцией в будущее, ибо этнокультурные архетипы выражают не только опыт прошлого, но и чаяние будущего, мечту народа. Активное присутствие этнокультурных архетипов является важным условием сохранения самобытности и целостности национальной культуры.

А.к., оставаясь неизменными по существу, диахронически и синхронически проявляются в самых разнообразных формах: в мифологических образах и сюжетных элементах, в религиозных учениях и ритуалах, в национальных идеалах, в химерах массовых психозов и т.д. Наиболее подробно изучены проявления А.к. в сновидениях, фантазиях и фобиях (**культурология психоаналитич.**), а также в литературном творчестве (М. Бодкин, Ж. Дюран, Е.М. Мелетинский, Н. Фрай и др.).

Вопросы для изучения:

1. Человек как объект и субъект культуры. Свойства человека как субъекта культуры.
2. Экзистенциальные потребности личности как основа культурной деятельности. Виды и критерии культурной деятельности.
3. Социализация и ее виды. Социальные институты культуры.
4. Понятия ценности, нормы и регулятива.

Элементы лекции.

Информационная лекция " Антропологические основания культуры". Основные понятия: космос, логос, антропоцентризм, антропоморфизм, космологизм, благо, душа, этика, софистика, андрогин, рок, судьба, атараксия, полис, эпикурейство, стоицизм, кинизм, неоплатонизм, эманация, эвдемония, анатия, апатия. В античной философии и культуре можно выделить три этапа понимания человека: Космологический: человек, часть Космоса, природы, материи (от Фалеса до Демокрита). 1. «Антропоцентрический человек» есть существо разумное, политическое (от софистов до Аристотеля). 2. «Индивидуалистический человек» существо индивидуальное (эллинизм). Подлинный поворот к проблематике человека был осуществлен софистами: «человек есть мера всех вещей» (Протагор). Это высказывание противоречиво. С одной стороны, в нем заложен антропоцентрический принцип, согласно которому человек представляет самостоятельную ценность. С другой стороны, под мерой софисты понимают не свободу и ответственность, а профессию, корыстные интересы. Так благом для гробовщика является смерть, для врача - болезнь, с чем нельзя согласиться. Высказывание Протагора имеет антигуманное значение. Напротив, Сократ в качестве критерия истины предложил абсолютные ценности, например, Истину, Добро, Красоту, Справедливость и пр., к которым приобщается человек в процессе разумного познания.

А.Ф. Лосев Двенадцать тезисов об античной культуре
(http://psylib.org.ua/books/_losew02.htm)

«Характеризуя свое объективное бытие, грек употребляет термин "усия", но плохо различает факт бытия и смысл бытия. О личном здесь и говорить нечего, никакого отношения к личности "усия" не имеет.

Как же определяется личность? Есть такой латинский термин: "субъектум". Но можно ли переводить его на русский язык как "субъект"? Никакого отношения к нашему слову "субъект" этот термин не имеет. Что значит "субъектум"? То, что "суб" – под, что *подброшено, подложено* под конкретное качество и свойство, которым обладает данная вещь, то есть это не только совокупность определенных свойств, но и носитель этих свойств. Так это же объект, а не субъект! Поэтому переводить латинское "субъектум" русским "субъект" – безграмотно! Латинское "субъектум" соответствует русскому "объект". Вы спросите: ну а как быть с латинским "объектум"? А это то же самое, только с другой стороны. Приставка "об" указывает на то, что вещь находится *перед* нами, мы ее как бы глазами своими чувствуем и руками ощущаем. Так что "субъектум" – это вообще объект сам по себе, а "объектум" – это такой объект, который дан нашим чувствам. Где же здесь личность? Ни в латинском "субъектум", ни в латинском "объектум" никакой личности нет.

Боже упаси переводить и латинское слово "индивидуум" как "личность"! Укажите хотя бы один латинский словарь, где говорилось бы, что слово "индивидуум" может иметь значение "личность". "Индивидуум" – это просто "неделимое", "нераздельное". Стол состоит из доски, ножек и т. д. – это делимое, а с другой стороны, стол есть стол, сам по себе он неделим, он есть "индивидуум". И стол, и любая кошка есть такой "индивидуум". Так при чем же здесь личность? "Индивидуум" – самый настоящий объект, только взятый с определенной стороны, и больше ничего. Поэтому никакой личности при объективном описании античного космологизма я не нахожу.

Я нахожу материю, прекрасно, предельно организованную в космическом теле, и больше ничего. Никакой личности здесь нет. В каком-то переносном смысле можно и цветок назвать личностью, и камень. Но как таковой ее нет. Особенно ясно это видно в моем *тезисе X*, где я рассматриваю *субъективную сторону* космологии, которая должна же как-то указывать на черты личности, а не просто на прекрасно организованное тело. Ничего подобного. Какие термины говорят о личности? "Просопон". Что это такое? "Прос" – приставка, указывающая на направление к чему-то; "оп" – тот же корень, что и в слове "оптический", то, что "видно". "Просопон" – то, что бросается в глаза, что видно глазами, то, что имеет вид, наружность. Почему нельзя этот термин переводить как личность? Потому что одному человеку свойственно несколько таких "просопонов". У Гомера читаем, что Аякс, смеясь, наводил своими

"просопонами" ужас на окружающих. Значит, не личность? Личность-то у него одна! А что в таком случае "просопон"? Либо выражение лица, либо просто наружность. И позднее во всей литературе слово "просопон" имеет значение "наружность".

Пиндар (V в. до н. э.) употребляет слово "просопон", когда рисует блеск наружный, внешний вид. Только у Демосфера, а это не ранее IV в. до н. э., я нахожу "просопон" в значении маски. Маска божества делает того, кто ее носит, самим этим божеством. Это уже ближе к понятию личности, но тоже еще только внешняя ее сторона.

В позднейшей литературе уже говорят не о маске, а об актере, играющем роль; его называют "просопон", то есть действующее лицо. Затем, в I в. до н. э., я нахожу понимание термина "просопон" как вообще литературного героя. Собственно говоря, до христианской литературы не встретишь "просопон" в собственном смысле слова как личность. В греческом языке на обозначение личности претендует еще термин "гипостасис" (русское "ипостась"). Только в позднейшей литературе появляется склонность понимать этот термин как "характер лица". Конечно, в христианстве, где в учении о трех лицах говорится о трех ипостасях, каждое из них имеет собственное лицо, а это есть личность. Там мы имеем сложную диалектику триипостасного единства, единства божества, которое тоже объявлено как личность. Этого я здесь не касаюсь, это не античная тема.

В античности же ни "просопон", ни "гипостасис" не имеют значения личности. "Гипо-кейменон" тоже имеет свой смысл: "то, что находится под чем-нибудь", все равно – камнем или деревом. "Носитель" – это и есть "гипо-кейменон". Этот термин получил значение либо логическое, либо грамматическое. Грамматическое – это "подлежащее" в сравнении с другими членами предложения. В логическом смысле – это субъект суждения. Есть и юридическое значение – лицо, которое обладает известными правами и обязанностями. Конечно, это ближе к понятию личности, хотя и не вскрывает ее внутренней жизни, а затрагивает лишь внешнюю сторону.

Все вышеназванные термины следует понимать по-античному, в космологическом смысле.

Все эти личности, личные свойства представляют собой эманацию, истечение звездного неба, эфира, который находится наверху Вселенной. Это – эманация космологического абсолюта. Вы скажете: как же так? Стало быть, всемирная личность в данном случае есть лишь результат эманации мирового эфира, результат эманации космологического принципа?

Личность рассматривается здесь не как что-то неразложимое; она сводима на процессы, которые происходят в небе, но касаются также и земли».

Контрольные вопросы по теме:

1. Проблема человека в современной антропологии.
2. Особенности процесса инкультурации в поликультурном обществе
3. Универсальное и специфическое в природе ценностей
4. Сравнительный анализ ценностей в системе «Восток-Запад»
5. Динамика ценностных ориентаций студенчества в современной России
6. Проблема аномии: факторы возникновения и возможности преодоления

Тема 4. Лекция. Культура как социальный феномен.

Аннотация: Данная тема изучает общество как результат единства противоречивых интересов, реализующихся в общении. Рассматривается возникновение общения: эмоциональное общение, жестовая (линейная), вербально-звуковая речь, письменные формы коммуникации и общения. Уделяется внимание межличностному общению и взаимопониманию.

Ключевые слова: Общение, коммуникация, информация, диалог, средства массовой информации и коммуникации, публика, текст, традиция, трансляция, жестовая речь, письменность.

Методические рекомендации по изучению темы.

Следует акцентировать внимание на социальном характере культуры. Проследить взаимосвязь двух составляющих: природу и само общество. Обратит внимание на содержание лекций, словарей, контрольных вопросов. Попытаться найти интересующие аспекты, пытаться выполнить задания.

Информационные источники

Основная литература:

1. Антипов Г. А. и др. Текст как явление культуры.— Новосибирск, 1989.
2. Балибар Э. Нация как форма: история и идеология // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности.— М., 2003.
3. Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма.— М., 1987.

4. Баудер В. Энциклопедия символов. – М., 1995.
 5. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979.
 6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
 7. Бойм С. Общие места. Мифология повседневной жизни. – М., 2002.
 8. Борев В.Ю., Коваленко А.В. Культура и массовая коммуникация. – М., 1986.
 9. Бретон Ф., Пру С. Взрыв коммуникации: рождение новой идеологии. – М., 1993.
 10. Бубер М. Я и Ты. Диалог // Два образа веры. – М., 1995.
 11. Буш Г. Диалогика и творчество. – Рига, 1985.
 12. Глазман М. С. Творчество как диалог // Научное творчество. – М., 1969. С. 221-232.
 13. Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. – М., 1986.
 14. Каган М. С. Мир общения. – М., 1988.
 15. Кучинский Г. М. Диалог и мышление. – Минск, 1983.
 16. Лотман Ю. М. Асимметрия и диалог // Текст и культура: Труды по знаковым системам. – Тарту, 1983. Вып. 16.
 17. Пивоев В. М. Философия культуры. – Петрозаводск, 1999. Ч. 1. Гл. 6.
 18. Савранский И. Л. Коммуникативно-эстетические функции культуры. – М., 1979.
 19. Семенцов В. С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток - Запад: Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1988.
- <http://psylib.org.ua/books/levit01/txt104.htm#29>

Глоссарий

Абсолютизм (абсолютная монархия) – форма феодального государства, при которой монарху принадлежит неограниченная власть; создается разветвленный бюрократический аппарат.

Индуизм – одна из крупнейших по числу приверженцев религия мира, сформировавшаяся на основе *ведической религии* и *брахманизма* в I тыс. н.э. Основа индуизма – учение о перевоплощении душ (сансара) в соответствии с законом воздаяния (карма) В качестве священных почитаются животные – корова, змея, реки (Ганг) и растения (лотос). Существует в виде двух течений: вишнуизма и шиваизма.

Католицизм – одно из основных направлений в христианстве появившееся в результате разделения христианства на католицизм и православие в 1254–1204 гг.; отличается строгой централизацией – монархический центр – папство.

Особенности католицизма – добавление к “символу веры” (в догмат Троицы) догмата о непорочном зачатии девы Марии, о непогрешимости папы, безбрачие священников (целибат).

Наука – сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм человеческого сознания. В Западной Европе начала складываться с XVI–XVII вв.

Социализация – процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социокультурного опыта (социальных норм, ценностей, образцов поведения, ролей, установок, обычаев, культурной традиции, коллективных представлений и верований и т.д.). С. – результат и целенаправленное формирование личности посредством воспитания и формального обучения и стихийного воздействия на личность жизненных обстоятельств. Понятие С. появилось в 30-е гг. и с 40-50-х гг. широко используется в социологии, социальной психологии и антропологии. В американской антропологии, традиционно сосредоточенной на изучении культуры, этот термин был подвергнут критике как преувеличивающий значимость усвоения социальных ролей и упускающий из виду передачу когнитивных аспектов культуры; были предложены альтернативные термины "культурализация" (К. Клакхон) и "инкультурация" (М. Херсковиц). На сегодняшний день С. и *инкультурация* рассматриваются как два аспекта единого процесса вхождения индивида в социокультурную систему. Хотя изучается гл. обр. процесс С. индивида в детском и юношеском возрасте ("этнография детства" и т.д.), этот процесс охватывает всю человеческую жизнь, т.к. и взрослый человек может под давлением жизненных обстоятельств осваивать новые роли и модели поведения.

Социальная структура – понятие, широко используемое в социологии, антропологии и *культурологии*, обозначающее совокупность устойчивых элементов социальной системы (институтов, ролей, статусов), относительно независимых от незначительных колебаний в отношениях между системой и средой и обеспечивающих преемственность и устойчивость моделей поведения и социальных отношений во времени. Это понятие имеет богатую предисторию, связанную с представлениями об обществе как организованной, структурированной, неоднородной системе, но было введено в категориальный аппарат социальных наук в 19 в., главным образом благодаря социологической теории *Спенсера*, который поставил изучение С. с. в центр социологического исследования об-в. Дюркгейм развил морфологическую концепцию С.с. (*Социальная морфология*) и рассматривал структурно-морфологическую изменения как источник развития об-в. После Второй мировой войны понятие С.с. приобрело большую популярность в социологии в связи с развитием

структурного функционализма (*Р. Мертон, Парсонс* и др.). Общепринятого определения этого понятия нет; в рамках разл. школ социологии и антропологии были сформулированы разл. концепции *С.с. Радклифф-Браун*, продолжая традицию морфологического подхода к изучению *С.с.*, идущую от Дюркгейма, развил принципы изучения структуры примитивных об-в и проделал большую работу по типологизации различных социальных структур в своих исследованиях родства и брака. В концепции Радклифф-Брауна изучение структуры неразрывно связано с изучением функций элементов системы; *С.с.* должны изучаться с т. зр. их формальных, доступных наблюдению устойчивых характеристик. *С.с.* могут быть изучены с т. зрения того или иного формального аспекта (политической структуры, структуры родства и т.д.). *С.с.* Радклифф-Браун определял как "аранжировку индивидов" в обществе, т.е. как систему статусных позиций, занимая которые индивид попадает в опр. типы отношений с другими людьми.

Социокультурная система – термин, используемый в социальной антропологии и культурологии в качестве альтернативы терминам "социальная система" и "культурная система". Использование этого понятия помогает обеспечить многофакторный подход к изучению социокультурной реальности и избежать социол. (*Дюркгейм* и франц. социол. школа), технологич. (*К. Маркс, У. Огборн, Т. Веблен*) и культурного (*Л. Уайт, А. Кардинер, М. Мид*) детерминизма. Применение данного термина предполагает невозможность строгого и методологически адекватного разграничения социальных и культурных аспектов единой социокультурной реальности. В "интегральной социологии" *П. Сорокина* различаются *С.с.* разных уровней, в т.ч. социокультурные суперсистемы, закономерности смены которых управляют историческим развитием обществ на больших отрезках времени. Суперсистемы организуются вокруг мировоззрений (фундаментальных идей относительно природы реальности и методов ее постижения). Сорокин выделил три суперсистемы: чувственную, идеациональную и идеалистическую. Каждое общество в своем историческом развитии подчиняется закону последовательном циклическом чередования этих трех суперсистем; социальные и культурные системы низших уровней в той или иной степени соответствуют доминирующей в данном об-ве в данный момент суперсистеме. Переход от одного типа мировоззрения к другому (от одной суперсистемы к другой) вызывает трансформацию социальных структур и культурных образцов.

Субкультура – особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собств. ценностным строем, обычаями, нормами. *Культура* любой эпохи обладает относительной цельностью, но сама по себе она неоднородна. Внутри конкретной культуры

городская среда отличается от деревенской, официальная – от народной, аристократическая – от демократической, христианская – от языческой, взрослая – от детской. Обществу грозит опасность разбиться на группы и атомы. Любая культурная эпоха предстает нам в виде сложного спектра культурных тенденций, стилей, традиций и манифестаций человеческого духа. Даже в античной культуре, которая немецкому поэту Гёльдерлину казалась целостной и монолитной, Ницше разглядел противостояние **аполлонического и дионисийского** первоначал, представляющих собой не плод мифотворческой фантазии, а "два действительных средоточия единого бытия" (В. Шмаков), порождающих и восхождение и спады потока жизни.

В культурной эпохе сосуществуют разные тенденции и образования, эзотерическое и профанное, элитарное и массовое, офиц. и народное, языческое и христианское. Так, в средневековом мирозерцании и жизненном строе новое духовное, т.е. христианское, начало сосуществовало со старым, языческим.

В эпоху Возрождения необозримый мир смеховых форм карнавального творчества противостоял офиц. и серьезной культуре средневековья. *Народная культура* представала в предельном многообразии субкультурных феноменов, обладающих единым стилем и составляющих нечто относительно целостное – народно-смеховую, карнавальную культуру.

Культуры различных эпох демонстрируют сложный спектр субкультурных феноменов. Отдельные отсеки культуры как бы отгорожены от магистрального пути духовного творчества. В самом деле, какое отношение имеют карнавальная атмосфера мистерий, "праздники дураков", уличные шествия к прославлению турнирных победителей, посвящению в рыцари, королевским ритуалам или священнодействию? В сложном игровом социокультурном аспекте эти компоненты, как показывает *Бахтин*, взаимодействуют. Но офиц. серьезная культура определяет собой как бы главенствующее содержание эпохи. Она отделена от площадной культуры смеха. И за пределами эпохи Возрождения эта оппозиция официальной и народной культуры не исчезает. Культурное творчество при всей своей динамике вовсе не приводит к тому, что народная культура вдруг оказывается более значимой или определяющей доминантой эпохи. В этом смысле можно провести различие между понятиями "контркультура" и "субкультура". Через них можно разглядеть механизмы социокультурной динамики.

Некоторые образования культуры отражают социальные или демографической особенности ее развития. Внутри различных обществ, групп рождаются специфической культурные феномены. Они закрепляются в особых чертах поведения людей, сознания, языка. По отношению к субкультурным явлениям

возникла характеристика особой ментальности как специфической настроенности определенных групп.

Вопросы для изучения.

- 1." Диалог культур. Текст как способ фиксации и реализации культуры".
- 2.Теория локальных культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. О. Шпенглер о переходе культуры в цивилизацию" Теория локальных культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Четыре вида заданий, лежащих в основе зародыша культуры: религиозное, художественно-культурное, политическое и нравственно-экономическое. Изоляционизм. Освальд Шпенглер и его теория локальных культур, переходящих в цивилизацию. Три вида души, лежащих в основе культуры: аполлоновская, фаустовская и магическая. Цивилизация как закат культуры, начало ее конца. Творческий потенциал культуры и его историческое предназначение. Возрасты культуры. Понятия «культуры» и «цивилизации». Культура как духовно-аксиологическая и творческая, а цивилизация как организационно-технологическая и охранительно-эксплуатационная сторона жизни общества.

Элементы лекции.

Информационная лекция "Культура как социальный феномен". Социокультурная идентичность и ее формы. Социализация, виды культурной социализации: инкультурация, аккультурация, ассимиляция, колонизация, геттоизация. Социальные институты культуры. Понятия ценности, нормы и регулятивы. Типологии ценностей. Объективация духовных ценностей в политике, праве, морали, религии, науке и философии. «Социальный характер» как система ценностных ориентаций. Типы социальных характеров. Менталитет, его особенности и уровни. Культура не существует вне человека. Она изначально связана с человеком и порождена тем, что он постоянно стремится искать смысл своей жизни и деятельности, совершенствовать себя и мир, в котором живет. Человек овладевает культурой в процессе своего обучения и воспитания, т.е. в процессе передачи культур. опыта от одного поколения к другому. Овладение культурой осуществляется в форме межличностных отношений (в ДОУ, школе, ВУЗе, предприятии, фирме, путешествии, семье); через самообразование (чтение, посещение музея без сопровождения и т.п.); через средства массовой информации - радио, телевидение, печать. Процесс социализации - это процесс непрерывный, процесс овладения культурой и вместе с тем процесс индивидуализации личности, т.к. ценности культуры ложатся на конкретную индивидуальность

человека, его характер, психический склад, темперамент, менталитет. Культура - это сложная система, вбирающая и отражающая противоречия своего мира: В чем они проявляются? 1. В противоречии между социализацией и индивидуализацией личности: с одной стороны, человек неизбежно социализируется, усваивая нормы общества, а с другой - стремится сохранить свою индивидуальность.

Общество как результат единства противоречивых интересов, реализующихся в общении. Сообщение и понятие «информации». Информация как мера разнообразия космоса. Информационное взаимодействие как закон космоса. Рациональное и иррациональное в информации.

Возникновение общения: эмоциональное общение, жестовая (линейная), вербально-звуковая речь, письменные формы коммуникации и общения. Межличностное общение и взаимопонимание. Паралингвистические и вербальные средства общения.

Проблема понимания Другого («чужого») и диалога (М. М. Бахтин). Изоляционизм и культурный обмен. Диалог культур. Диалектика «своего-чужого», «освоения-очуждения» в развитии культуры. «Своя» культура в зеркале «чужой».

Текст как способ фиксации и реализации культуры. Устные и письменные тексты, их преимущества и недостатки. Проблема трансляции ценностей культуры в пространстве и во времени. Традиция как инструмент преодоления времени.

Контрольные вопросы по теме:

Социализация и ее виды. Социальные институты культуры.

Понятия ценности, нормы и регулятива.

Тема 5. Лекция 5. Игровые основания культуры.

Аннотация: Данная тема описывает возникновение и сущность игры. Изучаются основные теории возникновения игры: избыток сил, усталость, тренировка, наслаждение, подражание. Рассматриваются основные виды игр: игры освоения, учебные, спортивные, развлекательные, деловые, военные, математические, политические, сакрально-священные (ритуальные).

Ключевые слова: Игра, подражание, имитация, моделирование, карнавал, праздник, ритуал, зрелище, смех, амбивалентность, релаксация, компенсация, правила игры, самовыражение, самоутверждение.

Методические рекомендации по изучению темы.

Предлагается изучение основных игровых форм культуры: искусства, религии, образования, моды, праздника, политики, войны. Обратит внимание на содержание лекций, словарей, контрольных вопросов. Попытаться найти интересные аспекты, пытаться выполнить задания.

Информационные источники

Основная литература:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2001. 288 с.
2. Апология Украины. Сборник статей / Редактор-составитель Инна Булкина. – М.: Модест Колеров и "Три квадрата", 2002. 221 с.
3. Аренс У.Ф., Бове К.Л. Современная реклама. – Тольятти. 1995.
4. Ароматы и запахи в культуре. Кн. 1-2. / Сост. О. Вайнштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2003.
5. Ахундов М.Д. Концепция пространства и времени: Истоки, эволюция, перспективы. – М., 1982.
6. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса.– М., 1965.
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры.– М., 1988.
8. Возникновение игры из избытка сил и подражания.
9. Гессе Г. Игра в бисер. – М., 1975.
10. Жигульский К. Праздник и культура.– М., 1985.
11. Игровое моделирование: Методология и практика.– Новосибирск, 1987.
12. Исупов К. Г. В поисках сущности игры // Философские науки. – М., 1977. № 6.
13. Исупов К. Г. Второе рождение проблемы «искусство и игра» // Философские науки.– М., 1974. № 5.
14. Лосев А. Ф. Игра // Форма - Стиль - Выражение.– М., 1995. С. 884-885.
15. Лотман Ю. М. Статьи по типологии культуры. – Тарту, 1973. Вып. 1-2.
16. Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. – М., 1978.
17. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. "Дегуманизация искусства" и другие работы. Эссе о литературе и искусстве: Сборник. – М., 1991.

18. Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди // Ортега-и-Гассет Х. "Дегуманизация искусства" и другие работы. Эссе о литературе и искусстве: Сборник. – М., 1991.
19. Пивоев В. М. Миф в системе культуры. – Петрозаводск, 1991.
20. Пивоев В. М. Философия культуры. –Петрозаводск, 1999. Ч. 1. Гл. 7.
21. Праздник как игровой феномен культуры.
22. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т.–М., 1989. Т. 2. С. 64-74.
23. Столович Л. Н. Искусство и игра.– М., 1987.
24. Тодоров Ц. Теория символа.– М., 1982.
25. Топоров В. Н. Праздник // Мифы народов мира: В 2 т. – М., 1982. Т. 2. С. 329.
26. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М., 1983.
27. Устиненко В. Ф. Место и роль игрового феномена в культуре // Философские науки. – М.,1980. № 2. С. 69-77.
28. Фрейд З. "Я" и "Оно": Труды разных лет: В 2-х кн. – Тбилиси, 1991.
29. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. – М., 1992.
30. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994.
31. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1989.
32. Фромм Э. Иметь или быть? – М., 1990.
33. Фрэйзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М., 1983.
34. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня.– М., 1992.
35. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня.– М., 1992.
36. Хьюбнер К. Истина мифа. – М., 1996.
37. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию.– М., 1998.
38. Элиаде М. Аспекты мифа.– М., 2000.
39. Элиаде М. Космос и история. – М., 1987.
40. Элиаде М. Священное и мирское.– М., 1994.
41. Эльконин Д. Б. Психология игры.– М., 1978.
42. Юнг К.-Г. Архетип и символ.– М., 1991.
43. Юнг К.-Г. К феноменологии духа в сказке // Культурология XX века: Антология.– М., 1995.

Глоссарий

Вопросы для изучения.

1. Основные виды игр и их функции.
2. Основные игровые формы культуры.
3. Основные понятия и категории темы

1."Основные игровые формы культуры". 2."Праздник как игровой феномен культуры". Возникновение и сущность игры. Основные теории возникновения игры: избыток сил, усталость, тренировка, наслаждение, подражание. Основные виды игр: игры освоения, учебные, спортивные, развлекательные, деловые, военные, математические, политические, любовно-эротические, сакрально-священные (ритуальные). Функции игры: освоение, освобождение, релаксация, учебно-тренировочная, компенсаторная, мифологическая, самоутверждение. Основные игровые формы культуры: искусство, религия, образование, мода, праздник, политика, война как игра. Карнавальные и зрелищные праздники. Источники привлекательности праздника - подкрепление, утверждение надежды и отключение ответственности и заботы ради свободного самовыражения во внесоциальном пространстве и времени. Выход за пределы детерминации и **морали в сферу свободы для творчества.**

Элементы лекции

Информационная лекция "Возникновение и сущность игры. Основные теории возникновения игры". Игра - сложное социально-психическое явление, характеризующееся личностными предпочтениями, а не возрастными. Потребность личности в игре и способность включаться в игру характеризуется особым видением мира и не связаны с возрастом человека. Однако стремление к игре взрослых и детей имеют различные психологические основания. Г. В. Плеханов, теоретик и пропагандист марксизма, доказывает, что в жизни общества труд предшествует игре и определяет ее содержание. Таким образом, детская игра существовала не всегда. «Игра возникает в ходе исторического развития общества в результате изменения места ребенка в системе общественных отношений», - пишет известный исследователь игры Д. Б. Эльконин. Попробуем рассмотреть это положение несколько подробнее. Возникновение детской игры произошло в тот момент, когда исчезла возможность непосредственного включения детей в производственный труд взрослых. Плеханов доказывает закономерность такого явления: игра служит средством подготовки к труду, средством воспитания. К человеческому детству, как к особому этапу подготовки ребенка к будущей взрослой жизни предъявлялись все большие и большие требования. Чем выше развитие общества, тем сложнее становится период подготовки ребенка к взрослой жизни. Игра возникает в ходе исторического развития общества в результате изменения места ребенка в системе общественных отношений. Она социальна по своему происхождению, по своей природе

Тексты. Йохан Хейзинга. Homo ludens. Человек играющий.

Тексты

I. Природа и значение игры как явления культуры 21

Игра как изначальное понятие и функция, которая исполнена смысла. -- Биологические основы игры. -- Неудовлетворительные объяснения. -- "Шуточность" игры. -- Играть значит быть причастным области духа. -- Игра как некая величина в культуре. -- Культура "sub specie ludi". -- Игра это чрезвычайно самостоятельная категория. -- Игра располагается вне других категорий. -- Игра и красота. -- Игра как свободное действие. -- "Просто" игра. -- Необусловленность игры посторонними интересами. -- Игра ограничена местом и временем. -- Игровое пространство. -- Игра устанавливает порядок. -- Напряжение. -- Правила игры бесспорны и обязательны. -- Группирующая сила игры. -- Отстранение обыденной жизни. -- Борьба и показ. -- Священная игра воплощает показываемое. -- Она поддерживает мировой порядок через его представление. -- Мнение Фробениуса о культовых играх. -- Путь от "встревоженности" к священной игре. -- Недостаток объяснений Фробениуса. -- Игра и священнодействие. -- Платон именуется священнодействие игрою. -- Освященное место и игровое пространство. -- Праздник. -- Освященное действие формально совпадает с игрою. -- Настроение игры и освящение. -- Степень серьезности в сакральных действиях. -- Неустойчивое равновесие между освящением и игрою. -- Верования и игра. -- Детская вера и вера дикарей. -- Разыгрываемая метаморфоза. -- Сфера примитивных верований. -- Игра и мистерия.

II. Концепция и выражение понятия игры в языке 45

Понятия об игре в разных языках не равноценны. -- Общее понятие игры осознается достаточно поздно. -- Понятие игры распределяется иногда, между несколькими словами. -- Слова для обозначения игры в греческом. -- Состязание это тоже игра. -- Слова для обозначения игры в санскрите. -- Слова для обозначения игры в китайском. -- Слова для обозначения игры в блэкфуте. -- Различия в ограничении понятия игры.

-- Выражение состояния игры в японском. -- Японское отношение к жизни в игровой форме. -- Семитские языки. -- Латынь и романские языки. -- Германские языки. -- Расширение и растворение понятия игры. -- Plegen и to play. -- Plegen, plechtig, plicht, pledge. -- Игра и единоборство. -- Смертельная игра. -- Игра и танец жертвоприношения. -- Игра в значении музыкальном. -- Игра в значении эротическом. --

Слово и понятие "серьезность". -- Серьезность как понятие дополнительное. -- Игра это понятие первозданное и позитивное.

III. Игра и состязание как культуросозидающая функция 60

Культура как игра, а не культура, появившаяся из игры. -- Лишь совместная игра плодотворна в культуре. -- Антитетический характер игры. -- Культурная ценность игры. -- Серьезное состязание также остается игрою. -- Главное это сама победа. -- Прямая жажда власти не является здесь мотивом. -- Приз, ставка, выигрыш. -- Риск, случай, дари. -- Победа посредством обмана. -- Битье об заклад, сделки на срок, страхование. -- Антитетическое устройство архаического общества. -- Культ и состязание. -- Древнекитайские праздники по времени года. -- Агональная структура китайской цивилизации. -- Победа в игре определяет ход природных явлений. -- Сакральное значение игры в кости. -- Потлатч. -- Состязание в уничтожении собственного имущества. -- По-тлатч это битва за честь. -- Социологические основы потлатча. -- Потлатч это игра. -- Игра ради славы и чести. -- Кула. -- Честь и добродетель. -- Архаическое понятие добродетели. -- Добродетель и качества благородства. -- Турниры хулителей. -- Престиж путем показа богатства. -- Древнеарабские состязания чести. -- Mofakhara. -- Monafara. -- Греческое и древнегерманское состязание а хуле. -- "Тяжба мужей". -- Gelp и gab. -- Gaber как совместная игра. -- Агональный период по воззрениям Буркхардта. -- Точка зрения Эренберга. -- Греческий агон в свете данных этнологии. -- Римские ludi. -- Значение агона. -- От состязательных игр к культуре. -- Ослабление агональной функции. -- В игровом качестве заложено объяснение.

IV. Игра и правосудие 85

Судопроизводство как состязание. -- Суд и игровое пространство. -- Правосудие и спорт. -- Правосудие, оракул, азартная игра. -- Выпавший жребий. -- Весы правосудия. -- Дике. -- Жребий и шанс. -- Божий суд. -- Состязание как правовой спор. -- Состязание ради невесты. -- Отправление правосудия и спор об заклад. -- Суд как словесный поединок. -- Барабанное состязание у эскимосов. -- Судоговорение в форме игры. -- Состязание в хуле и защитительная речь. -- Древние формы защитительной речи. -- Ее неоспоримо игровой характер.

V. Игра и ратное дело 95

Упорядоченная борьба это игра. -- До какой степени война это агональная функция? -- Архаическая война это преимущественно состязание. -- Поединок до или во время сражения. -- Королевский

поединок. -- Судебный поединок. -- Обычная дуэль. -- Дуэль это также агональное правовое решение. -- Архаические войны имеют сакральный и агональный характер. -- Облагораживание войны. -- Война как состязание. -- Вопросы чести. -- Любезность по отношению к неприятелю. -- Договоренность о битве. -- Point d'honneur и стратегические интересы. -- Церемониал и тактика. -- Ограничения сломлены. -- Игровой элемент в международном праве. -- Представления о героической жизни. -- Рыцарство. -- Раскин на тропе войны. -- Культурная ценность рыцарского идеала. -- Рыцарство как игра.

VI. Игра и мудрствование 110

Состязание в мудрости. -- Знание священных вещей. -- Состязание в отгадывании загадок. -- Космогонические загадки. -- Священная мудрость как искусная штучка. -- Загадка и урожай. -- Смертельная загадка. -- Состязание в вопросах со ставкой на жизнь или смерть. -- Способ разгадывания. -- Забава и сакральное учение. -- Александр и гимнософисты. -- Диспут. -- Вопросы царя Менандра. -- Состязание в загадках и катехизис. -- Вопросы императора Фридриха II. -- Игра в загадки и философия. -- Загадки как манера раннего мудрствования. -- Миф и мудрствование. -- Космос как борьба. -- Мировой процесс как судебная тяжба.

VII. Игра и поэзия 121

Сфера поэзии. -- Витальная функция поэзии в сфере культуры. -- Vates. -- Поэзия рождена в игре. -- Социальная поэтическая игра. -- Инга-фука. -- Пантун. -- Хайку. -- Формы поэтических состязаний. -- Cours d'amour. -- Задачи в поэтической форме. -- Импровизация. -- Система знаний в виде стихов. -- Правовые тексты в стихах. -- Поэзия и право. -- Поэтическое содержание мифа. -- Может ли миф быть серьезным? -- Миф выражает игровую фазу культуры. -- Игровой тон Младшей Эдды. -- Все поэтические формы суть игровые. -- Поэтические мотивы и игровые мотивы. -- Поэтические упражнения как состязание. -- Поэтический язык это язык игры. -- Язык поэтических образов и игра. -- Поэтические темноты. -- Лирика темна по природе.

VIII. Функция во-ображения 135

Персонификация. -- Праисполин. -- Происходит ли персонификация когда-либо всерьез! -- Схоластическая аллегория или примитивная концепция! -- Абстрактные фигуры. -- Бедность у св. Франциска. -- Идеиная ценность средневековых аллегорий. -- Персонификация как

свойство, имеющее всеобщий характер. -- Люди и боги в обличье животных. -- Элементы поэзии как игровые функции. -- Лирическое преувеличение. -- Выход за любые пределы. -- Драма как игра. -- Агональные истоки драмы. -- Дионисийское настроение.

IX. Игровые формы философии 144

Софист. -- Софист и чудодей. -- Его значение для эллинской культуры. -- Софизм это игра. -- Софизм и загадка. -- Истоки философского диалога. -- Философы и софисты. -- Философия это юношеская игра. -- Софисты и риторы. -- Темы риторики. -- Ученый спор. -- Средневековые диспуты. -- Придворная академия Карла Великого. -- Школы XII в. -- Абеляр как мастер риторики. -- Игровая форма учебного дела. -- Век чернильных баталий.

X. Игровые формы искусства 154

Музыка и игра. -- Игровой характер музыки. -- Восприятие музыки у Платона и Аристотеля. -- Оценка музыки несостоятельна. -- Музыка как высокое вдохновение. -- Аристотель о роде и ценности музыки. -- Подражательный характер музыки. -- Оценка музыки. -- Социальная функция музыки. -- Состязательный элемент в музыке. -- Танец это игра в чистом виде. -- Мусические и пластические искусства. -- Ограничения в изобразительном искусстве. -- Для игрового фактора остается не много места. -- Сакральные качества произведения искусства. -- Спонтанная потребность украшать. -- Игровые черты в произведении искусства. -- Фактор состязательности в изобразительном искусстве. -- Кунштюк как литературный мотив. -- Дедал. -- Состязание в искусности и загадка. -- Художественные состязания в реальной жизни. -- Соревнование в изобразительном искусстве. -- Польза или игра!

XI. Культуры и эпохи *sub specie ludi* 168

Игровой фактор в позднейших культурах. -- Характер римской культуры. -- Архаический элемент римской цивилизации. -- Римское государство держится на примитивных основаниях. -- Черты вялости в культуре Римской империи. -- Идея Римской империи. -- Хлеба и зрелищ! -- *Public spirit* или дух потлатча? -- Отголоски игрового фактора античных времен. -- Игровой элемент средневековой культуры. -- Игровой элемент культуры Ренессанса. -- Тон Ренессанса. -- Гуманисты. -- Игровое содержание Барокко. -- Облик одежды XVII в. -- Парик. -- Пудра, локоны и ленты. -- Рококо. -- Игровой фактор в политике XVIII в. -- Дух XVIII в. -- Искусство XVIII в. -- Игровое содержание музыки. -- Романтизм и сентиментализм. -- Романтизм родился в игре. -- Степень

Ключевые слова: знак, символ, семантика, образ, культура, язык культуры, коллективная память человечества, культурная ценность.

Методические рекомендации по изучению темы.

При изучении данной темы важно остановить внимание на понятийной структуре, являющейся результатом единства философского, лингвистического, литературного, культурологического знаний. Обратит внимание на содержание лекций, словарей, контрольных вопросов. Попытаться найти интересующие аспекты, пытаться выполнить задания.

Информационные источники

Основная литература:

1. Арто А. Театр и его двойник. – М., 1993.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989.
3. Белый А. Символизм как миропонимание. – М., 1994.
4. Бюлер К. Теория языка. – М., 1993, гл. 3.
5. Витгенштейн Л. Философские работы. – М., 1994.
6. Витгенштейн Л. Лекции по этике (1929 или 1930 г.) // Историко-философский ежегодник. – М., 1989.
7. Гегель Г. О символе вообще. // Лекции по эстетике. Часть 2. // Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4-х т. – М., 1969. Т. 2.
8. Гегель Г. Символическая форма искусства. // Лекции по эстетике. Часть 2. // Гегель Г.В.Ф.
9. Гумбольдт Язык и философия культуры. – М., 1985.
10. Гусев С.С. Смыслы возможного. Коннотационная семантика. – СПб., 2002.
11. Гусев С.С. Наука и метафора. – Л., 1984.
12. Голан А. Миф и символ. – М., 1994.
13. Голосовкер Я. Логика мифа. – М., 1986.
14. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб., 1998.
15. Деррида Ж. О грамматологии. – М., 2000.
16. Дильтей В. Введение в науки о духе. Сила поэтического воображения. // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. – М., 1987.
17. Женетт Ж. Вымысел и слог. // Женетт Ж. Фигуры. В 2-х т. Т. 2. – М., 1998.
18. Зиммель Г. Конфликт современной культуры. // Избранное. Т. 1. – М., 1996.
19. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры. // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
20. Кассирер Э. Избранное. – М., 1998.
21. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; – СПб., 2002.

22. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. М.; – СПб., 2002.
23. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания. М.; – СПб., 2002.
24. Кассен Б. Эффект софистики.– М., 2000.
25. Кирсанова Л.И. Проблема символического в философии постмодернизма. –СПб., 1996.
26. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. – М., 1983.
27. Лангер С. Философия в новом ключе. Исследование символики разума, ритуала и искусства. – М., 2000.
28. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. – М., 1996.
29. Ланкю Ж. Символизм. // Культурная антропология. – СПб., 1996.
30. Лакан Ж. Семинары. Книга 1.– М., 1998.
31. Лакан Ж. Функции и поле речи и языка в психоанализе. – М., 1995.
32. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу.– М., 1996
33. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М. 1994.
34. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М., 1994.
35. Леви-Стросс К. Мифологии. В 4-х тт. Том 1. Сырое и приготовленное. – М.; СПб., 1999.
36. Леви-Стросс К. Мифологии. В 4-х тт. Том 2. От меда к пеплу. М.; – СПб., 2000.
37. Леви-Стросс К. Мифологии. В 4-х тт. Том 3. Происхождение застольных обычаев. М.; – СПб., 2000.
38. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998.
39. Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. – М., 2001.
40. Лотман Ю.М. Семиосфера.– СПб., 2000.
41. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.– М., 1976.
42. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998.
43. Марков Б.В. Философская антропология. Очерки истории и теории. – СПб., 1997.
44. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.
45. Мифологии древнего мира.– М., 1977.
46. Мифологический словарь.– М., 1990.
47. Рабинович В.Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. – М., 1979.
48. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. –М., 1995.
49. Рикер П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. М.; – СПб., 1998.

50. Рикер П. Время и рассказ. Т. 2. Конфигурация в вымышленном рассказе. М.; – СПб., 1998.
51. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии. – Ереван, 1980.
52. Свасьян К.А. Феноменологическое познание. – Ереван, 1987.
53. Савчук В.В. Кровь и культура. – СПб., 1995.
54. Сепир Э. Символизм. Коммуникация. Язык. Личность. // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.

7.2. Дополнительная литература:

1. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – М., 1998.
2. Современная западная философия. Словарь. – М., 1991.
3. Теория метафоры. М., 1990.
4. Тодоров Ц. Теории символа. – М., 1998.
5. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия. // Проблема человека в западной философии.– М., 1988.
6. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.
7. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта. Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. – М., 1999.
8. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1989.
9. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня.– М., 1992.
10. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. – М., 1996.
11. Хюбнер К. Истина мифа. – М., 1996.
12. Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму. – М., 1988
13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию.– СПб., 1998
14. Эстетика. В 4-х т.– М., 1969. Т. 2.
15. Юнг К. Психология и алхимия. –М., 1997.
16. Юнг К. Феномен духа в искусстве и науке.– М., 1992.
17. Юнг К. Архетип и символ.–М., 1991.
18. Якобсон Р. В поисках сущности языка. // Семиотика. – М., 1983.

Научные журналы

1. Вопросы философии.
2. Философия и общество.
3. Философские науки.
4. Вестник Московского государственного университета. Сер.7, Философия.
5. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения.

Словари и справочники

1. Краткий философский словарь / [А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев, Ю. Д. Воробей и др.]; под ред. А. П. Алексеева. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби: Проспект, 2004. - 491 с.
2. Новейший философский словарь / [В. А. Кондрашов, Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина; под общ. ред. А. П. Ярещенко]. – 2-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. - 668 с.
3. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. А.А.Грицанов; Науч. ред.: В.Л.Абушенко и др. – Минск: В.М.Скакун, 1999. - 877с.
4. Словарь философских терминов / Науч. ред. В. Г. Кузнецов. –М.: ИНФРА-М, 2004. - 729 с.
5. Современная западная философия. Словарь. – М., 1991.
6. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – М., 1998.
7. Табачкова Е. В. Философы: Краткий биографический словарь / Е. В. Табачкова. - Москва: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. - 511 с.
8. Теория метафоры.– М., 1990.
9. Тодоров Ц. Теории символа.– М., 1998.
10. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. - 7-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Республика, 2001. - 719 с.
11. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост.: Е.Ф.Губский и др. - М.: Инфра – М, 1998. - 575 с.
12. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия. // Проблема человека в западной философии. – М., 1988.
13. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта. Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива.– М., 1999.
14. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1989.
15. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук.– СПб., 1994.
16. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.
17. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве.– М., 1996.
18. Хьюбнер К. Истина мифа. – М.,1996.
19. Щербатский Ф.И. Избранные труды по буддизму. –М., 1988
20. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию.– СПб., 1998
21. Эстетика. В 4-х т. – М., 1969. Т. 2.
22. Юнг К. Архетип и символ. – М., 1991.
23. Юнг К. Психология и алхимия.– М., 1997.
24. Юнг К. Феномен духа в искусстве и науке.– М., 1992.
25. Якобсон Р. В поисках сущности языка. // Семиотика.– М., 1983.
26. http://uchebniki.ws/126311135582/kulturologiya/kulturogenez_kulturnye_protsess_y
27. <http://kultby.in/teoriya-kultury-f-nicshe/>

Глоссарий

культурные традиции - это социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции включают в себя объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности); процессы социокультурного наследования; способы этого наследования. в качестве традиций выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д.

Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах и являются необходимым условием их существования. Особенно широка сфера их бытования в архаических и докапиталистических обществах. традиции присущи самым разным областям культуры, хотя их удельный вес и значение в каждой из этих областей различны; наиболее важное место они занимают в религии многообразии существующих в мире культур в значительной мере обусловлено разнообразием соответствующих культурных традиций.

Традиции образуют "*коллективную память*" общества и социальных групп, обеспечивая их самоидентификацию и преемственность в их развитии. отдельные группы, классы, слои общества обладают своими собственными традициями. отсюда множественность и противоречивость традиционных культурных форм и их интерпретаций. общества и социальные группы, принимая одни элементы социокультурного наследия, в то же время отвергают другие, поэтому традиции могут быть как позитивными (что и как традиционно принимается), так и негативными (что и как традиционно отвергается).

Культурная традиция в течение долгого времени рассматривалась как обычай, передаваемый из поколения в поколение в виде определенного наследия, завета предков. однако в культурной традиции имеется пласт, существование которого было выявлено швейцарским ученым К. Г. Юнгом (1875-1961) и названо архетипом культуры. в основе социокультурных процессов лежит первоначальный коллективный древний пласт психики и культуры, коллективное бессознательное, которое тождественно у всех людей и передается по наследству. На этой основе вырастает индивидуальная психика человека. Содержание "*коллективного бессознательного*" и составляет архетипы. Они выражаются в ряде символов, которые отражены в мифах и сказаниях, в магии и колдовстве, в произведениях народного искусства, - во всем том непроизвольном отношении к миру, когда человек чувствует свою неразрывную связь с природой. архетип - это первоначальный образ, склад культурного поведения, задающий общую структуру личности и характеризующий ее в системе культуры как самостоятельный национальный

или историко-культурный тип. Архетипы могут достичь сознания человека только в форме символа. поэтому архетипы - бессознательные образы, сформировавшиеся под влиянием природных, исторических и политических факторов, обобщающие жизненный опыт и переживания всех предыдущих поколений, передающиеся на генетическом уровне, - делают каждую цивилизацию, каждую культуру самобытной и неповторимой.

культурные архетипы - это базисные элементы культуры, формирующие константные модели духовной жизни. содержание культурных архетипов составляет типическое в культуре, и в этом отношении архетипы объективны. наиболее фундаментальны в составе культуры универсальные культурные архетипы и этнические культурные архетипы (этнокультурные архетипы). универсальные культурные архетипы выступают в качестве спонтанно действующих устойчивых структур обработки, хранения и репрезентации коллективного опыта, обеспечивают преемственность и единство общекультурного развития. этнические архетипы представляют собой константы национальной духовности, выражающие и закрепляющие основополагающие свойства этноса как культурной целостности. В каждой национальной культуре доминируют свои этнокультурные архетипы, существенным образом определяющие особенности мировоззрения, характера, художественного творчества и исторической судьбы народа. в этнокультурных архетипах в сгущенном виде представлен коллективный опыт народа; собственно, они есть результат превращения этнической истории в базовые модели этнического культурного опыта. Этнокультурные архетипы выражают не только опыт прошлого, но и чаяние будущего, мечту народа. активное присутствие этнокультурных архетипов является важным условием сохранения самобытности и целостности национальной культуры.

Культурные архетипы, оставаясь неизменными по существу, проявляются в самых разнообразных формах: в мифологических образах и сюжетных элементах, в религиозных учениях и ритуалах, в национальных идеалах и т.д. наиболее подробно изучены проявления культурных архетипов в сновидениях, фантазиях и фобиях, а также в литературном творчестве.

Каждая национальная культура, формируясь в специфических условиях (географических, исторических, технологических, бытовых), вырабатывает свой язык, свои культурные коды, свое специфическое видение мира, свою культурную картину мира.

Целостное представление данного народа или человечества о мире называют **культурной картиной мира**. Она складывается из научной, философской, художественной, религиозной, мифологической, идеологической, мистической

картин мира, т.е. из представлений о мире, функционирующих в отдельных отраслях.

культурная картина мира - система образов, представлений, знаний об устройстве мира и месте человека в этом мире. Картина мира - это сложно структурированная целостность, включающая три главных элемента: мировоззрение (исходные принципы, представления), мировосприятие (наглядные образы культуры) и мироощущение (особый склад мышления, соотношение понятий). Картина мира определяет специфический способ восприятия и интерпретации явлений и событий, представляет собой фундамент мировосприятия, опираясь на который, человек действует в мире; она имеет исторически обусловленный характер, что предполагает постоянные изменения картины мира у всех ее субъектов в ходе исторического развития общества. важнейшими компонентами картины мира являются: культурные нормы, ценности; система образов и представлений; способы мировосприятия; культурные архетипы; традиции.

Совокупность традиций определяет специфический код данной культуры. способность культуры осознавать самое себя и считать себя следующей определенной традиции называется **культурной самоидентичностью**. в это понятие входит субъективное представление общества о самом себе, особенностях своей судьбы и исторической "миссии", отождествление с определенной культурой.

культурная самоидентичность – это осознание особенностей своей культуры, ее оценка в истории и в сравнении с другими культурами, понимание ее отличительности и целостности; оформленное в виде истории, мифов, религии, духовной жизни народа стремление сохранить и защитить достоинства своей культуры; о способность людей относить себя к данной культуре, к ее стереотипам и символам.

культура рассматривается как система коммуникаций, обмена информацией, а явления культуры - как системы знаков, символов. В культуре существуют различные знаковые системы, или языки культуры: естественный язык, письменные тексты, фольклор, традиции, предметы быта, ритуалы, этикет, разные виды искусства.

язык культуры - совокупность всех знаковых способов словесной и невербальной коммуникации, с помощью которых передается культурно-значимая информация. Язык культуры формируется и существует только во взаимодействии людей, внутри сообщества, принявшего правила этого языка. освоение языка культуры является ключевым элементом социализации,

аккультурации. изучением языка культуры занимаются семиотика (анализ знаковой представленности языка культуры), лингвистика (анализ естественных языков), культурная семантика (изучение языка культуры как средства выражения смысла).

Набор знаков (алфавит, лексика) и правил их сочетания (грамматика, синтаксис) в языке культуры всегда конечен, а потому ограничен по отношению к многообразию явлений действительности и смыслов, поэтому закрепление смысла в языке, его означение предполагает не только формализацию, но и метафоризацию, определенное искажение: означающее тяготеет над означаемым. Данная ситуация усугубляется при "переводе" информации с одного языка на другой, причем искажение тем значительнее, чем сильнее различаются принципы означения (референцирования) в этих языках. Разнообразие выразительных средств языка культуры, а следовательно, и принципов их означения, делают вопросы их "переводимости" (возможности выражения смысла средствами различных языков) и "приоритетности" (выбора того или иного языка в конкретной коммуникативной ситуации) весьма сложными.

понимание - при коммуникации (обмене знаками) неизбежно присутствует определенная неадекватность понимания (обусловленная различием индивидуального опыта, степенью знакомства с языком и т.п.), момент интерпретации (переосмысления), искажающий исходный смысл. Понимающий всегда обладает определенным представлением о понимаемом, ожидает конкретного смысла и интерпретирует знаки в соответствии с этим представлением (эта проблематика рассматривается в этнометодологии, герменевтике).

языком культуры в широком смысле этого понятия называются те средства, знаки, формы, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в социокультурном пространстве. культура предстает как смысловой мир, определяющий способ бытия и мироощущения людей, выражаясь в знаках и символах.

под **знаком** подразумевается материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). это овеществленный носитель образа предмета, ограниченный его функциональным предназначением. наличие знака делает возможной передачу информации по техническим каналам связи и ее разнообразную - математическую, статистическую, логическую - обработку. если знак -

овеществленный носитель образа, то символ - это знак, не имеющий предметного значения, через который открывается глубокий смысл самого объекта. С помощью символа человек нашел способ передачи информации средствами, превосходящими возможности языка, например, гербы, эмблемы, знамена, образы - "птица-тройка", "голубь мира", - помимо наглядно-образной формы, передают абстрактные понятия и идеи. Особое значение имеют образно-символические системы в религии, искусстве ("художественные языки"); причем каждый вид искусства вводит свой образно-символический язык: язык музыки, танца, живописи, кино или театра и т.п.

Культура выражает себя через мир символических форм, передаваемых от поколения к поколению. Символические формы сами по себе - лишь внешняя сторона культуры. Только благодаря творческой активности человека символический мир наполняется глубоким содержанием. Поэтому определять понятие культуры только посредством символов, т.е. отождествлять культуру и мир символов, нельзя.

Понимание языка культуры и овладение им дает человеку возможность коммуникации, хранения и трансляции культуры, открывает ему путь в культурное пространство; поэтому язык можно назвать ядром системы культуры, ее главным структурным элементом. язык культуры - это некая универсальная форма осмысления реальности, способствующая организации новых и уже существующих понятий, образов, представлений. ***культура выступает как знаковая система символов, с помощью которых люди общаются друг с другом, и общее понимание слов, жестов и других символов облегчает передачу культурного наследия.***

Связь знаковых систем с отражаемой реальностью не является непосредственной, и поэтому понять знаковые системы можно лишь в соответствии с культурным кодом-системой смыслоразличительных признаков.

Культура представляет собой определенное структурно-упорядоченное, но исторически изменчивое единство основополагающих кодов, которые управляют ее языком, схемами восприятия, ее ценностями, практическими видами деятельности и т.п.

культурный код - это совокупность знаков и система определенных правил, при помощи которых информация может быть представлена в виде набора этих знаков для передачи, обработки и хранения.

Необходимость в культурном коде возникает тогда, когда происходит переход от мира сигналов к миру смысла. Культурный код - это то, что позволяет дешифровать преобразованные значения в смысл. Код - это правила

формирования ряда конкретных сообщений. все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого и всеобъемлющего. код позволяет проникнуть на смысловой уровень культуры, без знания кода культурный текст окажется закрытым. Культурные коды находятся внутри всех языков культуры, но найти их непросто - они проявляют себя при переходе с одного уровня смысла на другой.

Вопросы для изучения.

1. Информационно-семиотическая школа культурологии, основные категории.
2. Герменевтика. Культурологический текст и его интерпретация.
3. Культура и коммуникация. Типы, формы и функции коммуникации.

Элементы лекции.

Мифологические истоки символических форм: история, культура, общество. Мифологическая парадигма: символ и миф. Символ и ритуал. Мифология символа. Гипотезы формирования символической способности человека (психосоматические, фоно-центрические и письмо центрические гипотезы). Исторические (эпохи), культурные (Запад, Восток), социальные (этноты) особенности символических форм.

Проблемная лекция "Культура как знаковая система". Символическая тема - одна из сквозных тем философии, исследовательский интерес к которой, начиная с античных традиций и до конца XX века, никогда не пропадал. Через всю историю философии и культуры тянется бесконечный шлейф напряженных дискуссий и острейших разногласий по поводу природы символа и символических способов освоения бытия. Классические парадигмы философии символических форм. Разрешающие возможности символических форм помогали решать проблемы логикам и лингвистам, математикам и физикам, психологам и психоаналитикам, историкам и культурологам, социологам и экономистам, художникам, поэтам и литераторам, богословам и философам. Подобный перечень специалистов, вникавших в символическую тему, весьма красноречиво демонстрирует ее мульти дисциплинарный характер, а также и то, что тени философской, богословской или художественной монополии, витавшие когда-то, нынче вовсе исчезли. Символическая концепция культуры Э. Кассирера. В своей работе «Философия символических форм» немецкий культуролог Э. Кассирер (1874-1945) показывает, что на определенном этапе своей эволюции на этапе

возникновения самосознания человек «разрывает цепь, связывающую его с внешним миром» и, если «первые шаги интеллектуальной и культурной жизни человека можно представить как своего рода умственное приспособление к непосредственному окружению», то «по мере развития культуры выявляется и противоположная тенденция человеческой жизни». Она заключается в создании «символической системы», опосредующей все связи человека с миром. По мнению Э.Кассирера, человек находится в состоянии постоянного диалога с самим собой, и из этого диалога рождается «символический универсум», в котором человек отныне живет, составными частями которого являются язык, миф, искусство и религия. «Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растет символическая активность человека. Вместо того, что бы обратиться к самим вещам, человек постоянно обращен на самого себя. Он настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника». Культура по Э.Кассиреру, универсальна в том смысле, что она опосредует все его отношения не только в сфере теории, но и в сфере его практической повседневной жизни. Даже в этой жизни человек не живет «в мире строгих фактов», он живет среди «воображаемых эмоций», «среди собственных фантазий и грез».

"Проблема символа в культуре и проблема культуры как символа. Э. Кассирер". Э. Кассирер - немецкий философ, автор монументального труда "Философия символических форм". Он показал, что истоки культуры лежат в способности человека творить некий искусственный, окружающий нас мир, обозначая реальность определенными символами. Словесные и иные знаковые обозначения в повседневной жизни, науке и искусстве не только передают во времени и пространстве ту или иную информацию, но придают ей определенную форму и сохраняют ее на века, образуя огромный и избирательно пополняющийся мир человеческой культуры. Человек находится как бы в новом измерении действительности, живет не просто в физической, а в символической вселенной. Язык, миф, искусство, религия, все наши духовные проявления - части этой вселенной. Они как нити сплетаются в плотную символическую сеть, которая, хотя и накапливает человеческий опыт, но порой заслоняет от нас реальность. Э. Кассирер предлагает называть человека не мыслящим существом, как это уже стало традиционным, а символическим животным, которое имеет внутренний мир, мысли, выражая их через символы, и обозначает внешний мир через знаки, символы. Культура есть символически значимое конструирование мира. Она может быть представлена в виде

совокупности различного рода символических форм (язык, мифология, философия, религия, искусство, наука, идеология). Символические формы автономны и самодостаточны.

Символическая школа

Символическая школа в культурологии рассматривает все процессы, происходящие в культуре, как чисто коммуникационные. Культура понимается как знаковая система, созданная человеком в силу присущей только ему способности к символизации, а через нее - и к взаимной информации. Первый толчок такому пониманию культуры дал швейцарский лингвист **Фердинанд де Соссюр** (1857-1913), который утверждал, что у истоков человеческой культуры лежит свойственная лишь человеку способность создавать знаки, символы окружающей его реальности и передавать их во времени и пространстве. То есть он рассматривал культуру как сложнейший и строго иерархизированный "текст", несущей опорой которого является естественный язык, органически взаимодействующий с другими "языками" - системами знаков в науке, повседневной жизни и особенно в искусстве с его "языками" музыки, живописи, театра, архитектуры, кино, телевидения и т.д. Культура выражается в языковых символах и других видах сигналов и передает во времени и пространстве разного рода интеллектуальную (наука) и эмоциональную (искусство) информацию. Первобытный человек мог выразить в языке - системе символов - лишь самые примитивные мысли и передать их в пространстве не более чем на дистанцию голоса; а во времени, до появления наскальных рисунков, он вообще был неспособен увековечить движения своей души. С развитием языка и возникновением изобразительного искусства и письменности возможности человека в этом отношении неизмеримо увеличились. А когда человек в XX в. начал широко использовать телеграф, телефон, радио, кино, телевидение, видеоаппаратуру, его способность передавать идеи и информацию стала практически безграничной. Человека XXI в. окружает не столько реальный, естественный мир, сколько искусственная информационно-символическая вселенная, созданная развитием языка, других знаковых систем, печати и массовых аудиовизуальных средств воспроизведения действительности.

Таким образом, культура - совокупность знаков и знаковых систем, символов, совокупность культурных обозначений (знаки, символы, образы, маркеры, атрибуты, имидж, семантические конструкты, культурные тексты и коды, семиозис, культурная семантика в целом), которые выражают различные культурные значения (культурные смыслы явлений, оценки и оценочные критерии, герменевтика культуры). Основоположниками символической

школы в культурологии являлись *ученые Э. Кассирер и К. Леви-Стросс*. Э. Кассирер - немецкий философ, автор монументального труда "Философия символических форм". Он показал, что истоки культуры лежат в способности человека творить некий искусственный, окружающий нас мир, обозначая реальность определенными символами. Словесные и иные знаковые обозначения в повседневной жизни, науке и искусстве не только передают во времени и пространстве ту или иную информацию, но придают ей определенную форму и сохраняют ее на века, образуя огромный и избирательно пополняющийся мир человеческой культуры. Человек находится как бы в новом измерении действительности, живет не просто в физической, а в символической вселенной. Язык, миф, искусство, религия, все наши духовные проявления - части этой вселенной. Они как нити сплетаются в плотную символическую сеть, которая, хотя и накапливает человеческий опыт, но порой заслоняет от нас реальность. Э. Кассирер предлагает называть человека не мыслящим существом, как это уже стало традиционным, а символическим животным, которое имеет внутренний мир, мысли, выражая их через символы, и обозначает внешний мир через знаки, символы. Культура есть символически значимое конструирование мира. Она может быть представлена в виде совокупности различного рода символических форм (язык, мифология, философия, религия, искусство, наука, идеология). Символические формы автономны и самодостаточны. **Символ культуры** - чувственно воспринимаемый предмет, представляющий некоторый другой предмет, свойство или отношение, использующийся для приобретения, хранения, переработки и передачи культурных значений и смыслов. В качестве культурных символов могут выступать практически любые предметы и вещи, природные и социальные процессы, животные и растения, фантастические существа и т.д. Культурные символы есть конкретно-чувственное выражение идей, идеалов и ценностей, которыми живет человек и которыми обуславливается развитие и функционирование самой культуры. В разных историко-культурных контекстах культурный символ может наделяться различными значениями (например, в античной мифологии рыба - символ плодovitости, в христианской - сакральный символ Христа, в современной геральдике - символ рыболовства). Поэтому каждый культурный символ должен интерпретироваться только с учетом специфики его функционирования в конкретном социокультурном контексте.

Человек переживает и постигает культурные смыслы посредством существующих форм культуры, практической и духовной деятельности, причем способ переживания и осознания культурной информации обусловлен культурно-исторически. Э. Кассирер подчеркивал, что культура -

это многообразие символических форм, связанных и упорядоченных в соответствии со своими функциональными ролями в систему уровней, каждый из которых (язык, миф, наука) не сводим к другим и существует в этом мире наравне с остальными.

Французский этнограф и философ культуры К. Леви-Стросс - создатель структурной антропологии - отмечает, что все культурные системы: язык, мифология, религия, искусство, литература, обычаи, традиции и т.д. - могут рассматриваться как знаковые системы. Наиболее универсальной знаковой системой является язык. В своей работе "Структурная антропология" К. Леви-Стросс показывает, что на сознательном уровне человек манипулирует знаками, строя из них фразы, тексты; но делает это, подчиняясь определенным правилам, которые выработаны коллективно и стихийно и о которых обычно многие и не догадываются, не осознают эти правила - элементы структуры языка. Таким образом, бессознательная часть психики людей содержит скрытый механизм знаковых систем. Но точно такие же элементы структуры должны существовать во всех сферах духовной культуры человеческого сообщества: в области искусства, права, религии и т.д. Бессознательное творчество человеческого духа, по мнению К. Леви-Стросса, и лежит в основе культуры и языка, который выступает как необходимое условие культуры.

Духовная культурная деятельность человека протекает на основе всеобщих форм, закономерностей, структур интеллекта - это есть совокупность устойчивых отношений, которые действуют как бессознательные механизмы, регулирующие всю духовно-творческую деятельность человека. Эти всеобщие формы интеллекта, языка, культуры опираются на универсальность структуры мышления людей разных культур и эпох. К. Леви-Стросс доказывает, что существуют общие свойства мышления всех народов - жажда объективного познания мира, стремление упорядочить, классифицировать предметы и явления окружающего мира. Универсальны и бессознательные структуры, которые структурируют эмоции, воспоминания, представления человека, придавая им определенную структуру. В основе бессознательных структур лежат бинарные оппозиции, или противопоставления. Уже первобытный человек пытался упорядочить мир с помощью бинарных оппозиций: жизнь-смерть, день-ночь, небо-земля, добро-зло и т.п.

Человек - единство внешнего и внутреннего. Внешнее - это те символы, которыми он оперирует. Внутреннее - это бессознательная структура разума. Внутреннее не меняется в человеке, а вот внешние символы постоянно меняются. Эмпирическая реальность меняется, и это нарушает структурную

связь внешнего и внутреннего в человеке. Поэтому все драмы современной культуры - это, в сущности, драма самого человека. К. Леви-Стросс считает, что современный человек нуждается в "ремонте", так как он живет условностями и мифами, все больше отдаляющими его от реальной жизни. Следует вернуться к опыту первобытного человека, восстановить в человеке единство чувственного и рационального начал, утраченного в результате развития цивилизации. В структурной антропологии (К. Леви-Стросс) явление культуры изучается как многоуровневая целостная структура в единстве ее внешних и внутренних связей, которые описываются посредством семиотики. Целью такого исследования выступает "моделирование структуры", т.е. предполагаемого алгоритма, который определяет скрытую логику, инвариантные связи элементов культуры и отношения между ними.

Э. Кассирер, и К. Леви-Стросс рассматривали миф в качестве фундаментального содержания коллективного сознания, основы устойчивых социальных структур. Культурообразующая специфика мифа проявляется и в культуре современного общества. Подобно тому, как миф объясняет в равной степени и прошлое, и настоящее, и будущее, так и современная политическая идеология претендует объяснить настоящее, прошлое и будущее. Только мифология питает коллективное сознание, культуру первобытных и древних народов, а политическая идеология выполняет те же функции - влияет на сознание высокообразованных, а точнее утонувших в абстракциях, современников.

Большинство культурологов (вслед за учеными символической школы) в качестве важнейшего признака культуры признавшие способность человека к символизации. С одной стороны, символ выступает как метафора, упорядочивающая и нормирующая поток жизни; с другой - символ понимается как основной инструмент культурного развития, а способность к осмыслению, пониманию символических структур - как основной фактор, формирующий культуру.

Восприятие культуры как совокупности смылосодержащих систем (языков культуры) и культурных текстов, построенных на универсальных инвариантных структурах мышления, позволило вплотную сосредоточиться на анализе процессов трансформации внешних воздействий в индивидуальные представления (смыслы), а их - в символы, знаковые системы и тексты (культурный материал).

Культурные объекты любого рода рассматриваются в культурной семантике как средства трансляции культурно-значимой информации, реализующейся в процессах означения (закрепления этой информации - смысла - за каким-либо объектом, который выступает как знак - коммуникативный аналог, заместитель данной информации) и понимания (осмысления, реконструкции информации, транслируемой с помощью того или иного знака).

Основные семантические составляющие культуры: процессы порождения, функционирования и интерпретации (понимания) семантических систем (языков культуры) и культурных текстов (смыслосодержащих объектов).

Процесс формирования символических структур происходит следующим образом. *На первом этапе* семантическое смысловое поле структурируется с помощью мышления. *Затем* включается образное измерение, когда граничат вербальное и невербальное, схватывается не сам предмет, а его предикаты, свойства, действия. Такое мышление рационально, но сам предмет как бы прячется за высказывания о нем. И лишь *на третьем этапе*, являющемся следствием работы воображения, с помощью знаково-символических систем воссоздается реальность.

символизация - результат воздействия когнитивного (познавательного) процесса на семантические смысловые структуры. Знаково-символические структуры имеют место на всех уровнях познания. Первый уровень задается социокультурным контекстом: это уровень обыденной коммуникации. Так, закон И. Ньютона воспринимается по-разному при изучении его в шестом классе школы и после знакомства с теорией Альберта Эйнштейна. Можно привести и пример с отношением к ядерной энергии до и после Хиросимы, до и после Чернобыля. Восприятие символа обуславливается культурными ценностями. Так, свастика, символизирующая в древнеиндийской традиции единство всех начал, с изменением культурного контекста приобрела иной смысл - фашистской свастики: изъятие знака из определенной культурной традиции привело к конфликту между знаком и обозначаемым. На знак может как бы "накладываться" новое символическое содержание. В результате для послевоенных поколений европейцев знак свастики символизирует не изначальное, а приданное ему смысловое содержание. Второй уровень познания требует теоретического объяснения в рамках семантических правил формирования смысла высказывания. И лишь на третьем, глубинном, уровне происходит раскодирование смысла, понимание объективного содержания выражения.

Коммуникация в этом случае предстает не как простое перемещение сообщения, а как перевод текста с одного языка на другой. Такой перевод возможен потому, что коды отправителя и адресата образуют пересекающееся множество. Ю. М. Лотман справедливо отмечает, что при переводе часть сообщения окажется отсеченной, часть подвергнется трансформации, потерянным окажется именно своеобразие адресата, что и составляет особую ценность сообщения.

Контрольные вопросы по теме:

1. В чем состоит актуальность проблемы языка культуры? Можно ли ее назвать фундаментальной?
2. Какие науки изучают языки культуры?
3. Проанализируйте понятие текста.
4. Проведите сравнительный анализ понятия «знак» и «символ».
5. Опишите процесс формирования символических структур.

Тема 7. Лекция 7. Генезис философии культуры (конец XVIII в.- начало XIX века). Современная культурная ситуация.

Аннотация: Данная тема описывает объективные закономерности культурного процесса, как мирового, так и национального;

- памятники и явления материальной и духовной культуры;

- факторы и предпосылки, управляющие возникновением, формированием и развитием культурных интересов и потребностей людей, их участием в приумножении, сохранении и передаче культурных ценностей.

Ключевые слова: Масса, толпа, элита, человек «массы», нигилизм, эскапизм, экстремизм, маргиналы, контркультура, «массовая» и «элитарная» культуры, урбанизация, тривиальность, стандартизация, нивелирование.

Методические рекомендации по изучению темы.

Рассмотрение любой локальной культуры возможно лишь в контексте развития всей мировой культуры. Несмотря на формирование тоталитарных режимов в

XX веке общечеловеческие ценности сохраняют свой статус и выступают фактором интеграции в современном мире.

Обратить внимание на содержание лекций, словарей, контрольных вопросов.
Попытаться найти интересующие аспекты, пытаться выполнить задания.

Информационные источники

Основная литература:

1. Андреев Д. Роза мира. – М., 1992.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. – М., 1990.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории.– М., 1990.
4. Гречко П. К. Концептуальные модели истории.– М., 1995.
5. Гуревич П. С. Современная философия культуры на Западе // Общество и культура: философское осмысление культуры.– М., 1988.
6. Красная книга культуры?– М., 1991.
7. Культурология: учебник для бакалавров/ под ред. Ю.Н.Солониной, М.С.Кагана. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – Глава 16,17,20 (с.359-439, 516-535).
8. Лакатос И. Доказательства и опровержения. Как доказываются теоремы.
9. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции
10. Ле Гофф Жак. С небес на землю.
11. Маркова А.Н. Культурология в схемах и определениях: учебное пособие. – М.: Проспект, 2012. – 3,4,5 разделы (с.123-311)
12. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. – М., 1993.
13. Ортега-де-Гассет Х. Восстание масс.
14. Ортега-де-Гассет Х. Тема нашего времени.
15. Пашков К.В. Культурология. Основы курса и фрагменты первоисточников. – Ростов н/Дону: Феникс, 2007. – С. 511-574
16. Пивоев В. М. Культурология: Введение в историю и философию культуры: В 2 ч.– Петрозаводск, 1997. Ч. 2.
17. Пивоев В. М. Философия культуры.– Петрозаводск, 1999. Ч. 2. Гл. 9.
18. Поппер К. Ницета историцизма. М., 1993.
19. Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991.
20. Сноу Ч. Две культуры. – М., 1973.

21. Столяренко Л.Д., Столяренко В.Е. Культурология: краткий курс лекций. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. –с.141-148, 159-167.
22. Тавризян Г. М. О. Шпенглер, Й. Хёйзинга: две концепции кризиса культуры. – М., 1989.
23. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987.
24. Утопия и утопическое мышление. – М., 1991.
25. Фромм Э. Иметь или быть?– М., 1990.
26. Шацкий Е. Утопия и традиция. –М., 1990.
27. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.
28. <http://www.psyoffice.ru/7/sch/frd/frd32.html>
29. <http://padeji.ru/yazykoznanie/filosofiya-v-gumboldta>
30. http://studopedia.ru/3_105759_testi-po-filosofii-kulturi.html

8. Глоссарий

Абстракционизм - направление в искусстве XX века. Творческий метод беспредметного искусства в живописи связан с отказом от изображения форм реальной действительности. Главное значение абстракционизм придаёт цвету и форме, с помощью которых делается попытка выразить как определённые идеи (например, движение космических сил), так и человеческие переживания. Возникновение беспредметного искусства связано с деятельностью русских художников-авангардистов В.В. Кандинского, создававшего символические цветовые композиции, К.С. Малевича, разрабатывавшего живопись чистых геометрических форм. Многие живописные находки абстракционизма активно используются сегодня в театре, кинематографе, дизайне, на телевидении.

Богоискательство - религиозно-философское течение, возникшее в начале XX века в России. Его представляли различные круги либеральной интеллигенции - литераторы, философы, церковные деятели (Д. Мережковский, С. Булгаков, В. Розанов, А. Белый, В. Иванов). Признавая кризис официальной православной церкви, богоискатели говорили о необходимости выработать новое религиозное сознание - неохристианство, - о поисках Бога, соответствующего современности.

Декадентство - общее наименование кризисных явлений в духовной культуре конца XIX - начала XX века, отмеченных настроениями безнадежности, неприятия жизни. Декадентские настроения в среде творческой интеллигенции связаны с разочарованием в разумности устройства общества и целях общественного развития, особенно в России после поражения революции 1905 - 1907 годов. Характерные признаки декадентства - погружение в сферу индивидуальных переживаний, наслаждение от сознания ущербности мира,

признание элитарности искусства (доступности его только избранным творческим личностям).

Нигилизм - отрицание идеалов, общепринятых моральных норм. Получает наибольшее распространение в кризисные эпохи развития общества. Как болезнь интеллигенции характеризовал нигилизм Ф.М. Достоевский. Обвинения в нигилизме русской интеллигенции, отрицающей абсолютные моральные ценности во имя классовых и групповых интересов, во имя борьбы с самодержавием, содержались в сборнике «Вехи» (1909 г.).

Русские сезоны - сезоны русского искусства, проводившиеся в Париже и Лондоне под руководством русского театрального деятеля С.П. Дягилева. Благодаря «Русским сезонам» получают широкое международное признание многие явления отечественного искусства: живопись XVIII - XX веков, балет, опера, исполнительское мастерство русских артистов.

Концепция «дегуманизации искусства» - взгляд на сущность художественного творчества XX века, сформулированный испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом. Согласно этой концепции характерным признаком искусства XX века является «вытеснение» в нём Человека как основного предмета изображения. Современное искусство теряет своё чисто человеческое содержание и как бы «дегуманизируется». Отсюда своеобразная «бесчеловечность» всех модернистских школ и направлений, от футуризма до абстракционизма. Однако, по мнению Ортеги-и-Гассета, это явление совершенно закономерно и является шагом вперёд в развитии искусства. Модернистское искусство является не реалистическим отражением мира, а живописью идеи; к тому же модернизм в живописи нужно рассматривать как интересные новаторские поиски в области художественной формы. Несколько ранее идеи о «дегуманизации» искусства (но только в критическом аспекте) высказывал Н.А. Бердяев.

Культурный кризис - состояние культурных процессов, для которого характерно нарастание хаотических моментов и увеличение разрыва между прежними духовными ценностями, социальными институтами и формированием новых ценностей и институтов, более отвечающих требованиям времени. Культурный кризис XX века проявляется в несовпадении основных форм западной культуры и цивилизации с реалиями текущего столетия.

Модернизм - совокупность школ и течений в искусстве конца XIX - начала XX века, характеризующихся разрывом с традициями и нормами предшествующего искусства. Понятием «модернизм» объединяется целый ряд течений, которые отличаются по своим целям и выразительным средствам и

оказываются нередко прямо противоположными друг другу. Однако, несмотря на пестроту и неоднородность модернистского искусства, можно сформулировать некоторые его общие признаки: намеренный отход от реализма, подчёркнутый субъективизм восприятия мира художником, отказ от сюжетности в искусстве, обращение к идеям бессознательного и др.

Общечеловеческие ценности - совокупность идеалов, принципов, нравственных норм, имеющих приоритетное значение в жизни людей независимо от их возраста, социального положения, национальности, вероисповедания, образования и т.д. К числу таких ценностей обычно относят ценность человеческой жизни, право на свободу, почитание старших, любовь к детям, заботу о близких, патриотизм и т.п. Общечеловеческие ценности выступают фактором интеграции в современном мире.

Технические искусства - искусства, образовавшиеся во второй половине XIX - XX вв. в результате активного взаимодействия художественной мысли и научно-технического прогресса (фото- и киноискусство, телевидение и т.п.), Важнейшие черты технических искусств - взаимосвязь творческих и технологических процессов, синтетичность и массовость. Возможность многократного тиражирования произведений технического искусства делает их важнейшим каналом воздействия на массовое сознание.

Тоталитарная культура - комплекс элементов сознания, поведения, функционирования политических институтов, направленных на полный контроль над всей жизнью общества в целом и над жизнью каждого человека в отдельности. Средствами тотального контроля выступают в основном: мощный репрессивный аппарат, одна массовая организация (политическая партия), единая в идеологическом отношении массовая пропаганда.

Вопросы для изучения

1. Просвещение: его место в истории мировой культуры.
2. Великие немецкие композиторы XVIII в.
3. Художественные стили XIX века: причины разнообразия.
4. Метаязык сюрреализма.
5. Перспективы мультикультурализма.
6. Массовая культура в современном мире.
7. Модернизм и постмодернизм: смерть культуры?

8. Влияние НТР на развитие мировой культуры

Элементы лекции

"Генезис философии культуры (конец XVIII в.- начало XIX века). Современная культурная ситуация. В результате своего развития человек приобрел и духовную составляющую. Развивая свой ум и разум, взаимодействуя друг с другом и с природой, у человека появился большой внутренний мир: эмоции, мысли, переживания, страхи, воспоминания. Этот внутренний мир и необходимость взаимодействовать со всем вокруг стал первостепенной причиной появления духовной культуры. Что же такое духовная культура? В узком смысле - это аспекты личной жизни, система ценностей, идеи и способы поведения. В широком смысле - это язык, мораль, право, знания, религия, мифы, искусство.

1."Философия языка (Гумбольдт). Философия мифа (Шеллинг). Философия религии и герменевтики (Шлейермахер). Философии культуры, выраженная Ф.Ницше : "культура как жизнь" и " культура как дух ". Деление наук на "науки о природе" и " науки о духе " (В. Дильтей) ". 2. "Философия культуры Франкфуртской школы (фрейдомарксизм). Проблема языка в лингвофилософии культуры XX века. Становление новой философии культуры: от описания к объяснению". При этом упускается из виду одно общее соображение: если смысл каждого культурного контакта в том, чтобы восполнить недостающее звено и ускорить эволюцию культуры в predetermined направлении, то с ходом исторического развития избыточность культурной структуры должна прогрессивно возрастать (что молчаливо и предполагается в концепции "молодых", богатых внутренними возможностями, и "старых", уже их исчерпавших, культур - концепции, имеющей лишь поэтическую, но отнюдь не научную ценность). И каждый факт культурного контакта должен увеличивать эту избыточность, в результате чего предсказуемость культурного процесса в ходе исторического его развития должна неуклонно возрастать. Это противоречит как реальным фактам, так и общему соображению о ценности культуры как информационного механизма. На самом деле наблюдается прямо противоположный процесс: каждый новый шаг культурного развития увеличивает, а не исчерпывает информационную ценность культуры и, следовательно, увеличивает, а не уменьшает ее внутреннюю неопределенность, набор возможностей, которые в ходе ее реализации остаются неосуществленными.

Философия языка В. Гумбольдта

Философские основы сравнительно – исторического и типологического языкознания заложил В. фон Гумбольдт. Он считал, что языкознание должно иметь свою философскую базу – философию языка, построенную на прочном фундаменте анализа разных языков. Основными принципами философии языка, по мнению Гумбольдта, признание языка и его формы как деятельности и национального сознания народа. Гумбольдт подчеркивал не только динамизм языка, но и его **активность**. Язык является результатом творческого синтеза мыслительной деятельности; он в то же время – активная форма, орудие этой мыслительной деятельности.

Единство языка и мышления – неразрывное диалектическое единство, это единство мысли и речи, ибо язык как общее, коллективное достояние воздействует на индивида, и чем лучше человек владеет языком, тем сильнее язык влияет на его мышление.

Гумбольдт подчеркивал, что «язык всегда развивается в сообществе людей, и человек понимает самого себя не иначе, как удостовераясь в понятности слов своих, для другого». Но общественную природу языка он понимал как природу **национальную**, как «идеальное», которое находится «в умах и душах людей».

Причем это идеальное не общечеловеческое (логическое) и не индивидуальное (психическое), а **общенародное** языковое мышление. Гумбольдт писал: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык», «язык всеми тончайшими фибрами своих корней связан с народным духом, и чем соразмернее этот последний действует на язык, тем закономернее и богаче его развитие». Ошибка Гумбольдта состояла в том, что он внутреннюю форму языка связывал исключительно с национальным духом и абсолютной идеей и эта ошибка типична для немецкой философии объективного идеализма.

Учение о форме языка – важнейшая часть лингвистической теории Гумбольдта. Он подчеркивал, что хотя язык и связан с деятельностью народа и его мышлением, он имеет свою специфику и относительную самостоятельность, устойчивость. Речевая деятельность и язык взаимосвязанны, но не тождественны. Язык в каждый момент воспроизводится, речь разнообразна. «Язык является формой и ничем больше, кроме формы» – писал Гумбольдт.

Поскольку формы языка национально своеобразны, постольку общее (универсальное) в языках можно обнаружить не путем логических рассуждений, а путем сравнения форм языков друг с другом, используя языки родственные и неродственные, развитые и неразвитые. С одной стороны, Гумбольдт пытался установить генетическую связь между всеми языками –

китайским и санскритом, санскритом и баскским. С другой стороны, Гумбольдт противопоставил языки, сходные по их родству, по языковым типам, создав типологическую классификацию языков. Языковые типы определяются не по общности материальных элементов, а по их структуре. Тип языка по Гумбольдту устанавливается путём открытия общего в строении его слов и предложений. Основных типов языков четыре: корневой, агглютинирующий, полисинтетический и флективный. Языковедческая концепция Гумбольдта оказала огромное влияние на развитие лингвистической теории. Оно обнаруживается в теориях Г. Штейнталя и А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. Де Соссюра, Э. Сепира и Н. Хомского, и Н. Мещанинова и Д. Гринберга. Значение трудов Гумбольдта состоит в том, что он показал, что языкознание должно иметь свою собственную «философию» - лингвистическую теорию, основанную на обобщении всего фактического материала языков – родственных и неродственных, больших и малых.

Ф. Ницше о культуре.

Немецким философом Ф. Ницше (1844–1900), автором нашумевших произведений *«По ту сторону добра и зла»*, *«Так говорил Заратустра»* был поднят вопрос о соотношении культуры и жизни.

С точки зрения Ницше, жизнь выступает хаотичным, трагическим процессом, управляемым не законами, а судьбой. *Культура же предстает как форма и выражение жизненных сил человека* и, следовательно, также не может рассматриваться как гармоничное, непротиворечивое и целостное явление.

Корни любой культуры в античности, в ее внутреннем противоречии, которое характеризуется наличием в ней двух противоположных начал: *аполлоновского* и *дионисийского*. Аполлоновское связано с разумом, стремлением к прекрасной форме, гармонии, дионисийское – стихийность жизни, стремление к новому, стремление вырваться за пределы всяких норм. В античном мироощущении, которое большинством мыслителей воспринимается как ясное и гармоничное, Ницше усматривает страх, ужас, тоску, боязнь смерти.

С точки зрения философа, полнее всего отражают сущностное проявление культуры *мифология* и *искусство*. Эти две сферы являются основными элементами культуры, так как полнее всего воспроизводят жизнь, и в то же время разрешают ее противоречия.

Ницше вводит понятие контркультуры. Культура рассматривается им как определенная традиция, а контркультура это то, что противостоит ей. Контр-

культура – выражение протеста против официальной культуры. Это комплекс социально-культурных установок, ориентаций, которые противоречат традиционной культуре. Причина появления контркультуры – кризис и дегуманизация общества. Понятие контркультуры входит в обиход с середины 60-х гг. XX в. для обозначения молодежного движения на Западе 60–70-х гг. XX в.

В XVIII – XIX вв. по Ницше начинается упадок духовной жизни и культуры. Причиной этого явилось, по его мнению, создание таких форм мышления как *нигилизм, рационализм и стремление к социальному равенству*. Мыслитель считал, что вообще невозможно всех людей сделать равными, развитая культура возможна только в условиях противостояния. Если наблюдается процесс уравнивания, культура вырождается.

В рамках рассматриваемых положений Ницше приходит к концепции сильной личности. Сверхчеловек – продукт трагических эпох, он свободен от общественной морали и несет ответственность перед собой (идеал Ницше), в ином же случае он попадет под власть других людей и общества. Будущее – это сообщество неординарных, независимых людей, а иначе человечество превратится в песок. Сверхчеловек должен стремиться к властвованию, утверждению ценности. Любовь к свободе, истине, мудрость, устремленность к решению великих задач, способность к риску, составляют по Ницше сущность жизни и смысл культуры. “Творческая, жертвенно-аскетическая культура – это и есть истинная жизнь, возвышающаяся над повседневностью, выгодой, практической целесообразностью” (Соколов Э.В. Понятие... С. 13).

Большой вклад в философское осмысление фрейдовских идей внесли представители франкфуртской школы. В основе философских построений франкфуртцев, наряду с идеями Гегеля, Ницше и других мыслителей, лежит психоаналитическое учение Фрейда о человеке и культуре.

Как известно, франкфуртцы выступили с обоснованием необходимости "*критической теории*", противостоящей ранее существовавшим методам познания, характеризующимся идеалистическо-метафизическими или сциентистско-позитивистскими установками. Эта идея была сформулирована в статье Хоркхаймера "Традиционная и критическая теория" (1937), в которой отстаивалась мысль, что предметом социального познания должна быть система взаимоотношений между природой и человеком, а не отдельные ее состояния.

Хоркхаймер обсуждает, в частности, вопрос о взаимосвязях сознательной и бессознательной деятельностью людей в обществе. "На высших стадиях цивилизации, замечает он, сознательная человеческая деятельность бессознательно детерминирует не только субъективную сторону восприятия, но в значительной степени также и объект". Хоркхаймер исходит из того, что дихотомия между объектом и субъектом может быть объяснена с точки зрения признания целеполагающей, сознательной деятельности людей и стихийной, бессознательной ее организацией в обществе. Речь идет уже не об извечном антагонизме между сознательностью, разумностью индивида и бессознательными отношениями, складывающимися в процессе трудовой деятельности людей. Из такого понимания образа человека, а также отношений между личностью и обществом вытекает общая для психоанализа и выдвинутой Хоркхаймером "критической теории" установка на необходимость развития самосознания людей.

Обращение Хоркхаймера к психоанализу является ярко выраженным в тех случаях, когда он стремится осмыслить проблемы, связанные с пониманием отношений в семье, взаимосвязи между семьей и обществом, природы авторитаризма и антисемитизма. По мнению Хоркхаймера, именно Фрейд положил начало переосмыслению традиционных отношений между отцом и сыном. В современном обществе уже не отец, а ребенок становится той реальностью, за которой скрываются движущие силы социального развития. Хоркхаймер и его последователи считают, что психоанализ внес значительный вклад в освещение взаимоотношений между семьей и обществом, родителями и детьми. Фрейд выявил амбивалентную установку детей к своим родителям. Однако в настоящее время ребенок значительно раньше, чем прежде, обнаруживает, что отец не обладает достаточной властью и силой, чтобы защитить его от различного рода социальных невзгод. В поисках авторитета он стремится отождествить себя уже не с отцом, а с его более сильным заместителем "сверхотцом", или образом, созданным "тоталитарной идеологией".

Именно в подобном переосмыслении взаимоотношений между ребенком и родителями многие представители франкфуртской школы пытаются отыскать истоки авторитаризма, антисемитизма, фашизма.

Психоаналитические идеи органически включаются в размышления Хоркхаймера о проблемах рациональности в современной индустриальной культуре, отношениях между человеком и природой, "сциентистской ошибке" разума, приводящей к массовому безумию и "тотальной паранойе". Если Фрейд стремился отыскать связывающие пути между "эдиповым" комплексом и

беспомощностью человека, нуждающегося в защите от сил природы, то сходные рассуждения имеются и у Хоркхаймера, согласно его взглядам, ребенок наделяет отца сверхъестественной силой, переносит этот образ во внешний мир, пытается преодолеть свое бессилие путем покорения и разрушения природы и, испытывая ненависть к своему отцу, переводит это чувство в "возмущение против самой цивилизации".

Фрейд считал, что каждый человек является противником культуры. Развивая это положение, некоторые его последователи попытались свести агрессивность индивида по отношению к природе и культуре в целом к иррациональным наклонностям человека, возникающим в глубинах человеческой психики и переносимым на внешний мир. Хоркхаймер не разделяет подобной точки зрения, полагая, что "ненависть цивилизации" не является иррациональной проекцией психологических затруднений личности во внешний мир. Он соотносит фрейдовские рассуждения о "сублимации сексуальных влечений" и "принципе реальности" с индустриализмом, подчиняющим сексуальные отношения социальному господству, и с "духом коммерческой культуры", проникающим в кровь и плоть всех взаимоотношений между людьми.

В понимании Фрейда, по мере развития человеческой цивилизации происходит все большее распространение психических заболеваний, сопровождающееся возникновением "невротических культур", когда пациентом становится весь человеческий род. Аналогичные идеи развиваются Хоркхаймером и Адорно в их совместном труде "Диалектика просвещения. Философские фрагменты" (1947), где подробно обсуждается проблема рациональности и "сциентизации разума" в западноевропейской культуре.

Как полагают Хоркхаймер и Адорно, в период мифологического познания мира произошло отделение разума от природы. В дальнейшем это отделение разума от природного мира вылилось в стремление к полной автономии разума от каких либо природных уз и к господству его над природой. "Просвещение" обернулось порабощением природы, а вместе с ним и болезненным расстройством разума, ибо, с одной стороны он пребывает в иллюзии относительно своего могущества над природой, а с другой постоянно испытывает безотчетный страх перед возможностью проявления своего собственного природного начала, связывающего человека с окружающим его миром, что толкает его на выражение враждебного отношения к природе. Безумство, сумасшествие, болезнь разума приняли такие "параноидальные формы", которые в завуалированном виде выступают в облике "тоталитарной идеологии", культа сильной личности и мании величия, приведших, в частности, к взлету фашизма.

В середине 50-х годов Маркузе попытался по-своему рассмотреть те же самые проблемы, которые затрагивались Адорно и Хоркхаймером.

Специфика маркузианского подхода к осмыслению взаимоотношений между человеком и культурой состоит в том, что, в отличие от Хоркхаймера и Адорно, использовавших психоаналитические идеи для объяснения освещаемых ими явлений, у Маркузе психоаналитическое учение Фрейда выпадает в качестве философской призмы, через которую он стремится осмыслить историческую направленность развития человечества. Маркузе отталкивается от фрейдовских идей о "*принципе реальности*", "*инстинкте жизни*" и "*инстинкте смерти*". Он считает, что именно во фрейдовских метапсихологических концепциях содержатся ценные идеи, относящиеся к толкованию истории развития человеческой цивилизации. Рассмотрение фрейдовской метапсихологии осуществляется Маркузе путем выявления двусмысленностей, свойственных психоаналитической философии культуры. С целью преодоления этих двусмысленностей, свойственных психоаналитической философии культуры. С целью преодоления этих двусмысленностей он вводит такие понятия, как "*прибавочная репрессия*" и "*принцип производительности*". С помощью этих понятий он стремится подчеркнуть исторический характер общественной репрессии и "*принципа реальности*", которых расценивались Фрейдом в качестве неизменных. "*Прибавочная репрессия*" характеризует ограничения, налагаемые на человека социальными институтами буржуазного общества. "*Принцип производительности*" превалирующая историческая форма фрейдовского "*принципа реальности*", обусловленная господством товарных отношений между людьми и принуждением к труду, являющемся в современном обществе отчуждением. Маркузе приходит к выводу, что в условиях "*тотального отчуждения*" конфликтная ситуация происходит не между трудом ("*принцип реальности*") и Эросом ("*принцип удовольствия*"), а между отчужденным трудом ("*принцип производительности*") и Эросом. "*Прибавочная репрессия*" и "*принцип производительности*", как продукты развитого индустриального общества, могут быть устранены, поскольку достижения "*репрессивной цивилизации*" с ее рационализацией и ее высоким уровнем производства создают предпосылки для исключения репрессивности, связанной с принуждением к труду, ибо появляется возможность не только для упразднения отчужденного труда, но и совмещения двух видов человеческой деятельности - трудовой и игровой, когда производство и потребление, работа и наслаждение становятся неотъемлемой друг от друга.

В отличие от Маркса, который выдвигал требования осуществления пролетарской революции, способствующей устранению отчужденного труда,

Маркузе считал, что любая революция против существующей общественной репрессии и господства одной социальной группы над другой завершается возникновением элементов "*самозащиты*", превращающейся в новое господство. "Нерепрессивная цивилизация соотносится у Маркузе с новым "*принципом реальности*", в соответствии с которым, влечение человека освобождаются от тирании "*репрессивного разума*". Речь идет об установлении новых отношений между инстинктами и разумом, когда благодаря "самосублимации сексуальности" и трансформации либидо от генитального удовлетворения к "эротизации всей личности" станет возможной "нерепрессивная организация самих инстинктов человека. Подобная идея в скрытом виде содержалась в психоаналитическом учении, ибо, с точки зрения Маркузе, психоаналитические концепции имели не только психологический, но и социальный смысл.

Подобные идеи вызвали негативную реакцию среди тех франкфуртцев, которые не разделяли взглядов Маркузе на его толкование психоаналитического учения Фрейда.

Так, резкое критическое отношение к маркузманской интерпретации психоанализа и стратегии развития "*нерепрессивной цивилизации*" выражает Фромм. Он считает, что понимание Маркузе "*нерепрессивной цивилизации*" не только не имеет ничего общего с фрейдовским учением о человеке и культуре, но, по сути дела, свидетельствует о контрреволюционных тенденциях, отстаиваемых этим теоретиком, ибо акцент на "освобождение Эроса" и развитие "новой чувственности" означает не реальное освобождение человека, а регрессию к инфантильной либидозной цивилизации.

Фромм считает, что Маркузе допустил серьезные ошибки при толковании "*принципа удовольствия*" и "*принципа реальности*". Он рассматривал "*принцип удовольствия*" как обусловленный всецело гедонистическими целями, а "*принцип реальности*", как относящийся исключительно к социальным нормам. В то время как, согласно Фромму, во фрейдовском учении "*принцип реальности*" является определенной модификацией "*принципа удовольствия*", а не его противоположностью. "*Принцип реальности*", как он трактовался у Фрейда, не соотносится с нормами конкретной социальной организации бытия людей. В одном обществе он может служить средством жестокого подавления бессознательного влечения человека, в другом не является причиной сексуальной репрессии. "*Принцип реальности*" остается одним и тем же в обоих случаях, но то, что подавляется, "зависит от системы социального характера, а не от различных "*принципов реальности*".

Кроме того, Фромм обнаруживает "ошибку" в маркузианской интерпретации фрейдовской концепции подавления влечения человека, поскольку в его варианте "репрессия" в равной степени распространяется на сознательные и бессознательные действия, в то время как в классическом психоанализе "репрессия" рассматривалась в динамическом смысле, в форме вытеснения бессознательного.

По-своему интерпретируя психоаналитическое учение Фрейда, франкфуртцы порой не только не соглашаются друг с другом, но и высказывают противоположные суждения, как это имело место в работах Маркузе и Фромма. Подобная ситуация характерна для западной философии в целом, в рамках которой отношение к психоанализу неоднозначно и противоречиво.

Не соглашаясь в оценке идей Фрейда и развивая его различные концепции, франкфуртцы единодушны в одном: каждый из них считает, что классический психоанализ включает критическое содержание, которое должно служить основой "критической теории", разрабатываемой в лоне франкфуртской школы, но все последующие ревизии его являются отходом от "революционного ядра" психоаналитического учения Фрейда.

Ф.И.В.Шеллинг. Историко-критическое введение в философию мифологии

Первая лекция

название и предмет курса лекций - порядок изложения - первый способ объяснения: мифология - это поэзия (мифологии не присуща истина).

Изложение и критика такого взгляда - обсуждение одного места у Геродота (ii,53), из которого вытекает отношение греческой мифологии к поэзии - отношение иных мифологий, особенно индийской, к поэзии.

Господа! Вы по праву ждете, что я первым делом дам объяснения, относящиеся к названию моего курса лекций,- не потому, что оно ново, и не потому, что его невозможно встретить в прежних списках курсов, читаемых в немецких университетах, ведь что касается этого последнего обстоятельства, то если основывать свои возражения на нем, весьма кстати окажется достохвальная свобода нашей высшей школы - она не ограничивает наставников определенным кругом признанных в былые времена, традиционных дисциплин, но позволяет им распространять свои знания на новые области, привлекать и разрабатывать в избираемых по своему усмотрению курсах лекций предметы, прежде остававшиеся неведомыми их науке; при этом редко бывает так, чтобы предметы такие не были подняты до высшего значения, чтобы сама наука не была расширена в каком-либо смысле, во всяком случае,

такая свобода позволяет придать научному духу не просто всеобщие, разнообразные, но также и более глубокие импульсы - более глубокие, нежели в тех школах, где читают лишь предписанное и слушают лишь необходимое, установленное законом, ибо если при преподавании науки, которая с давних времен пользуется всеобщим признанием, обычно излагают ее материал как результат и не показывают слушателям способ, каким он был получен, то при изложении новой дисциплины слушатели сами призваны быть свидетелями того, как она возникает, как научный дух овладевает своим предметом и не столько понуждает, сколько терпеливо побуждает его открыть спрятанные в нем, запечатленные пока источники познания, ибо наше стремление к познанию предмета никогда не должно заключаться (все еще приходится повторять это!) в намерении внести что-либо в сам предмет, но лишь в побуждении к тому, чтобы предмет сам дал нам познать себя, и вполне может случиться так, что наблюдение над тем, как вследствие научного умения раскрывается перед нами строптивый предмет, скорее воспитает в свидетеле этого способность деятельно участвовать в поступательном развитии науки, нежели любое знание одних только готовых результатов. И точно так же мы не были бы обязаны давать предварительные разъяснения, если бы нам, например, сказали, что трудно найти вещи, столь чуждые и раздельные, как философия и мифология; ведь именно в этом самом обстоятельстве и может заключаться требование сблизить подобные вещи, ибо мы живем в такое время, когда самые соприкосновение, и, быть может, в прежние времена живое чувство внутреннего единства и родства всех наук никогда не было распространено столь повсеместно и всеобще. Однако есть причина, по которой необходимо дать предварительные пояснения; ведь название курса, "философия мифологии", напоминает о подобных же - "философия языка", "философия природы" и т. п., так что мифология тем самым притязает на положение, которое до сих пор представляется неоправданным для нее: чем выше положение, тем более глубокого обоснования оно требует. Нам недостаточно сказать, что оно обосновано высшим взглядом на вещи, потому что таким предикатом ровно ничего не доказывается и даже ничего не высказывается. взгляд должен соотносываться с природой предметов, а не наоборот. нигде не сказано, что все должно получать философское объяснение,- если можно обойтись меньшими средствами, излишне призывать на помощь философию, в отношении которой надо принять горациевское правило: *ne deus intersit, nisi dignus vindice nodus incident ...* так и в отношении мифологии нам следует испробовать, не допускает ли она более скромный взгляд, нежели тот, что выражается названием "философия мифологии". Сначала надо продемонстрировать, что все прочие, более близкие

способы рассмотрения невозможны, а такой способ единственно возможен; вот тогда мы вправе считать его обоснованным. Подобной же цели мы достигнем не просто случайным образом, перечисляя способы,- нет, мы нуждаемся в разворачивании, развитии, которое охватит не только все реально выдвинутые взгляды, но и все те, какие вообще можно выдвинуть; мы нуждаемся в разворачивании, самый метод которого воспрепятствует тому, чтобы хотя один мыслимый взгляд был пропущен. Такой метод может быть лишь методом восхождения, а именно, исходя из первого возможного взгляда, мы, снимая его, переходим ко второму и так, снимая предшествующий, всякий раз закладываем основу последующего - до тех пор, пока не достигнем того, для которого уже не будет последующего, каким он мог бы быть снят,- таковой взгляд и будет не просто могущий быть истинным, но он явится в качестве необходимо истинного, и следовать такому методу одновременно значило бы пройти всеми ступенями философского исследования мифологии, потому что философское исследование - это, вообще говоря, всякое такое, которое поднимается над простым фактом, т. е. в данном случае над существованием мифологии, и задается вопросом о природе, о сущности мифологии, тогда как просто ученое, или историческое, исследование довольствуется тем, что констатирует данные мифологии. Задача этого последнего исследования состоит в том, чтобы подтвердить наличие данных фактов (закключающихся здесь в представлениях) теми средствами, какие находятся в его распоряжении,- в виде реально существующих либо в противном случае исторически засвидетельствованных действий и обрядов, немых памятников (храмов, статуй) или говорящих источников - письменных документов, которые либо сами вращаются в кругу названных представлений, либо же являют их наличие. Философ не будет непосредственно вторгаться в эти дела исторического исследования и, напротив, будет предполагать, что в главном и основном задачи такого исследования выполнены, в самом крайнем случае он займется этими делами, если окажется, что исследователи древности не должным образом выполняли свою задачу или не довели свое дело до конца. Кстати говоря, пройти всеми возможными, различными взглядами - значит, обрести еще одно преимущество. ведь и исследование мифологии должно было пережить ученические годы, оно лишь последовательно, шаг за шагом расширялось, и лишь постепенно перед исследователем, одна за другой, выступали различные стороны предмета. даже и то обстоятельство, что мы говорим не о мифологии такой-то и такой-то, но о мифологии вообще, о мифологии как всеобщем явлении предполагает не просто знание разных мифологий (знание, приобретающееся медленно и постепенно), но и уже усвоенный вывод о том, что всякой мифологии присуще нечто общее, в чем все они согласуются между собою. Итак, коль скоро мимо

подчеркнут лишь естественный момент, теогония.

такое своеобразное целое человеческих представлений предстоит нам - мы же должны найти и указанным способом изыскать и обосновать его подлинную природу, коль скоро мы должны исходить при этом из первого же возможного способа рассмотрения, то мы не можем не вернуться к первому впечатлению, какое производит внутри нас мифология в целом,- ведь с чем более низкой ступени мы начнем, тем увереннее можем быть, что не исключили с самого же начала какой-либо возможный взгляд. Итак, чтобы, как говорится, начать с порога, перенесемся мысленно на место

такого человека, который никогда ничего не слышал о мифологии и которому надо преподать теперь, впервые, определенный раздел греческой теогонии или всю ее в целом. Зададимся теперь вопросом: что же ощутит он? Бесспорно, он так или иначе будет изумлен и не преминет выразить это изумление в виде вопросов вроде следующего: как это понимать? что это значит? как это так получается? вы видите - три вопроса, и один без запинки переходит в другой, и в сущности все это один вопрос. Сначала он спрашивает, требуя, чтобы ему сказали, как смотреть на все это; ну и конечно, он не может хотеть понимать мифологию иначе, нежели в том смысле, в каком она разумелась изначально, в каком она, стало быть, сложилась. Второй вопрос (что это значит?) - это вопрос о значении, о значении изначально; следовательно, и ответ должен быть дан такой, чтобы мифология действительно могла возникать именно с таким смыслом взгляд направлен на значение, а за этим непременно следует объяснение, которое сообразуется с возникновением; и если, скажем, нам, чтобы мифология возникала, т. е. чтобы мы могли приписать ей известные значения в качестве изначальных, потребовались бы такие предпосылки, которые были бы, как оказывалось бы, невозможны, то вместе с этим рухнуло бы и объяснение, а вместе с объяснением и соответствующий взгляд на мифологию. Право же, не много надо, чтобы знать, что любое исследование, выходящее за пределы простого факта и тем самым в каком-то отношении философское, всегда начинается с вопроса о значении.

Наша первейшая задача заключается в том, чтобы обосновать способ рассмотрения, какой выражен в названии курса, путем вычленения и снятия всего иного, стало быть, негативно, потому что позитивным итогом может быть лишь сама заявленная дисциплина. Мы же только что видели, что простой взгляд сам по себе ничто, т. е. сам по себе он не допускает никакой своей оценки, а оценивается лишь через связанное с ним или отвечающее ему объяснение. чтобы объяснять, неизбежно приходится принимать известные предпосылки - они неизбежно случайны, а потому судить о них можно независимо от философии. занятие подобной критики - а она вовсе не влечет за собой предписанный философией, так сказать, продиктованный ею взгляд —

в том, чтобы так сопоставить предпосылки каждого способа объяснения либо с мыслимым и вероятным в себе, либо с исторически познаваемым, что они – в зависимости от того, согласуются ли они с тем или иным или находятся с ним в противоречии, - обязаны заявить о себе как о возможных или невозможных. Ибо одно само по себе немыслимо, иное, быть может, и мыслимо, но невероятно, третье, быть может, и вероятно, однако противоречит исторически познанному, ибо конечно же исток мифологии теряется в таких эпохах, о которых нет у нас исторических сведений; однако по тому, что еще доступно историческому знанию, мы можем заключать о том, что допустимо предполагать как возможное для исторически недоступной нам эпохи, а что предполагать нельзя; а историческая диалектика (иного типа, нежели та, что, опираясь на чисто психологические соображения, пробовала прежде свои силы на таких столь далеких от всякого исторического знания эпохах), наверное, позволит распознать больше и в столь темной праистории - больше, чем могут вообразить себе люди, привыкшие составлять себе представления о подобных временах совершенно произвольно. Как раз если мы совлечем с древности ложноисторический наряд, в какой пытаются облачить ее, объясняя, то познаваемым непременно станет все, что вообще можно исторически установить об истоках мифологии и об условиях, при которых она возникла. Ведь, по меньшей мере, один памятник той эпохи все же сохранился, самый что ни на есть несомнительный, - это и есть сама мифология, а каждый согласится, что если сама мифология будет противоречить каким-либо предпосылкам, то они не истинны, и только.

После этих замечаний, предначертывающих порядок дальнейшего изложения, - прошу вас иметь их в виду в качестве путеводной нити, поскольку в ходе исследования неизбежно возникнет немало побочных линий и отклонений, где легко потерять из виду ход развития и взаимосвязь целого, - после этих замечаний вернемся к нашему первому вопросу: как это понимать? Более определенно вопрос звучит так: как это понимать - как истину? не как истину? итак, как истину? если бы я мог так понимать, я бы не спрашивал. Когда нам подробно и понятно излагают ряд действительных событий, нам не придет в голову спрашивать, как это понимать. Значение рассказа тогда просто-напросто в том, что события, о которых ведется рассказ, реальны. Мы предполагаем, что у рассказчика одно намерение - поведать нам о происшедших событиях, сами же мы слушаем с намерением узнать о них. Такому рассказу несомненно присуще значение урока, доктрины. Итак, в самом вопросе – как это понимать, т. е. куда клонит, что означает эта мифология? - уже заложено то, что спрашивающий не в состоянии видеть в мифологическом повествовании истину, реальность событий, а коль скоро все историческое тесно связано здесь с содержанием, то он не видит этого и в мифологических

представлениях. но если не как истину, то как их понимать? Естественная противоположность истины - вымысел. Итак, буду понимать мифологические представления как вымысел, буду считать, что они означают вымысел и именно как таковой сложились. вот, бесспорно, самый первый взгляд - он ведь и вытекает из самого вопроса. мы могли бы назвать его естественным или невинным, потому что этот взгляд сложился под первым впечатлением и не выходит за его пределы - не задается мыслью о многочисленных серьезных вопросах, какие следуют за любым объяснением мифологии. Человеку более опытному тотчас же представляется трудности, связанные с подобным мнением, если брать его вполне серьезно,- да мы и не думаем утверждать, что такое мнение когда-либо высказывалось; согласно с данными разъяснениями, нам довольно того, что такой взгляд возможен. Кроме того, если и признать, что такое мнение никогда не претендовало на объяснение мифологии, не было все же недостатка в тех, кто и знать не желал о каком-либо ином взгляде на мифологию, кроме как на поэзию, и выказывал величайшую неприязнь к любому исследованию причин появления богов (*causis deorum*), как выражаются уже древние писатели, к любому исследованию, которое стремится к какому-либо иному, а не к идеальному смыслу мифологии. причину столь неприязненного отношения к исследованию мы можем усматривать лишь в опасениях относительно поэтических образов богов, хотя такие образы уже запечатлены у поэтов,- многие опасаются, как бы не пострадало или не испарилось совершенно это поэтическое содержание, если исследования дойдут до самого основания; страх такой и в самом худшем случае вовсе не обоснован. Ибо результат исследования, каким бы он ни оказался, относился бы лишь к истоку богов и не делал бы никаких установлений относительно того, как понимать богов у поэтов или перед лицом чистых художественных творений. Ибо ведь даже те, кто видит в мифах какой-либо научный смысл (например, физический), отнюдь не требуют, чтобы именно такой смысл мы предполагали в поэтах, да и вообще не слишком велика опасность, что в наше время, с его столь превосходной осведомленностью по части всего эстетического (куда лучшей, нежели во многом другом), найдется много людей, готовых портить себе впечатление от Гомера всякого рода побочными соображениями, в крайнем случае, если только наша эпоха еще нуждается в подобных наставлениях, можно отослать к книге Морица, весьма заслуживающей в этом отношении всяческих рекомендаций. Ведь и природу, если угодно, можно рассматривать чисто эстетически, однако это не налагает запрета на естествоведение и натурфилософию. так и с мифологией - кто хочет, может понимать ее чисто поэтически; однако, если с подобным взглядом связывать какие-то высказывания о мифологии, тогда надо утверждать, что и возникла она чисто

поэтически, а в таком случае нельзя уже отвергнуть все те вопросы, которые встают вместе с подобным утверждением. Если принять такой взгляд без всяких ограничений, а мы так должны брать его, пока нет оснований для его сужения, то у поэтического объяснения может быть только один смысл - мифологические представления порождены не намерением что-либо утверждать или чему-либо учить, но лишь влечением к поэтическому вымыслу. Это последнее, правда, остается пока непостижимым. Одним словом, такое объяснение совершенно исключило бы какой-либо смысл доктрины. В возражение можно, однако, привести следующее. Всякий вымысел нуждается в независимом от него основании, в почве, на которой он произрастал бы; нельзя просто сочинять, выдумывать из головы. Предпосылкой даже самой свободной поэзии, которая все измышляет сама и которая исключает любую связь с истинными событиями, тем не менее, служат реальные и повседневные события человеческой жизни. Любое отдельное событие должно быть подобно событию либо засвидетельствованному, либо принимаемому за правду (*e t u m o i s i n o t o i a*) - так Одиссей похваляется своими рассказами ("Одиссея", хіх, 203), хотя последовательность событий, их сцепление совершенно невероятны. Так называемое чудесное гомеровского эпоса вовсе не может служить возражением, ведь для этого чудесного есть основание в том учении о богах, которое тогда уже существовало и принималось за истину, это чудесное естественно, потому что боги, которые вмешиваются тут в дела людей, принадлежат к реальному миру той эпохи и вполне сообразны с порядком вещей, в какой тогда веровали, какой был усвоен тогдашними представлениями о мире, однако, если на заднем плане гомеровской поэзии выступает все обширное целое тогдашних верований, как же может служить таким задним планом сама же поэзия? Очевидно ведь, что этому целому не предшествовало то, что сделалось возможным лишь впоследствии, то, что было опосредовано самим же целым, т. е. именно вольная поэзия.

Контрольные вопросы по теме

1. Почему идея «планетарного единства» является характерным признаком культуры XX века?
2. Охарактеризуйте культурный кризис XX века? В чём его отличие от других, имевших место в истории, культурных кризисов?
3. Что такое неклассическое видение мира?
4. Каковы причины массовизации сознания?
5. Сформулируйте некоторые общие признаки искусства модернизма.

6. В чём суть концепции дегуманизации искусства?
7. Что составляет специфику «технических» искусств? Какова их роль в культурных процессах XX века?

8. Глоссарий

Философия культуры (культурфилософия) - философская дисциплина, ориентированная на философское постижение культуры как универсального и всеобъемлющего феномена. Термин "культурфилософия" был использован в начале 19 в. представителем немецкого романтизма А. Мюллером. Как самостоятельная, сфера философского умпостижения культуры Философия культуры сформировалась в конце 18 -начале 19 в. Однако отдельные размышления и интуиции, связанные с культурой, можно проследить на всех этапах развития европейского сознания. Культурфилософская рефлексия рождается на путях осмысления универсалий. Одна из первых оппозиций в Философии культуры - соотношение природы и культуры. Стремительное развитие получила философия культуры в 20 в. Возникло много новых истолкований самого феномена. Осмысление культуры продолжалось и в русле творчества различных представителей философии жизни. Так, Бергсон проводил различие между замкнутыми, закрытыми культурами, в которых определяющую роль играют инстинкты, и открытыми культурами, отличающимися высокой настроенностью общения духовности и культом святости индивидуальной свободы. Культурфилософская концепция Бергсона строилась на различении ума и инстинкта. Видный представитель философии жизни Шпенглер отвергает традиционный европоцентризм, где история развивается линейно, по схеме "античность-Средневековье-Новое время", и которая завершается торжеством европейского разума. С его именем связано возникновение "неклассических концепций" исторического процесса в рамках западно-европейской философии. История распадается на жизнь самостоятельных культурных организмов (египетской, индийской, китайской, греко-римской, западно-европейской, майя культуры), где ни один культурный организм не имеет превосходства над другим. Отталкиваясь от гётевских идей о метаморфозе живых организмов, Шпенглер усматривает закономерное динамичное единство в исторических трансформациях различных культур. Одновременно в каждой культуре наличествуют неповторимые и устойчивые - физиогномические - черты (аналог гётевского прафеномена), сохраняющиеся на всех этапах, возможность морфологического (поиск универсального) и культурного (выявление уникального) изучения истории. В к. 19-нач. 20 в. Ф.к. обращается к филос. осмыслению различных фаз (или стадий) эволюции человеческой культуры. Возникает идея обозначения особой науки, которая

занималась бы культурой. Становится очевидным, что культура требует специфического подхода к изучению ее феноменов. Представители неокантианской философии Виндельбанд и Риккерт радикально различали "науки о культуре" и "науки о природе". Определяя ценностную природу культуры, Виндельбанд отвергал нивелирование истор. различий и установление единообразия жизни. На основе этих культурфилософских установок исследователи стали проводить различие между культурой как органич. целостностью и цивилизацией как формой механического и утилитарного отношения к миру. "Вечные" Культурфилософские вопросы нашли место и в творчестве Г.П. Федотова, Вл. Соловьева, Бердяева, Мережковского. На рубеже двух столетий особую значимость обретает вопрос о взаимосвязи культуры и истории в свете христианской доктрины. Концепция всемирной истории осмысливается в перспективе достижения свободы в рамках тех или иных нац. культур. Эти же культурфилософские проблемы на христианско-православной основе продолжают разрабатывать и в 20 в., вслед за К. Леонтьевым, Данилевским, Достоевским и Бердяев, Вяч. Иванов и А. Блок. Определенные аспекты противопоставления культуры и цивилизации вошли в культуроборческие темы у Л. Толстого; еще Н.Я. Данилевский в кн. "Россия и Европа" (1868) обосновал основополагающую для всех последующих рассуждений идею, что между формами органической жизни и культурой можно провести непосредственную аналогию. В рамках экзистенциализма огромный историко-культурный материал использовал в своих работах Ясперс, выдвинувший концепцию генезиса великих древних культур, осевого времени и т.д. В работах французских экзистенциалистов Камю, Сартра, Г. Марселя разрабатывались проблемы противостояния культуры и человека, контркультурных тенденций. Особую остроту приобрела проблема кризиса современной культуры. Теорию цивилизации разработал Тойнби в работе "Толкование истории", рассматривая всемирную историю в форме "культурно-исторической монадологии". Он развивает концепцию замкнутых единиц - цивилизаций, на которые распадается историческое. Существование человечества. Циклическая модель исторического процесса Тойнби сохраняет признание консолидирующей роли буддизма, христианства и ислама. Судьба цивилизации (возникновение, рост, "надлом", упадок и разложение) обусловлена, согласно Тойнби, законом вызова и ответа. Периодичность социокультурных изменений пытался объяснить и П.А. Сорокин. Он провел грандиозную систематизацию совр. цивилизационных концепций. В рождающихся сегодня различных версиях духовного обновления мира затрагиваются коренные вопросы философско-культурной рефлексии. Здесь преломляются прогрессистские и эсхатологические переживания; идеи рационализации и стремление к мистич. постижению смысла жизни;

представления о трагическом конфликте цивилизаций и их сущностной схожести; тяготение к политическому радикализму и духовному квиетизму; мысль о кризисе личности (и всего европейского человечества) и поиски путей полной человеческой самореализации.

Литература:

1. Библиер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два филос. введ. в двадцать первый век. – М., 1991.
2. Виндельбанд В. Избр.: Дух и история. – М., 1995.
3. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. – Тверь, 1997.
4. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 1994.
5. Каган М.С. Философия культуры: Становление и развитие. – СПб., 1995.
6. Межуев В.М. Культурология и философия культуры // Культурология сегодня: Основы, проблемы, перспективы. – М., 1993.
7. Межуев В.М. Проблемы философии культуры. – М., 1984.
8. Сильвестров В.В. Философское обоснование теории и истории культуры. – М., 1990.
9. Философия культуры. – Самара, 1993.
10. Философия культуры: Филос. понимание культуры. – М., 1993.
11. Schweitzer A. Kulturphilosophie. Bd. 1-2. Munch., 1960.
12. Cassirer E. Zur Logik der Kulturwissenschaften. 5 Studien. Darm., 1980.

Культура англ.Culture От лат.Cultura - возделывание

Культура - совокупность материальных и духовных ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, способов и приемов человеческой деятельности:

- отражающая определенный уровень исторического развития общества и человека;
- воплощенная в предметных, материальных носителях; и
- передаваемая последующим поколениям.

Духовная культура

англ.Spiritual culture

Духовная культура - сфера человеческой деятельности, охватывающая различные стороны духовной жизни человека и общества. Духовная культура включает в себя формы общественного сознания и их воплощение в литературные, архитектурные и другие памятники человеческой деятельности.

Социальные функции культуры - способность культуры выступать средством аккумуляции, хранения и передачи опыта.

Аполлоновская культура англ. **Apollonic culture**

Аполлоновская культура - совокупность ценностей норм и образцов поведения, ориентированных на порядок, традицию, рациональность, развитие науки и искусства.

Культурный контакт. англ. **Cultural contact** Культурный контакт - соприкосновение различных культур или взаимодействие между членами групп, являющихся носителями разных культур, в результате которого происходит диффузия культурных черт и модификация каждой из взаимодействующих культур.

Элементы культуры - по Дж. Хаксли – ментифакты: язык, религия, фольклор, традиции;

- социофакты: политическое устройство, система образования, структура семьи;

- артефакты: тип производства, средства сообщения, жилье, система землепользования и др.

Культурные ценности – это правила, предметом которых являются цели действия. Они определяют, какие цели являются добропорядочными, достойными, правильными, истинным. Сформулировав это несколько иначе можно сказать, что **ценности** указывают на то, к чему люди должны стремиться.

Греческий агон — (борьба, состязание) - олицетворял характерную черту свободного грека.

Возрождение — (Ренессанс), стиль начал применяться ещё в XVI веке. Самое главное в культуре Ренессанса - теория и практика возвеличивания, самоутверждения человеческой личности – титанизм. Итальянское Возрождение имеет свою внутреннюю периодизацию: проторенессанс (XIII-XIV в.в.), раннее Возрождение (XV в.), зрелое или высокое (1530-1550 годы). Позднее (XVI в.), Ренессанс часто характеризуется как возрождение античных наук и искусств.

Античная культура — древнейшая культура Средиземноморья, считается величайшим творением человечества. (от II тыс. до н .э. до первых веков христианства). Она раздвинула рамки исторического существования, по праву

заявив о себе значимостью архитектуры и скульптуры, этической поэзии и драматургии, естественнонаучного и философского знания.

Цивилизация — термин употребляется для обозначения ступени, уровня развития культуры. Это заключительный этап развития какой-либо культуры или какого-либо периода общественного развития, для которых характерны высокий уровень научных и технических достижений и упадок искусства и литературы.

Архетип — психический смысл в чистом виде, но не просто смысл, а первосмысл, незримо организующий и направляющий жизнь нашей души, (по Юнгу).

Культурная идентичность - это уникальный для каждого человека комплекс почерпнутых из разных источников культурных элементов и сущностей, с которыми он себя идентифицирует, реализуемый в жизни этого человека. Культурная идентичность формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний, которым подвержен отдельный человек. Если культурные влияния не вступают в противоречия, то происходит полная идентификация личности со сложившейся вокруг него культурой (идентичность принимает законченную, устойчивую форму)

Мировоззрение

Worldview

Мировоззрение - система взглядов на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их идеалы, убеждения, принципы познания их деятельности, ценностные ориентации.

Культурная антропология (Культурантропология)

Cultural anthropology

Культурная антропология - сравнительное исследование культурных общностей или обществ; изучение влияния географических, исторических, социальных и психологических факторов на развитие культуры, ее характерные черты и специфику ее изменения.

9. Примерные тесты

1. В чем причины того, что праздник доставляет людям радость?

- 1) праздник дает возможность отдохнуть и повеселиться;
- 2) праздник дает возможность пережить надежду на социальную гармонию,; превращает жизнь в игру, где происходит «отключение» ответственности;
- 3) праздник дает возможность расслабиться и сбросить напряжение;
- 4) праздник помогает вспомнить молодость и забыть все свои проблемы и печали.

2. Какой вид творчества обладает минимальным потенциалом новизны?

- 1) художественное;
- 2) божественное;
- 3) техническое;
- 4) научное.

3. Кого считают культурным человеком в разных культурах?

- 1) овладевшего максимально большим знанием;
- 2) владеющего этикетом, нормами поведения «высшего света»;
- 3) занявшего высокое место в социальной структуре;
- 4) умеющего отличать «своих» от «чужих», усвоившего нормативность «своих».

4. В связи с чем возникла философская антропология?

- 1) в связи с обострением противоречий в обществе;
- 2) в связи с необходимостью теории человека, объединяющей разные науки;
- 3) в связи с кризисом культуры в начале века;
- 4) в связи с увеличением объема знаний о деятельности человека.

5. Основатель персонализма Э. Мунье обнаруживал в современном обществе два противоположных процесса, какие именно?

- 1) творчество и разрушение;
- 2) индивидуализацию и коллективизацию;
- 3) интеграцию и дифференциацию;
- 4) обезличивание и персонализацию.

6. Какие факторы выделял К. Свасьян в процессе «самотворения» человека?

- 1) универсальность, естественность, невозможность;
- 2) комплексность, органичность, открытость;
- 3) всесторонность, гармоничность, оптимальность;
- 4) природность, космичность, гармоничность.

7. Чем обусловлена ценность информации для культуры?

- 1) информация - это возможность выбирать правильное решение;
- 2) информация уменьшает риск ошибок;
- 3) информация позволяет легко понять, где «свои» и где «чужие»;
- 4) информация - это мера разнообразия космоса.

8. В чем заключается важнейшее основание продуктивности диалога для развития культуры?

- 1) диалог позволяет разрядить накопившийся стрессовый потенциал напряженности на соседей и обрести гармонию в отношениях с миром;
- 2) диалог позволяет избавиться от скуки и однообразия одномерной ценностной структуры;
- 3) диалог направлен на обмен духовными ценностями, творческий процесс развития и взаимообогащение;

4) диалог провоцирует переоценку и критический анализ устаревших систем ценностей.

9. Для чего предназначены тексты?

- 1) для выражения важных нравственных смыслов;
- 2) для выражения, сохранения и передачи сообщений;
- 3) для трансляции эстетических ценностей;
- 4) для контроля над содержанием сообщения.

10. В чем главные преимущества и недостатки устного и письменного способов передачи информации?

- 1) устным способом лучше передается иррациональная, письменным - рациональная информация;
- 2) устным способом хорошо передаются приказы, письменным - личные просьбы;
- 3) письменное сообщение может быть подменено, что приводит к искажению информации, устное - все передает в точности;
- 4) устное сообщение адресовано только современникам, письменное сообщение может быть адресовано потомкам.

11. Какую функцию игры можно считать важнейшей?

- 1) развлечение;
- 2) освоение;
- 3) компенсаторная;
- 4) освобождение.

12. Какая игровая форма культуры возникла раньше других?

- 1) религия;

- 2) праздник;
- 3) искусство;
- 4) мода.

13. В чем ценность новизны, рождающейся в творчестве?

- 1) все старое наскучивает, поэтому новое привлекает любопытство человека;
- 2) новизна и информация противостоят энтропии;
- 3) новое позволяет облегчить жизнь человека;
- 4) новое помогает продолжить освоение мира.

14. Что такое «духовность» в трактовке индийской культурной традиции?

- 1) духовность есть устремленность к идеалам истины, добра и красоты;
- 2) духовность есть контакт со Св. Духом;
- 3) духовность есть обладание дыханием;
- 4) духовность есть управление волевой энергией;
- 5) духовность есть причастность к общественному сознанию и Абсолютному Духу.

15. Каково предназначение религии в обществе?

- 1) религия помогает контролировать души людей;
- 2) религия помогает защититься от искушений греха, которые прячутся в глубинах души человеческой;
- 3) религия помогает человеку забыть трудности нашей жизни;
- 4) религия спасает нас от соблазнов гордыни.

16. Почему подавленные комплексы энергии либидо обладают, по Фрейду, разрушительной энергией?

- 1) потому что сексуальность всегда разрушительна;
- 2) потому что неуправляемая энергия может быть разрушительной;
- 3) потому что они не могут найти выхода для реализации и постоянно подпитываются новыми порциями энергии;
- 4) потому что либидо реализует инстинкт Танатоса.

17. Что понимал К. Г. Юнг под «архетипами коллективного бессознательного»?

- 1) следы в памяти, оставленные прошлыми жизнями человека;
- 2) формы проявления инстинктов, или «русла высохших рек»;
- 3) подавленные комплексы наших нереализованных желаний;
- 4) нереализованные жизненные программы наших предков.

18. Что считал Э. Фромм источником деструктивности и агрессивности в поведении человека?

- 1) экстравертность;
- 2) нереализованную жизненную энергию;
- 3) конформизм;
- 4) интровертность.

10. Вопросы к зачету.

1. Предмет и объект философии культуры.
2. Теоретико-методологическая база науки.
3. Основные научные направления (школы) философии культуры.
4. Структура философии культуры.
5. Культура: проблема дефиниции.
6. Структура культуры. Структурно-функциональный подход Т. Парсонса.

7. Понятие субкультуры и ее разновидности.
8. Функции культуры.
9. Культурные изменения и кризисы культуры.
10. Типологии культур.
11. Человек как объект и субъект культуры. Свойства человека как субъекта культуры.
12. Культурная социализация и ее виды.
13. Типы знаковых систем.
14. Религия: Мировые и региональные религии.
15. Искусство: виды и стили искусства.
16. Наука: типы научной рациональности.
17. Массовая и элитарная культура: феномены XX века.
18. Мифологические основания возникновения мира и культуры.
19. Основные функции мифа в культуре.
20. Нравственные основания культуры.
21. Культура как творчество.
22. Диалог в культуре.
23. Текст как инструмент культуры.
24. Традиция как феномен культуры.
25. Возникновение и сущность игры.
26. Праздник как игровой феномен культуры.
27. Мифология и религия.
28. Религия как духовное основание культуры.
29. З. Фрейд о мотивации поведения человека.
30. К. Юнг об архетипах "коллективного бессознательного".
31. Э. Фромм о деструктивности в поведении человека.

32. Культура как система языков.
33. Культура как система смыслов.
34. Символ.
35. Н. Данилевский о культурно-исторических типах.
36. О. Шпенглер о переходе культуры в цивилизацию.
37. Особенности культур Востока и Запада.
38. Естественное и искусственное в культуре.
39. Техника и культура.
40. Ноосфера и глобальный кризис цивилизации.
41. Контркультура и ее основные течения.

11. Основная литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб.пособие. – М.: Флинта, 2010. – 144с. [//http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=7122](http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=7122)
2. Культурные трансформации в современной России (соц.-филос. анализ) / Отв. ред.Никольский С.А. – М.: ИФ РАН, 2009. – 160 с. [//http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=3170](http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=3170)
3. Неверова З.А. и др. Культурология: учебник. – Минск: Вышэйшая школа, 2011. - 401 с. [//http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=9116](http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=9116)
4. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Философия культуры: учебное пособие. – Шуя: Шуйский государственный педагогический университет, 2012. - 226 с. [//http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=8347](http://www.bibliorossica.com/book.html?currBookId=8347)

Дополнительная литература:

1. .
2. Автономова Н.С. Возвращаясь к азам/ Вопросы философии. - № 3 - 1993. - С. 17-22.
3. Адорно В. Теодор. Эстетическая теория. – М., 2001.

4. Акопян К.З. По направлению к масскульту: наука и религия в эпоху шлягера / Философские науки - №4. - 2001.
5. Античность как тип культуры. – М.,1988.
6. Апинян Т. Игра в культуре. – М., 1992.
7. Аристотель. Поэтика. Риторика. – СПб. , 2000.
8. Арнольд А.И. Культурология: наука познания человека и культуры. – М.,1995.
9. Афасижев М.Н. Альтернативы модернизма. – М., 1998.
10. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М., 1987.
11. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
12. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. – М., 1989.
13. Баткин Л.М. Леонардо да Винчи и проблемы ренессансного творческого мышления. – М., 1991.
14. Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность/ Вопросы философии, № 9, 1969.
15. Бауман З. Философские связи и влечения постмодернистской социологии/ Вопросы социологии. - Т. 1. – № 2. - 1992. - С. 5-22.
16. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1965.
17. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
18. Белл Д. Возобновление истории в новом столетии/ Вопросы философии - №5. - 2002.
19. Белый А. Символизм как миропонимание. – М.,1994.
20. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М., 1996.
21. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. – М., 2000.
22. Библер В.С. Культура. Диалог культур/ Вопросы философии. - №6. - 1989.
23. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. – М., 1991.
24. Будагов Р.А. История слов в истории общества. – М., 1971.
25. Бычков В.В. Феномен неклассического эстетического сознания/ Вопросы философии. - №№ 10, 12. - 2003.
26. Бычков В.В. Эстетика. Учебник. – М., 2002.
27. Вазари Дж. Жизнеописания. – СПб.,1992.
28. Василевская Л.Ю., Зарецкая О.И., Смирнова В.В. Мировая художественная культура. – М.,1997.
29. Васильев Е. А. Зачем нужен постмодернизм?/ Человек. - №2. - 2001.

30. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии. – Свердловск, 1991.
31. Вопросы философии. - № 3. - 1993. - 23-27.
32. Вопросы философии. – №2.- 2002.
33. Воронцов Б.Н, Феномен массовой культуры: этико-философский анализ/ Философские науки - №3. - 2002.
34. Выготский Л.С. Проблема культурно-исторического возраста// Выготский Л.С. Собр. соч. - Т. 3.– М., 1983. - С. 302-313.
35. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – М.,1991.
36. Гадамер Г.-Х. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М., 1988.
37. Гайденок П.П. От онтологизма к психологизму: понятие времени и длительности в XVII-XVIII вв./ Вопросы философии. - №8. - 2001.
38. Гачев Г.Д. Европейские образы Пространства и Времени// Культура, человек и картина мира.– М., 1987. - С. 198-226.
39. Гвардини Р. Конец Нового времени// Феномен человека: Антология.– М., 1993. - С. 240-296.
40. Гегель Г. В.-Ф. Эстетика.– М., 1968-1973. Т.1-4.
41. Генис А. Вавилонская башня// Генис А. Раз: Культурология. – М., 2002.
42. Гройс Б. Да, апокалипсис, да, сейчас/ Вопросы философии. - № 3. - 1993. - С. 28-35.
43. Губин В.Д., Некрасова Е.Н. Антропология. – М., 2000.
44. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. – Тверь, 1997.
45. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М, 1984.
46. Гуревич А.Я. Средневековый мир. Культура безмолвствующего большинства. – М., 1990.
47. Гуревич П.С. Философия культуры. – М., 2001.
48. Гуревич П.С. Философия культуры. – М.,1995.
49. Гуревич П.С. Человек как микрокосм/ Общественные науки сегодня. - №6 - 1993.
50. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов-на-Дону, 1979.
51. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. (Инфантилизм как тип мировосприятия и социальная болезнь) – М.,1980.
52. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
53. Диалог культур. Материалы научной конференции Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология: Учебник.– М., 1998. - 192 с.
54. Евган Н. Питер Гринуэй. Искусство изящного обмана/ Киноателье - Кинопроизводство. - 1998. - № 4. - С. 12-21.
55. Евлампиев Н.И. Достоевский и Ницше: на пути к новой метафизике человека/ Вопросы философии. – №2. - 2002.

56. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке (очерки общей теории). – М.,1990.
57. Ерасов Б.С. Российская культурология в контексте закрытия?/ Философские науки. - №3, 2000. - С. 40-48.
58. Ерасов Б.С. Социальная культурология. В 2 ч. – М., 1994. Ч.1.
59. Западные молодежные субкультуры 80-х годов. – М.,1980.
60. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М., 1987.
61. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры/ Зиммель Г. Избранное. – М.,1996.Т.1 Философия культуры.
62. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991.
63. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. – М., 1998.
64. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М., 1996.
65. Ильин М.С. Две ипостаси слова/ Человек. - №5. - 2001.
66. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 1996.
67. Искусство в системе культуры. – Л., 1987.
68. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.,1995.
69. Каган М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа.– М.,1974.
70. Камю А. Бунтующий человек. - М.,1990.
71. Кант И. Критика способности суждения// Кант И. Собр. Соч.: в 6 т. – М.,1964. Т.5.
72. Кантор В.К. Антихрист, или Ожидавшийся конец европейской истории/ Вопросы философии - №2. - 2002.
73. Карасев Л.В. Живой текст/ Вопросы философии. - №9. - 2001.
74. Кармин А.С. Основы культурологии. Морфология культуры. – М., 1997.
75. Кассирер Э. Лекции по философии и культуре. Философия символических форм: Введение и постановка проблемы// Культурология. XX век: Антология – М., 1995.
76. Кнабе Г.М. Энтелехия культуры. Круглый стол на тему "Диалог культур и энтелехия культуры".
77. Коган Л.Н. Теория культуры. – Екатеринбург,1993.
78. Козловски П. Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития. – М., 1997.
79. Конев В.А. Онтология культуры. – Самара, 1998.
80. Конрад Н. Запад и Восток. Статьи. – М., 1972.
81. Кормин Н.А, Онтология эстетического. – М., 1992.
82. Кривцун О.А. Художник XX века: поиски смысла творчества/ Человек. – №2. - 2002.

83. Кроуер А., Кук Д. Постмодернистская сцена: экспериментальная культура и гиперэстетика/
84. Культура: теории и проблемы. – М.,1995.
85. Культурология XX век. Антология. – М., 1995.
86. Культурология XX век. Антология. – М.,1995.
87. Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2 т.
88. Культурология. Учебное пособие для студентов. – Ростов-на-Дону, 1995.
89. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.Т. 1-2, – СПб. , 1998.
90. Культуры в диалоге. – М., 1992. Вып. 1.
91. Лазарев В.В. Трансформации философского сознания в культуре Нового времени// Культура, человек и картина мира. – М., 1987.
92. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследование символики разума, ритуала и искусства.– М., 2000.
93. Леви-Строс К. Три вида гуманизма// Леви-Строс К. Первобытное мышление – М. 1994. - С.16-18.
94. Лелеко В.Д. Эстетика повседневности. – СПб. , 1994.
95. Лессинг Г.Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии. – М., 1957.
96. Лиотар Ж.-Ф. Заметки о смыслах "пост"/ Иностранная литература - № 1 - 1994. - С. 56-59.
97. Лиотар Ж.-Ф. Ответ на вопрос: что такое постмодерн?/ Общественные науки за рубежом. - № 5-6. - 1992. - Серия 3. - С. 102-114.
98. Лиотар Ж.-Ф. Постсовременное состояние (фрагменты)// Культурология. – Ростов-на-Дону, - 1995. - С. 527-537.
99. Лосев А.Ф. Знак, символ, миф. – М., 1982.
100. Лосев А.Ф. История античной эстетики. – М., 1979.
101. Лосев А.Ф. Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. – М., 1990.
102. Лосев А.Ф. Философия имени. – М., 1990
103. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.,1991.
104. Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика. – М.,1979.
105. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.,1978.
106. Лотман Ю.М. Карточная игра// Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб. , 1994.
107. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
108. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М., 1992.
109. Мамардашвили М.К. Мысль в пространстве культуры// Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию.
110. Маркарян Э.С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. – Ер.,1973.

111. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ. – М., 1983.
112. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г./ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - Т. 42.
113. Межуев В.М. Идея культуры. – М., 2009.
114. Межуев В.М. Философия культуры как специфический вид знания о культуре// Философские науки. - №3. - 2000. - С. 34-39.
115. Мелихов Г.В. О феноменологии: Гуссерль, Хайдеггер и Шанкара. - Ученые записки Казанского государственного университета. - Том 146. - Философские науки. – Казань, 2004. С 138-151.
116. Мильдон В.И. Ни Афины, ни Иерусалим. Еще раз об экзистенциальной философии/ Вопросы философии. - №3. - 2002.
117. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. – М., 1994.
118. Модернизм: анализ и критика основных направлений. – М., 1997.
119. Морфология культуры. Структура и динамика. Учебное пособие для высших учебных заведений. – М., 1994.
120. Называть вещи своими именами: Программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX в. – М., 1986.
121. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки/ Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. – СПб., 1993.
122. Общественные науки за рубежом. - № 5-6. - 1992. - Серия 3. - С. 96-102.
123. Общество и культура: Философское осмысление культуры. - М., 1988.
124. Одиссей: человек в истории. Исследование по социальной истории и истории культуры. – М., 1989.
125. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс// Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991.
126. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства// Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991.
127. Платон. Гиппий Большой. Федр. Пир// Платон Соч.: в 3 т., Т.2. - М., 1968.
128. Подорога В. Выражение и смысл. - М., 1995.
129. Померанц Г. Никакая культура не одинока/ Знание - сила. - Июнь. - 1989.
130. Померанц Г. Россия на перекрестке культур/ Знание - сила. - Июль. - 1989.
131. Постмодернизм и культура (материалы "круглого стола")/ Вопросы философии. - № 3. - 1993. - С. 3-16.
132. Проблемы философии культуры. - М., 1984.
133. Разлогов К.Э. Экран как мясорубка культурного дискурса/ Вопросы философии. - №8. - 2002.

134. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика. – М., 1995.
135. Рикер П. История и истина. – СПб. , 2001.
136. Румянцев О.К. Культура и культурология: тенденции и проблемы/ *Философские науки.* - №4. - 2002. – С. 87-103.
137. Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М., 1991.
138. Сартр Ж-П. Пьесы. – М.,1967.
139. Тойнби А. Постижение истории. – М., 1991.
140. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории.– М., 2002.
141. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М., 1995.
142. Трубина Е.Г. Посттоталитарная культура: "все дозволено" или "ничего не гарантировано"?
143. Федотова Н.Н. Возможна ли мировая культура?/ *Философские науки.* - №4. -2000.
144. Философия культуры. Под ред. М.С. Кагана. – СПб. , 1996.
145. Флиер А.Я. Культурогенез. – М.,1995.
146. Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М., 2000.
147. Post-Industrial Флоренский П.А. Оправдание космоса. – М., 1995.
148. Фрейд З. История одной иллюзии// *Сумерки Богов.* – М., 1989.
149. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. – М.,1995.
149. Фукуяма Ф. Конец истории?/ *Вопросы философии.* - № 3. - 1990. - С. 134-147.
150. XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. – М., 1987.
151. Хабермас Ю. Модерн - незавершенный проект/ *Вопросы философии.* - № 4. - 1992. - С. 40-52.
152. Хайдеггер М. Исток художественного творения/ *Зарубежная эстетика и теория литературы.*
153. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992.
154. Хейзинга Й. Осень средневековья. – М.,1988.
155. Хефтрих У. Дионис в провинции: Ницше, Шекспир, Еврипид в "Мелком бесе" Сологуба/
156. Хоружий С.С. Ницше и Соловьев в кризисе европейского человека/ *Вопросы философии.* - №2. - 2002.
157. Художественные модели мироздания: Взаимодействие искусств в истории мировой культуры. – М., 1997. Кн. 1.

158. Цофнас А.Ю. Писатель и читатель: эволюция любви/ Философские науки. - №2. - 2002.
159. Цыганков А.П. Несостоявшийся диалог с Фукуямой/ Вопросы философии. - №8. - 2002.
160. Человек и общество. Основы современной цивилизации. – М., 1992.
161. Человек и общество. Основы современной цивилизации: Хрестоматия. – М., 1992.
162. Шапинская Е.Н. Телевидение в контексте современной культуры. Вопросы теории/ Философские науки. - 3. - 2000.
163. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1992.
164. Эко У. Средние века уже начались?/ Иностранная литература - № 4. - 1994. - С. 259-268.
165. Эльконин Д. Психология игры. – М., 1978.
166. Юнг К.-Г. Архетип и символ. – М., 1991.
167. Якимец К.И. Флакончик/ Вопросы философии. - №4. - 2002. - С. 137-148.
168. Якимович А. О лучах просвещения и других световых явлениях. Культурная парадигма авангарда и постмодерна/ Иностранная литература. - № 1. - 1994.
169. Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991.
170. Kumar K. From to Post- Modern Society. Blackwell.
171. Featherstone M. Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity. SAGE, 1990

Интернет-ресурсы:

БиблиоРоссика - <http://www.bibliorossica.com/>

Философия в России - philosophy.ru

Философский портал - <http://www.philosophy.ru/library>

Электронно-библиотечная система Znanium - <http://znanium.com>

Электронно-библиотечная система Лань - <http://e.lanbook.com/>

<http://www.slovari-online.ru/>

Учебное издание

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Ибрагимова Зульфия Зайтуновна

Шатунова Татьяна Михайловна

Дизайн обложки

М.А. Ахметов

Подписано в печать 14.12.2015.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. .

Тираж экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии Издательства Казанского (Приволжского) федерального
университета

420008, г. Казань, ул. Профессора М. Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

